

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

На правах рукописи

Фомичев Петр Викторович

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ
ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

12.00.09 – уголовный процесс

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Манова Нина Сергеевна

Саратов – 2016

Оглавление

Введение.....	3
ГЛАВА 1. ОБОСНОВАННОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ.....	15
1.1. Основания производства следственных действий в системе требований уголовно-процессуальной формы	15
1.2. Сущность фактической обоснованности производства следственных действий.....	30
1.3. Правовое и процессуальное основания производства следственных действий.....	59
ГЛАВА 2. РЕШЕНИЕ О ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ КАК ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ ЕГО ПРОВЕДЕНИЯ.....	88
2.1. Требования, предъявляемые к постановлению о производстве следственного действия	88
2.2. Реализация процессуальной самостоятельности следователя в деятельности по формированию процессуального основания производства следственного действия	120
2.3. Формирование процессуальных оснований производства следственных действий в конкретной следственной ситуации.....	153
Заключение	175
Список использованной литературы.....	184
Приложение 1.	215
Приложение 2.	222
Приложение 3.	233

Введение

Актуальность темы исследования. Современное российское досудебное производство представляет собой сложную и многогранную деятельность, в ходе которой решаются задачи раскрытия преступления, всестороннего и полного установления его обстоятельств, изобличения виновных и создания всех необходимых условий для будущего судебного разбирательства.

Основополагающим элементом досудебной деятельности выступают следственные действия. Именно они являются главенствующим, базовым механизмом в собирании и проверке доказательств, обеспечивающих полноценное, всестороннее и объективное установление обстоятельств совершенного преступления и постановление правосудного приговора. В то же время проведение следственных действий нередко существенным образом ограничивает права и законные интересы участников уголовного судопроизводства. В досудебном производстве априори наличествует потенциально конфликтноопасная ситуация, которая при недостаточном правовом регулировании и практическом осуществлении следственной деятельности может привести к нарушениям конституционных прав и свобод личности. В связи с этим огромное значение имеет четкая правовая регламентация процедуры производства следственных действий, установление законодательных ограничений и пределов вмешательства в сферу охраняемых законом интересов участников процесса.

Российский законодатель, ученые и практики постоянно ведут поиски таких границ, однако и сегодня вряд ли можно констатировать, что удалось установить законодательный баланс, который обеспечил бы не только эффективность предварительного расследования, но и равную и достаточную защиту прав и законных интересов граждан, в жизнь которых вторгаются правоограничения, связанные с необходимостью расследования уголовного дела.

Изменения, внесенные в последние годы в уголовно-процессуальное законодательство, создали дополнительные гарантии реализации в досудебном производстве положений о верховенстве закона, незыблемости основных прав и свобод участников предварительного расследования, недопустимости незаконного и необоснованного вмешательства в сферу их частных интересов. В то же время реформа следственных органов привела к ограничению самостоятельности следователей при производстве следственных действий, к «тройному» процессуальному контролю за их деятельностью и, как следствие, к увеличению нагрузки на следователя в части оформления процессуальной документации.

Указанные обстоятельства делают вопросы, связанные с четким законодательным установлением оснований производства следственных действий, определением соотношения целей, оснований и условий производства конкретного следственного действия, их формальной выраженностью, обоснованностью процессуальных решений следователя (дознателя) об их проведении, остро актуальными и практически значимыми в силу того, что они позволяют решить как проблемы повышения эффективности следственных действий и возможностей использования их результатов в качестве доказательств по уголовным делам, так и проблемы обеспечения прав и законных интересов участников предварительного расследования.

Степень научной разработанности темы. Вопросы назначения и производства следственных действий всегда находились в центре внимания российских и зарубежных ученых–процессуалистов и криминалистов. На протяжении длительного времени они были предметом исследований М.И. Бажанова, В.П. Божьева, В.М. Быкова, И.Е. Быховского, Б.Я. Гаврилова, В.А. Дубривного, С.П. Ефимичева, В.В. Кальницкого, В.И. Комиссарова, А.М. Ларина, П.А. Лупинской, П.Г. Марфицина, И.Л. Петрухина, А.Р. Ратинова, А.П. Рыжакова, А.В. Смирнова, А.Б. Соловьева, М.Е. Токаревой, А.И. Трусова, Ю.В. Францифорова, С.А. Шейфера и других.

В последние годы Г.З. Адигамовой, Р.Ш. Валеевым, С.В. Ефремовой, В.П. Кольченко, Е.С. Комисаренко, Е.В. Полуяновой, В.А. Семенцовым, И.В. Чадновой и другими авторами были защищены кандидатские и докторские диссертации, посвященные проблемам производства отдельных следственных действий, в которых также рассматривались вопросы оснований их проведения.

Основания производства следственных действий и обоснованность процессуальных решений органа расследования об их производстве стали специальным предметом исследований С.В. Ефремовой, А.Н. Ксензова, Г.А. Кузьмина, О.В. Меремьяниной, А.Б. Муравина, Д.А. Солодова, С.С.Тюхтенева и ряда других ученых.

Признавая безусловную значимость работ названных и иных ученых и практиков и их вклад в исследование обозначенной проблематики, нельзя не отметить, что ни в одной из предыдущих работ не была системно, комплексно рассмотрена структура оснований производства следственных действий, «анатомированы» правовые основания их проведения с выделением в них процессуального основания и исследованием его вариативного характера. Между тем именно такой подход позволяет сформулировать базовое понятие оснований производства следственных действий, в котором бы продуктивно сочетались признаки, характерные для всех его составляющих. В свою очередь, правильное понимание и регламентация в законе оснований производства следственных действий позволят решить ряд теоретических и практических проблем повышения эффективности их производства и одновременно обеспечить защиту конституционных прав и свобод участников досудебного производства.

Объект и предмет исследования. *Объектом исследования* выступают уголовно-процессуальные правоотношения, складывающиеся в процессе принятия решений о проведении следственных действий, их процессуального оформления и непосредственного производства.

Предметом исследования является совокупность правовых норм, регламентирующих порядок назначения и производства следственных действий, а также практика их реализации при производстве по уголовным делам.

Цель диссертационного исследования. Настоящая работа выполнена с целью формирования современного концептуального представления о сущности оснований следственных действий, их видах и значимости каждой из их составляющих, теоретического обоснования необходимости выделения в качестве самостоятельного процессуального основания следственного действия решения об его производстве, а также разработки предложений по совершенствованию в соответствующей части законодательства и следственно-судебной практики.

Для достижения данной цели в работе решались следующие конкретные задачи:

- раскрыть понятие оснований для производства следственных действий, выделить их виды и проанализировать современное состояние их нормативного регулирования;
- определить сущность и значение фактических оснований проведения следственных действий;
- обосновать возможность и необходимость выделения решения о производстве следственного действия как единственного процессуального основания его проведения;
- раскрыть требования, предъявляемые законом к решению о проведении следственного действия, и обобщить практику реализации данных требований в ходе вынесения соответствующих решений органами предварительного расследования;
- определить диалектику соотношения обеспечения процессуальной самостоятельности следователя и повышения эффективности формулирования процессуальных оснований (решений) для производства следственных действий;

- определить влияние конкретных следственных ситуаций на продуктивность формирования процессуальных оснований производства следственных действий;

- сформулировать предложения по совершенствованию нормативного регулирования порядка вынесения решения о производстве следственных действий и оптимизации практики досудебной деятельности в данной части.

Научная новизна исследования проявляется в раскрытии и обосновании сложной трехчленной структуры оснований следственных действий через призму действия основополагающего конституционного принципа законности в уголовном судопроизводстве. В диссертации впервые на уровне монографического исследования проводится системный анализ решения о производстве следственного действия как процессуального основания его проведения, обосновывается его вариативный характер в зависимости от сопутствующих производству следственного действия процессуальных и иных условий.

Данные обстоятельства, а также авторское видение проблем соотношения процессуальной самостоятельности следователя, контрольных полномочий суда и руководителя следственного органа с эффективностью принятия решений о производстве следственных действий позволили сформулировать ряд предложений, направленных на совершенствование нормативного регулирования и практики осуществления следственной деятельности.

В диссертации уточнены отдельные понятия, касающиеся проблематики исследования, показана системная взаимосвязь между фактическим, правовым и процессуальным основаниями производства следственных действий, раскрыты требования, которым должно отвечать решение об их производстве.

Научная новизна диссертационного исследования выражается также в следующих **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. В структуре оснований следственных действий с учетом таких моментов, как а) информационный аспект в природе самого следственного действия; б) сущность основания как того, что детерминирует проведение следственных действий; в) процедурно-процессуальные требования к оформлению решения об их проведении, могут быть выделены информационная, правовая и процессуальная (документальная) составляющая.

2. Информационная составляющая основания следственных действий – это данные фактического характера, указывающие на то, что в результате их проведения могут быть получены доказательства, устанавливающие значимые по делу обстоятельства. Наличие подобных фактических данных позволяет дать объективную оценку обоснованности следственного действия как самому следователю, так и суду или вышестоящему должностному лицу, осуществляющему контроль (надзор) за деятельностью следователя.

3. Фактические основания проведения следственных действий, существенно ограничивающих конституционные права участников процесса, исходя из принципов законности, охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, неприкосновенности жилища, тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых и иных сообщений, должны быть юридически неуязвимыми, то есть ими могут быть только доказательства, имеющиеся в деле, либо данные, полученные в совокупности из процессуальных источников (доказательства) и из источников непроцессуальных (в результате оперативно-розыскной, административной и иной непроцессуальной деятельности).

Фактическое основание для производства иных следственных действий может быть юридически уязвимым, поскольку в качестве такового могут выступать результаты оперативно-розыскной деятельности. Однако при этом необходимо соблюдение следующих условий: данные оперативно-розыскной деятельности получены в результате законных мероприятий, входящих в перечень оперативно-розыскных; они должны согласовываться с

установленными обстоятельствами по уголовному делу и сложившейся следственной ситуацией, быть переданы органу расследования в надлежащей процессуальной форме.

4. Процедурным выражением возможности проведения следственного действия, процессуальным основанием его производства выступает решение об его проведении. Нормативные указания о порядке, процедуре следственного действия в структуре процессуальной формы служат условиями производства следственного действия, юридически «сопровождают» его проведение, но не могут рассматриваться как процессуальное основание для производства следственного действия.

5. Решение о производстве следственного действия как процессуальное основание его проведения, независимо от формы его выражения, представляет собой внутривидовой акт компетентного должностного лица, который содержит волеизъявление о совершении действия, отнесенного законом к числу следственных и направленного на установление значимых по делу обстоятельств. Фактическим последствием принятия данного решения, как правило, является его исполнение самим следователем.

6. При неизменности фактических оснований производства следственных действий форма выражения процессуального основания носит вариативный характер. Вариативность процессуального основания выражается в том, что решение органа расследования о производстве следственного действия в зависимости от вида следственного действия, реже – в зависимости от наличия в конкретной следственной ситуации определенных условий, предусмотренных законом, может приниматься устно, письменно, либо оформляться как ходатайство перед судом о производстве следственного действия.

7. Вариативный характер процессуального основания следственного действия не влияет на требования, предъявляемые к решению об его производстве. Независимо от формы выражения решение о проведении следственного действия должно быть *законным* (принято уполномоченным

должностным лицом, содержать волеизъявление о производстве такого следственного действия, которое предусмотрено УПК РФ, вынесено с соблюдением ряда определенных законом условий), *обоснованным* (это требование обращено к фактическому основанию принимаемого решения и представляет собой не только наличие выводов о необходимости данного следственного действия, но и целей, которые предполагается достичь посредством его производства), *мотивированным* (содержать указание на факты объективной действительности, требующие производства следственного действия, и их анализ с точки зрения логики хода расследования). В ряде случаев применительно к решениям о производстве следственных действий самостоятельное значение могут иметь требования своевременности принятия данного решения, его целесообразности.

8. Объемы судебного контроля за производством следственных действий, предусмотренные УПК РФ, являются чрезмерными, не отвечающими публичным интересам и создающими препятствия для органов предварительного расследования в распоряжении своими процессуальными правами по ведению досудебного производства, не обеспечивающими баланса между соблюдением прав граждан при производстве по уголовному делу и эффективностью самого расследования.

В соответствии с положениями Конституции РФ получение судебного разрешения как процессуальное основание следственного действия должно быть сохранено только для производства таких следственных действий, как осмотр жилища, обыск или выемка в жилище, выемка почтово-телеграфной корреспонденции, контроль и запись телефонных и иных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. В отношении иных следственных действий предварительный судебный контроль может быть устранен с сохранением возможности обжалования в суд факта, порядка и результатов производства следственного действия.

9. Необходимость согласования решений следователя о производстве следственных действий, требующих судебного решения, с руководителем следственного органа является формальностью, которая вносит элементы волокиты в расследование дела. Вмешательство руководителя следственного органа в производство следственных действий в целях обеспечения процессуальной самостоятельности следователя должно быть минимизировано. Кроме того, существующий порядок принятия решений о проведении таких следственных действий свидетельствует не о персональной, а о «коллективной» ответственности следователя, руководителя следственного органа и суда за законность и обоснованность их производства, что «размывает» границы ответственности за допускаемые нарушения между иницилирующими, согласовывающими и разрешающими должностными лицами.

10. Исходя из положений УПК РФ, при принятии решения о производстве следственного действия решающую роль играет субъективная оценочная деятельность следователя, его внутреннее убеждение о потенциальной результативности данного действия, но в ряде случаев закон ограничивает его, устанавливая случаи обязательного производства следственных действий. Исходя из этого, в зависимости от степени свободы усмотрения следователя при принятии решения о производстве следственных действий такие решения могут быть классифицированы на жестко и условно регламентированные законом.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическое значение предпринятого исследования состоит в том, что содержащиеся в нем выводы и рекомендации развивают общие положения уголовно-процессуальной теории, способствуют более глубокому пониманию проблем правового регулирования и практики принятия решения о производстве следственного действия, и, в целом, содержания и назначения уголовно-процессуальной формы при осуществлении следственной

деятельности, и создают возможности для дальнейших исследований в рассматриваемой области.

Практическая значимость результатов выполненной диссертационной работы определяется тем, что они могут быть использованы для оптимизации в соответствующей части российского уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной деятельности, а также в процессе преподавания учебных дисциплин «Уголовный процесс» и «Теория доказательств» в учебных заведениях юридического профиля, при разработке рабочих программ по данным дисциплинам для магистрантов и аспирантов, на занятиях по повышению квалификации работников правоохранительных органов.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность результатов исследования определяется использованной методологией, а также правовой, теоретической и эмпирической основами диссертации.

Методология исследования. Исследование базируется на диалектическом методе познания правовой действительности и использовании общенаучных (системный, структурно-функциональный, логический и др.) и частнонаучных (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, правового моделирования и др.) методов, применяемых в юриспруденции. Наряду с методами теоретического исследования применялись методы эмпирического и экспериментального уровня: анкетный опрос, формализованное интервьюирование, правовое моделирование.

Правовой базой исследования явились нормы и положения Конституции России, международного права и международных договоров Российской Федерации, Уголовно-процессуального и Уголовного кодексов РФ, ряда федеральных законов, постановлений и определений Конституционного Суда России, ведомственных нормативных актов, относящихся к теме исследования. При написании диссертации также

использовались памятники отечественного уголовно-процессуального права дореволюционного и советского периодов, уголовно-процессуальное законодательство стран - участниц СНГ и ряда других зарубежных стран.

Теоретической основой диссертации послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные порядку производства следственных и иных процессуальных действий. При написании работы использовались также научные работы в области философии, социологии, психологии, теории и истории государства и права, конституционного и уголовного права, криминалистики, криминологии и иных отраслевых юридических наук. Кроме того, в диссертации подвергнуты анализу теоретико-правовые позиции, изложенные в решениях Конституционного и Верховного судов Российской Федерации, относящихся к теме исследования.

Эмпирическую основу исследования составили:

- результаты изучения и обобщения опубликованной практики Европейского Суда по правам человека, российских федеральных судов первой и вышестоящих инстанций, а также деятельности органов предварительного расследования различных ведомств;

- результаты изучения и обобщения материалов 286 уголовных дел из архивов судов Волгоградской, Самарской, Саратовской и Пензенской областей за период 2005 – май 2016 гг.;

- данные анализа статистической информации и ведомственных – обобщений результатов следственной деятельности за период 2009 - май 2016 гг.;

- итоги анкетирования 184 следователей различных ведомств и 75 федеральных и мировых судей Волгоградской, Самарской, Саратовской, Пензенской областей.

Диссертация выполнена, обсуждена и одобрена на кафедре уголовного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные выводы и положения диссертационного исследования нашли отражение в выступлениях автора на международных и всероссийских научно-практических конференциях («Пути дальнейшего повышения эффективности и качества образовательного процесса в высшей школе» (Самара, 2005, 2006), «Практика Европейского Суда по правам человека и российская правовая система» (Саратов, 2006); «Конституция Российской Федерации и развитие современной государственности» (Саратов, 2008), «Актуальные проблемы предварительного расследования» (Волгоград, 2013, 2015), «Право и правоохранительная деятельность» (Саратов, 2014), «Судебные решения в уголовном судопроизводстве и их юридическая сила» (Саратов, 2015) и др.

Результаты исследования отражены в 15 опубликованных статьях, 4 из которых – в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

Кроме того, результаты диссертационной работы используются при подготовке программ и планов семинарских занятий, а также в ходе преподавания курса «Уголовный процесс» в Федеральном казенном образовательном учреждении высшего образования «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний».

Структура диссертации отражает логику диссертационного исследования и обеспечивает последовательное изложение анализируемого материала. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка используемых источников и приложений.

ГЛАВА 1. ОБОСНОВАННОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

1.1. Основания производства следственных действий в системе требований уголовно-процессуальной формы

Понятие «следственное действие» много лет употребляется в доктрине российского уголовного процесса, но ни предыдущий уголовно-процессуальный закон - УПК РСФСР 1960 года, ни действующий УПК РФ не содержат его дефиниции, хотя оно в различном контексте десятки раз встречается как в тексте уголовно-процессуального, так и уголовного, уголовно-исполнительного законов и иных нормативно-правовых актов. Между тем, терминология законодательства имеет огромное значение, поскольку от точности, последовательности и завершенности терминов зависит не только единообразное понимание закона, непротиворечивость его толкования, но также и единство правоприменительной практики. И особенно четкую правовую регламентацию должна иметь специальная юридическая терминология (а «следственные действия» - термин, безусловно, специально-юридический).

Необходимость этого связана также с тем, что следственное действие представляет собой не только элемент деятельности органа расследования, направленной на собирание или проверку доказательств, но его результаты, отраженные в протоколе следственного действия, образуют тот или иной вид доказательств (ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Конечно, не само следственное действие является доказательством по делу; суд воспринимает его результаты опосредованно, путем анализа протокола следственного действия. Однако это не умаляет значимости регламентации самого понятия следственного действия при формировании доказательств. От законодательного

определения следственного действия, его сущности и признаков, отраженных в его понятии, зависит, в конечном итоге, будет ли признано соответствующим требованиям достоверности, допустимости и относимости такое доказательство, как протокол следственного действия. Наконец, введение в текст УПК РФ официального законодательного определения следственного действия, прекратило бы многолетнюю дискуссию о его сущности и понятии, до настоящего времени ведущуюся в уголовно-процессуальной теории¹.

В УПК РФ за период его действия была значительно расширена ст. 5, в которой даны дефиниции многих понятий, использованных в тексте закона, что представляется правильным, отвечающим требованиям современной законодательной техники. Однако, как справедливо отмечено, по каким-то непонятным причинам законодатель проигнорировал понятие «следственное действие»². В пункте 32 ст. 5 УПК РФ дано понятие процессуального действия, под которым подразумевается «следственное, судебное или иное действие, предусмотренное настоящим Кодексом». То есть законодатель рассматривает следственные действия как разновидность процессуальных действий, наряду с действиями судебными. Тем самым, казалось бы, подчеркнуто, что следственные действия проводятся лишь в досудебных стадиях уголовного процесса. Однако в иных положениях Кодекса

¹ См., например: Гаврилов А.Н., Ефимичев С.П., Михайлов В.А., Туленков П.М. Следственные действия по советскому уголовно-процессуальному праву. Волгоград. 1975; Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 1981; Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве. Екатеринбург, 2006; Комиссаренко Е. С. Следственные действия в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005; Полуянова Е.В. Следственные действия в уголовном процессе РФ: понятие, классификация и порядок производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007; Манова Н.С. Еще раз о понятии следственного действия // Право. Законодательство. Личность. Саратов. 2012. № 1; Россинский С.Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России. 2015. № 2 и др.

² См.: Макарова З.Л. Доказательства в уголовном судопроизводстве // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы междунар. науч.-практ. конф. Ч. 2. Екатеринбург, 2005. С. 44; Шхагапсоев З.Л. Понятие, виды и признаки следственных действий // Общество и право. 2013. № 3 (45). С. 186.

законодатель отказывается от такого разграничения и в гл. 37 УПК РФ, посвященной судебному следствию, говорит о производстве следственных действий судом (например, в ст. 288 УПК РФ речь идет о проведении судом следственного эксперимента, хотя по логике самого законодателя речь должна идти о судебном эксперименте¹).

В пункте 19 ст. 5 УПК РФ дается определение неотложных следственных действий, как «действий, осуществляемых органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования». Если следовать правилам формальной логики, то неотложные следственные действия являются разновидностью следственных действий. Но это означает, что в законе дана видовая характеристика термина, при отсутствии родовой.

Между тем, по вопросу понятия следственного действия в науке уголовного процесса накоплен огромный опыт, вполне достаточный для его реализации в законе. При формулировании рассматриваемого понятия в теории существуют два основных подхода, основанных на широком и узком понимании следственных действий². В первом случае под следственными понимаются практически все действия, выполняемые следователем при производстве по уголовному делу³. И хотя сторонники указанной точки

¹ См.: Быков В.М., Жмурова Е.С. Следственные действия по Уголовно-процессуальному кодексу РФ // Правоведение. 2003. № 2. С. 126.

² См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 1981. С. 13-14; Он же. Следственные действия: система и процессуальная форма. М., 2001. С.13-16; Он же. Система следственных действий: каковы пути ее развития // Законы России. 2015. № 2. С.5-6.

³ См., например: Уголовный процесс / под ред. М.А. Чельцова. М., 1969. С. 217; Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. М., 1969. С. 58-59; Швецов В.И. Осуществление принципа социалистической законности в стадии предварительного расследования. М., 1975. С. 39; Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. М., 1979. С. 147-148; Герасимов И.Ф. Система процессуальных действий следователя // Следственные действия (криминалистические и процессуальные аспекты). Свердловск, 1983. С. 3 – 7; Уголовный процесс / под ред. К.Ф. Гуценко. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1998. С. 210; Уголовный процесс России / под ред. З.Ф. Ковриги и Н.П. Кузнецова.

зрения пытаются подразделять их на действия, содержанием которых является обнаружение и исследование доказательств, и действия, содержанием которых является управление процессом расследования¹, данная позиция представляется неточной в силу своей логической дефектности. Следственные действия фактически смешиваются с действиями процессуальными – понятием более широким не только в силу указания закона (п. 32 ч. 2 ст. 5 УПК РФ), но и в силу логики: следственные действия – часть процессуальных, но не наоборот².

Кроме того, признание следственными любыми процессуальными действиями влечет за собой неоправданное расширение перечня доказательств и выхолащивание их сущности как сведений, имеющих значение для уголовного дела.

Вторая группа авторов полагает, что под следственными действиями необходимо понимать только те действия, которые обеспечивают собирание³, либо собирание и проверку доказательств по делу⁴, и выделяют в качестве определяющих признаков следственных действий их познавательную природу (то есть направленность на установление действительных обстоятельств совершения преступления)⁵, детальную процессуальную регламентацию⁶, обеспечение государственным принуждением¹, взаимосвязь

Воронеж, 2003. С. 215; Кругликов А.П. Неотложные следственные действия // Уголовное право. 2004. № 3. С. 93 - 94 и др.

¹ См.: Лузгин И.М. Указ. соч. С. 58.

² См.: Белоносов В.О. Проблемы толкования норм уголовно-процессуального права России. Самара, 2006. С. 146.

³ См.: Кирдина Н.А. Процессуальные гарантии объективности производства следственных действий: дис ... канд. юрид. наук, Саратов, 2011. С. 18 - 19; Титов П.С. Понятие следственного действия и его признаки // Российский следователь. 2013. № 14. С. 5.

⁴ См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. С. 15; Быков В.М., Жмурова Е.С. Указ. соч. С. 126; Иванов А.Н. К вопросу о признаках следственных действий // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. Саратов, 2014. № 1. С. 8.

⁵ См.: Селезнев Д.И. К вопросу о системе процессуальных действий как средств уголовно-процессуальной деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 3. С. 234-236

⁶ См.: Копьева А.Н. Неотложность следственных действий // Криминалистические проблемы пространственно-временных факторов в методике расследования

с правами и интересами граждан², возможность их проведения в стадии предварительного расследования и при расследовании вновь открывшихся обстоятельств³.

Следует отметить, что познавательная направленность свойственна всем процессуальным действиям в уголовном судопроизводстве, так как познавательный характер носит все доказывание в целом⁴ и именно путем познания осуществляется доказательственная деятельность. Направленность на установление обстоятельств, имеющих значение для дела, присуща и оперативно-розыскной деятельности. Поэтому данный признак следственных действий носит достаточно условный характер и не позволяет индивидуализировать, выделить следственные действия из числа иных действий, проводимых в ходе предварительного расследования.

Можно выделить и третью группу авторов, которые признают существование понятия следственных действий как в широком, так и в узком смысле⁵. Б.А. Комлев, например, указывает, что следственные действия – это любые действия, проведенные следователем, дознавателем в ходе

преступлений. Иркутск, 1983. С. 126 - 128; Гутерман М.П. Следственные действия и некоторые спорные вопросы, связанные с их системой // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 42. М., 1985. С. 72-75; Казинян Г.С., Соловьев А.Б. Проблемы эффективности следственных действий. Ереван, 1987. С. 23; Белозеров Ю.Н., Рябоконт В.В. Производство следственных действий: учебное пособие. М., 1990. С. 3, 5-6; Карыева Э. Проблемы правовой регламентации следственных действий в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1992. С. 11; Комисаренко Е.С. Следственные действия в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 14 и т.д.

¹ См.: Семенцов С.А. Концептуальные основы системы следственных действий: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 19, 32.

² См.: Рыжаков А.П. Следственные действия и иные способы собирания доказательств. М., 1997. С. 9; Кальницкий В.В. Следственные действия. Омск, 2001. С. 13-18.

³ См.: Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1976. С. 6-7.

⁴ См.: Абдумаджидов Г. Расследование преступлений (Процессуально-правовое исследование). Ташкент, 1986. С. 110; Соловьев А.Б. Следственные действия как процессуальное средство получения и проверки доказательств // Актуальные проблемы совершенствования производства следственных действий: сб. науч. трудов. Ташкент, 1982. С. 32.

⁵ См., например: Копылова О.П. Уголовный процесс. Ч. 2. Особенная часть уголовного процесса: курс лекций. Тамбов, 2005. С. 12; Шхагапсоев З.Л. Понятие, виды и признаки следственных действий // Общество и право. 2013. № 3 (45). С. 188.

расследования уголовного дела (составление плана расследования, направление запросов и т.д.), а также действия, производство которых регламентировано уголовно-процессуальным законодательством с обязательным составлением протокола (обыск, выемка, допрос, наложение ареста на имущество, осмотр, очная ставка, следственный эксперимент и др.), и, кроме того, вынесение постановлений о производстве действий, не требующих составления протокола (о принятии дела к производству, о направлении дела по подследственности и т.д.)¹.

В силу такого многообразия мнений, правильным и своевременным представляется неоднократно высказанное в процессуальной литературе предложение о необходимости дать нормативное определение понятия следственных действий². С учетом вышеприведенных признаков следственных действий, полагаем, что в ст. 5 необходимо ввести п. 41.1 следующего содержания: «следственное действие - это разновидность уголовно-процессуальных действий, обеспеченных уголовно-процессуальным принуждением, проводимых следователем (дознавателем) в надлежащей процессуальной форме в досудебном производстве в целях собирания и проверки сведений об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания, с последующим формированием доказательств, подлежащих исследованию при формулировании и принятии решений по уголовному делу» (п. 41.1 ст. 5 УПК РФ соответственно необходимо считать п. 41.2).

Как уже отмечалось, производство следственных действий – это основной способ собирания и проверки доказательства по уголовному делу. При решении вопроса о признании собранных следователем доказательств допустимыми определяющее значение имеет соблюдение процессуальной

¹ См.: Российская юридическая энциклопедия. М., 1999. С. 892.

² См.: Комисаренко Е.С. Следственные действия в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С.7; Семенов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). Екатеринбург, 2006. С. 26; Кирдина Н.А. Процессуальные гарантии объективности производства следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук, Саратов, 2011. С. 49.

формы производства следственных действий. В теории уголовного процесса в содержание процессуальной формы, наряду с другими, традиционно включаются такие составляющие (элементы), как основания, условия и порядок производства следственных и судебных действий, выполняя которые компетентные государственные органы и должностные лица реализуют свои полномочия, а граждане осуществляют свои права и обязанности¹. В силу этого основания производства следственных действий, как и иные элементы процессуальной формы, определяют допустимость их результатов в качестве доказательств и, по сути, являются проявлением принципа законности в деятельности следователя. Поэтому вопрос о том, что следует понимать под основаниями для производства следственных действий, имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

В толковом словаре С.И. Ожегова даётся следующее определение понятию «основание»: это разумная причина, повод, то, что оправдывает, делает понятным какое-нибудь явление, действие, суждение. Действуют, основываясь на общих правилах, исходя из чего-нибудь, в соответствии с чем-нибудь².

В философии основание рассматривается как необходимая предпосылка существования каких-либо явлений (следствий) и служащее их объяснением; оно предшествует какому-либо действию. Процесс нахождения и изучения оснований и выведения из него следствий философы называют обоснованием³.

Тем самым, основание и обоснование - это философские категории, которые обозначают соответственно определяющее условие и его воздействие на определяемую реальность: если некоторое бытие «А»

¹ См., например: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 51; Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., 1981. С. 8; Гимазетдинов Д.Р., Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальная форма. М., 2014. С. 11-12 и др.

² См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 1990. С. 461.

³ См.: Фролов И.Т. Философский словарь. М., 1991. С. 323.

выступает предпосылкой или исходным условием для иного бытия «Б», то «А» можно называть основанием, а «Б» - обоснованным¹.

Формы детерминации одного другим чрезвычайно многообразны. Чтобы описать конкретный аспект взаимосвязи основания и обоснованного, применяют парные категории детерминизма (причина и следствие, сущность и явление, общее и единичное). Каждая такая пара категорий характерным для неё образом преломляет в себе содержание связи основания и обоснованного. Она может быть неоднозначной, более сложной. Например, простая схема «причина – следствие» обогащается таким видом связи, как взаимодействие. К её усложнению ведёт и ещё один путь – путь уяснения сложного, неоднородного состава комплекса причин или причинного основания, разграничения в нём причинных факторов разного «веса» и типа. По мере развития причинного анализа стали различать причины главные и второстепенные, прямые и косвенные. Кроме того, в анализ вводится учет условий, поводов, а для процессов, протекающих с участием людей, - также интересов, мотивов, целей, идеалов, волевых факторов.

Причинное основание – совокупность всех обстоятельств, при наличии которых наступает следствие. Оно включает в себя явления различного детерминирующего уровня: собственно причины, стимулы, сопутствующие условия. Открытие многообразных причинных факторов и всё более сложных форм причинных связей привело к уяснению комплексного характера причинных воздействий².

В формальной логике обусловленность вывода основанием обозначают понятием логической причинности, а под «основанием» в логике понимают «аргумент», одну из основных частей доказательства. В естествознании основу изучаемых событий часто усматривают в каком-либо общем законе природы или принципе, то есть, говорят о ней как о сущности явлений.

¹ См.: Кемеров В.Е. Современный философский словарь. М., 2004. С. 493.

² См.: Фролов И.Т. Введение в философию: учебник для вузов. М., 1989. С.133.

Аналогично обстоит дело в юриспруденции – судьи обосновывают свои решения действующими юридическими законами и правовыми нормами¹.

Любое процессуальное, в том числе следственное действие должно опираться на соответствующие основания. Как справедливо отмечено, основание является необходимой предпосылкой производства любого процессуального действия. Именно с ним, прежде всего, связаны представления об обоснованном (необоснованном) его производстве и, в конечном итоге, о законности предварительного расследования в целом².

В.Т. Томин писал о том, что «раскрытие понятий и формулирование определений в нормах уголовно-процессуального закона – явление не частое»³. Это в полной мере относится к определению в уголовно-процессуальном законе термина «основание производства следственного действия». Несмотря на то, что данный термин используется законодателем как в названиях статей о следственных действиях, так и при регламентации процедуры производства ряда следственных действий, в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует определение данного понятия.

В юридической литературе высказаны дискуссионные суждения о сущности, природе и видах оснований производства следственных действий. В ряде исследований, посвящённых вопросам производства следственных действий, их авторами для интерпретации оснований производства следственных действий используются законодательные формулировки; при этом зачастую цитируется вся диспозиция соответствующих правовых норм о следственных действиях⁴. Как правило, в рамках данного подхода

¹ См.: Кемеров В.Е. Указ. соч. С.494.

² См.: Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1978. С. 43.

³ Томин В.Т. Динамика взглядов процессуалиста на понятие и систему принципов уголовного процесса // Правовая наука на рубеже XXI столетия: сб науч. трактатов. Омск, 2000. С. 117.

⁴ См.: Rogozin В.Ю. Особенности подготовки и производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации: лекция.

происходит смешение оснований, целей и порядка производства следственного действия. Данная позиция представляется невыигрышной уже по той причине, что законодатель далеко не для каждого следственного действия дал такие нормативные определения.

Другие учёные утверждают, что при выборе средств познания обстоятельств совершенного преступления (следственных действий) следователь свободен (то есть, ему не нужны специальные основания для их производства) и руководствуется только положениями следственной тактики¹.

Третья группа процессуалистов, констатируя декларативный характер правовых норм о следственных действиях, в качестве оснований для проведения каждого конкретного следственного действия называет усмотрение следователя², его предположения (суждения)³.

Четвертые, говоря об основаниях производства следственных действий, имеют в виду исключительно фактические данные о том, что в

Волгоград, 2001. С. 32; Шевчук И.В. Уголовно-процессуальные, психологические и тактические аспекты предъявление для опознания лиц на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С.10; Субботина И.Г. Нравственные начала предварительного расследования (на основе сравнительного анализа УПК РСФСР и УПК РФ): дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2002. С. 153 - 154, 160, 171; Чаднова И.В. Проверка и уточнение показаний на месте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2002. С. 21-22; Натура Д.А. Эксгумация на предварительном следствии и особенности тактики следственных действий, связанных с эксгумированным трупом: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 13; Валиев Р.Ш. Обыск в системе средств и способов обеспечения процесса доказывания по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 65-66; Юсупкадиева С.Н. Фактические и правовые основания производства следственных действий // Юридические записки. 2014. № 1. С. 100 и др.

¹ См.: Комиссаров В.И. Теоретические проблемы следственной тактики. Саратов, 1987. С. 45-46; Гусаков А.Н., Филющенко А.А. Следственная тактика (в вопросах и ответах): учебное пособие. Свердловск, 1991. С. 29 - 31; Божкова Н.Р., Власенко В.Г., Комиссаров В.И. Следственная (криминалистическая) тактика: учебное пособие. Саратов, 1996. С. 58; Лившиц Е.М., Белкин Р.С. Тактика следственных действий. М., 1997. С. 15; Шаталов А.С. Тактика отдельных следственных действий на первоначальном и последующем этапах при расследовании уголовных дел, связанных с наркотиками // Следователь. 1998. № 3. С. 46 - 50.

² См.: Россов С.А. Актуальные вопросы теории и практики следственной работы в свете нового УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. С. 16.

³ См.: Гуценко К.Ф. Уголовный процесс. М., 2000. С. 216.

результате возможно получение сведений, имеющих значение для уголовного дела¹.

На наш взгляд, при определении сущности оснований для производства следственных действий необходимо исходить из информационного аспекта в природе самого следственного действия, а также учитывать формулировки соответствующих статей УПК РФ и процедурно-процессуальные требования к оформлению решения о проведении следственного действия, то есть выделять информационную, правовую и процессуальную (документальную) составляющие оснований.

В теории уголовного процесса проведено немало специальных исследований оснований производства следственных действий². Однако до настоящего времени существующие по данной проблеме исследования вряд ли можно назвать упорядоченным и системным построением. Чаще всего ученые говорят о существовании различных видов оснований следственных действий; но работ, в которых было бы сформулировано исходное понятие «основания производства следственных действий», включающее в себя признаки, характерные для различных видов оснований, не так много.

Законодатель использует понятие «основания» производства процессуальных (в том числе, следственных) действий в самых различных

¹ См.: Меремьянина О.В. Основания проведения следственных действий: учебное пособие. Красноярск, 2004. С. 93; Ефремова С.В. Обоснованность следственных действий как гарантия прав и свобод участников процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 7.

² См., например: Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение; Меремьянина О.В. Основания производства следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004; Ефремова С.В. Обоснованность следственных действий как гарантия прав и свобод участников процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004; Кальницкий В. Основания производства следственных действий // Досудебное производство (Актуальные вопросы теории и практики): матер. науч.-практ. конф. Омск, 2002. Он же. Обоснованность производства следственных действий как предмет судебной оценки // Российская юстиция. 2003. № 2; Семенцов В.А. Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006.

значениях. В ряде случаев термин «основания» вводится в название статьи уголовно-процессуального закона, посвященной производству какого-либо процессуального действия, а сами основания в содержании нормы излагаются посредством перечисления определенных действий (ч. 1 ст. 97 УПК РФ), либо законодатель ограничивается указанием на необходимость производства данного действия (ч. 1 ст. 183 УПК РФ), либо на цель его производства (ч. 1 ст. 176 УПК РФ). В других случаях под основаниями для проведения процессуальных действий подразумевается постановление следователя (ст. 178, 179 УПК РФ) или судебное решение (ч. 2 ст. 29 УПК РФ).

Такое употребление рассматриваемого понятия в тексте закона свидетельствует о непоследовательности законодателя в вопросе определения сущности термина «основание производства» процессуальных действий и его места в правовых нормах. Вероятно, в силу данного обстоятельства и в доктрине уголовного процесса основания производства процессуальных действий нередко подаются «в виде «слоеного» пирога, в котором присутствует и назначение соответствующего процессуального действия ..., и необходимость его производства и другие сопутствующие им или обуславливающие их обстоятельства»¹.

Все сказанное выше относится и к законодательной регламентации оснований производства следственных действий, которая также не имеет единой терминологической основы. Как отмечает В.В. Кальницкий, «единство в толковании оснований производства следственных действий должен обеспечить законодатель. Однако, как это ни парадоксально, он об этом совершенно не заботится... Отказ от формулирования оснований производства следственных действий, похоже, становится традицией российского уголовно-процессуального законодательства»².

¹ Устинов Д.С. Поведенческая характеристика обвиняемого и ее влияние на решения, принимаемые по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 132.

² См.: Кальницкий В.В. Указ. соч. С. 16.

Как было отмечено, некоторая часть норм уголовно-процессуального закона содержит положения, относящиеся к основаниям производства следственных действий. Так, в ст. 164 УПК РФ «Общие правила производства следственных действий» законодатель устанавливает, что ряд следственных действий производится только на основании постановления следователя (осмотр трупа при необходимости извлечения его из места захоронения (ч. 3 ст. 178), освидетельствование (ст.179), обыск (ст.182) и выемка (ст.183). А в случаях, предусмотренных п.п. 4 – 8 и 11, 12 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, следственные действия производятся на основании судебного решения.

Термин «основание» встречается и в других нормах закона, посвященных производству следственных действий. Так, в ст. 183 УПК РФ «Основания и порядок производства выемки» основания данного следственного действия сформулированы как необходимость изъятия определённых предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, если точно известно, где и у кого они находятся. В ст. 176 УПК РФ «Основания производства осмотра» основания для производства осмотра места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов представлены как задача обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В ст. 182 УПК РФ «Основания и порядок производства обыска» в качестве оснований для производства данного следственного действия указано «наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела». При этом в ч. 2 указанной статьи основанием для производства обыска называется уже постановление следователя. Часть 1 ст. 185 УПК РФ, по сути, говорит об основаниях наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, ч. 1 ст. 186 УПК РФ – об основаниях контроля и записи переговоров, ч. 1 ст. 186.1 УПК РФ - об основаниях получения информации о соединениях между абонентами и

абонентскими устройствами, но таковыми закон их не называет. В других нормах УПК РФ, регламентирующих порядок производства следственных действий, вообще не содержится указания на основания их производства. Видимо, законодатель в данных случаях оставляет этот вопрос на усмотрение лица, осуществляющего производство по уголовному делу.

В работах ученых-процессуалистов, посвященных проблемам следственных действий, основания их производства, как правило, рассматриваются через разделение оснований на фактические и юридические (правовые), каждое из которых имеет самостоятельное содержание¹. Фактические основания производства следственных действий чаще всего определяются, как достаточные данные для предположения о том, что из указанных в законе источников может быть извлечена информация, составляющая цель данного следственного действия², как наличие достаточных данных, свидетельствующих о необходимости производства именно этого следственного действия³.

Что касается юридических оснований производства следственных действий, то наиболее полное их понимание дано в работах профессора С.А. Шейфера, который включает в них совокупность условий, при которых возможно его проведение, в том числе, цели, поставленные законодателем для производства каждого следственного действия, наличие полномочий у

¹ См.: Карыева Э. Проблемы правовой регламентации следственных действий в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1992. С. 12, 14; Меремьянина О.В. Основания производства следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 12; Быков В.М. Фактические основания производства следственных действий по УПК РФ // Журнал российского права. 2005. № 6; Он же. Принятие следователем решения о производстве следственных действий // Законность. 2005. № 10; Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. М., 2010. С. 258; Юсупкадиева С.Н. Фактические и правовые основания производства следственных действий // Юридические записки. 2014. № 1. С. 99 - 104.

² См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. С. 28, 107; Уголовный процесс: учебник для вузов / Под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. М., 2010. С. 95; Уголовный процесс: учебник для бакалавров (глава 16 – автор И.С. Дикарев) / Отв. ред. А.П. Кругликов. М., 2015. С. 351.

³ См.: Адигамова Г.З. Следственные действия, проводимые по судебному решению и с санкции прокурора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 17.

субъекта, его проводящего, вынесение процессуального акта (постановления)¹. Данная точка зрения разделяется многими авторами, которые, однако, по-разному определяют элементы, входящие в юридическое основание для производства следственных действий, дополняя и видоизменяя их².

Как представляется, юридические и фактические основания производства следственных действий находятся во взаимообусловленной связи и порождают систему последовательно развивающихся уголовно-процессуальных правоотношений, в ходе которых реализуются полномочия органа расследования по установлению обстоятельств совершенного преступления. И те и другие определяют, будет ли следственное действие признано законным и обоснованным, а его результаты – допустимыми в качестве доказательств. Однако не следует смешивать эти основания, так как первые лишь отражают соблюдение процедуры осуществления уголовно-процессуальной деятельности, а вторые предполагают «их должную проверку с точки зрения содержания и отражения действительности»³.

Все вышесказанное, по нашему мнению, требует устранения формальной неопределённости положений УПК РФ относительно сущности, видов и содержания оснований производства следственных действий.

¹ См., например: Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальные порядок и доказательственное значение. Самара, 2004. С. 29 - 31.

² См.: Кальницкий В.В. Основания производства следственных действий // Досудебное производство (Актуальные вопросы теории и практики): матер. науч.-практ. конф. Омск, 2002. С. 17; Ефремова С.В. Обоснованность следственных действий как гарантия прав и свобод участников процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С.12; Семенцов В.А. Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006; Быков В.М. Правовые основания и условия производства следственных действий по УПК РФ // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. № 1. С.150 - 158 и др.

³ См.: Устинов Д.С. Указ. соч. С. 136.

1.2. Сущность фактической обоснованности производства следственных действий

Следственные действия осуществляются в тех случаях, когда следователь (дознатель) располагает определенными фактическими данными, которые свидетельствуют о том, что посредством производства данного действия может быть извлечена определенная доказательственная информация¹. Именно фактические основания следственного действия позволяют получить сведения (доказательства), позволяющие установить обстоятельства, значимые для правильного разрешения уголовного дела. Проведение следственного действия результативно только тогда, когда для этого имеются фактические основания; если же их нет – следственное действие проводится «наобум»². Кроме того, многие следственные действия содержат в себе явные элементы процессуального принуждения³, и фактические основания, ограничивая субъективизм следователя (дознателя) при принятии решения о проведении следственного действия, выполняют роль процессуальных гарантий прав и свобод участников предварительного расследования⁴.

В этимологическом смысле понятие «фактический» означает отражающий действительное состояние чего-нибудь, соответствующий

¹ См.: Шейфер С.А. Система следственных действий: каковы пути ее развития // Законы России. 2015. № 2. С.5.

² См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004. С. 23.

³ См.: Кудин Ф.М. Теоретические основы принуждения в советском уголовном судопроизводстве. Свердловск, 1987. С. 34; Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001 С. 178; Тарасов А.В. Принуждение и ответственность в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 7, 14; Ефремова С.В. Обоснованность следственных действий как гарантия прав и свобод участников процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 6.

⁴ См.: Ефремова С.В. Основание следственного действия как гарантия против необоснованного применения принуждения к его участникам // Проблемы обеспечения прав участников процесса по новому Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Самара, 2003. С. 193.

фактам¹. В свою очередь такая категория, как «факт» (от латинского *factum* – сделанное, совершившееся) в обычном словоупотреблении выступает как синоним понятия истина, событие, результат².

В логике и методологии науки факт определяют как обозначение особого рода предложений, фиксирующих эмпирическое знание; иногда факт определяют как знание, достоверность которого доказана³. Это второе значение термина «факт» связано с тем, что при рассмотрении науки как совокупности знаний об определённых системах объектов в ней можно выделить ряд, группы предложений, различных по их гносеологическим функциям и логическим характеристикам. Одним из важнейших является различение групп предложений, образующих теорию и факты науки. Специфика фактов науки заключается в том, что они, выражая знание о системе объектов, образующих предметную область данной теории, составляют базу для эмпирических обобщений, ведущих к выдвижению гипотез и формулировке эмпирических законов, а также используются для установления эмпирических значений теории⁴.

Исходя из изложенного, применительно к фактическим основаниям производства следственных действий можно сделать вывод о том, что, чем большее количество факторов или входящих в них обстоятельств (элементов) лежит в основе решения о производстве следственного действия, тем более обоснованным оно будет.

Установление того, какие конкретно сведения образуют основание принятия решения о производстве следственного действия, а также оценка их достаточности зависят от ряда составляющих: формулировки основания следственного действия в законе, который может содержать указание на необходимость обоснования производства следственного действия какими-

¹ См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 1989. С. 692.

² См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. Т.1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М., 1968. С. 296, 310.

³ См.: Философская энциклопедия / под ред. Ф.В. Константинова. М., 1970. С. 299.

⁴ Там же. С. 299.

либо данными; от степени ограничения следственным действием прав и свобод участников процесса (чем существеннее такие ограничения, тем более высоким должен быть уровень обоснованности проводимого действия); от процессуального положения участника расследования, в отношении которого проводится следственное действие; от требований закона к оформлению решения о производстве следственного действия (необходимость вынесения мотивированного постановления)¹.

Как уже отмечалось, фактические основания производства следственных действий в специальной литературе трактуются различно. О.В. Меремьянина понимает под ними совокупность сведений, обуславливающих возможность (а в ряде случаев - необходимость) производства следственного действия в конкретных условиях, в качестве которых, наряду с доказательствами, следует рассматривать результаты оперативно-розыскной деятельности и иные данные². Похожим образом фактические основания, как сведения, свидетельствующие о возможности (или необходимости) производства следственных действий и имеющие различную правовую природу (доказательства, полученные из определенных в законе источников (ч. 2 ст. 74 УПК РФ), либо данные оперативно-розыскного характера), определяет и ряд других авторов³.

Профессор В.П. Божьев рассматривает фактические основания производства следственных действий как данные, указывающие на возможность получения путём выполнения того или иного следственного действия сведений, имеющих значение для установления обстоятельств

¹ См.: Кальницкий В. Обоснованность производства следственных действий как предмет судебной оценки // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 27.

² См.: Меремьянина О.В. Основания производства следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 6.

³ См., например: Адигамова Г.З. Следственные действия, проводимые по судебному решению и с санкции прокурора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 17; Семенцов В.А. Фактические основания производства следственных действий // Уголовное право. 2005. № 3. С. 93-95; Он же. Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 35; Юсупкадиева С.Н. Фактические и правовые основания производства следственных действий // Юридические записки. 2014. № 1. С. 101-102 и др.

уголовного дела¹. По мнению В.М. Быкова, фактические основания следственных действий представляют собой обоснованные предположения лица, осуществляющего производство по делу, о возможности получить доказательства путем того или иного следственного действия².

Из приведённых дефиниций можно сделать вывод, что одни авторы, определяя сущность фактических оснований следственных действий, указывают на их способность создавать предпосылки и повод для проведения следственного действия; а другие определяют их через цель следственного действия, указывая, прежде всего, на возможность извлекать искомую информацию и сведения, имеющие значение для уголовного дела.

Ряд авторов характеризует фактические основания производства следственных действий как достаточные данные для предположения о том, что из указанных в законе источников может быть извлечена информация, составляющая цель данного следственного действия³. С.В. Ефремова вывела нормативную модель фактического основания следственного действия, которая, по ее мнению, сформулирована в статьях УПК РФ и включает в себя три элемента: источник, из которого может быть извлечена искомая информация; цель следственного действия; фактические данные, указывающие на возможность ее достижения⁴. В качестве наиболее удачного примера такой нормативной модели, по ее мнению, может выступать ч. 1 ст. 182 УПК РФ, в которой зафиксированы все три необходимых элемента, составляющие фактическое основание проведения обыска: источник, из которого может быть получена доказательственная информация, цель

¹ См.: Божьев В.П. Уголовный процесс: учебник для высших юрид. учебных заведений и юрид. факультетов. М., 2004. С. 314.

² См.: Быков В.М. Принятие следователем решения о производстве следственных действий // Законность. 2005. № 10. С. 10.

³ См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004. С. 23; Он же. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 106; Осипов А.В. Фактические основания производства обыска и выемки: сравнительный анализ // Вестник Барнаульского юрид. института. 2009. № 1. С. 22.

⁴ См.: Ефремова С.В. Обоснованность следственных действий как гарантия прав и свобод участников процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 7, 12.

обыска, объем данных, необходимых для вывода о наличии в источнике необходимой информации.

Такой многовариантный характер трактовки фактических оснований для производства следственных действий объясняется неопределенностью позиции самого законодателя. Полагаем, что категория «основание» должна иметь достаточно четкое значение; основание не может быть predetermined целью следственного действия, и поэтому, как уже отмечалось, в законе необходимо соответствующим образом сформулировать его применительно к производству всех следственных (да и иных процессуальных) действий.

На наш взгляд, требование обоснованности означает по своей сути обусловленность решения о производстве следственного действия фактическими обстоятельствами дела, сложившейся следственной ситуацией и совокупностью уже собранных по делу доказательств и иных сведений, а также насущную необходимость в проведении данного следственного действия. При этом такая обоснованность должна быть продиктована именно наличием фактов действительности, выявленных обстоятельств, требующих или «подталкивающих» следователя к принятию решения о производстве следственного действия. В этом смысле правильно указывается, что «требование обоснованности решения является проявлением информационной сути принимаемого решения»¹. Тем самым первичным в обоснованности решения о проведении следственного действия является именно информация, наличествующая у следователя перед принятием данного решения. Необходимость в проведении того или иного следственного действия должна «вытекать» из свершившихся фактов действительности, быть обусловлена ситуационными обстоятельствами.

То есть, фактическая обоснованность решения о проведении следственного действия означает логическое, естественное обоснование решения фактическими обстоятельствами дела, сведениями, уже собранными

¹ Кузьмин Г.А. Правовые и организационные основы принятия решений в уголовном процессе: досудебные стадии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 42.

следователем к моменту принятия такого решения, ибо «под обоснованностью решений ... понимается подтверждение их фактами, доводами»¹.

Таким образом, сущность фактических оснований следственного действия составляют данные (сведения), указывающие на возможность получения доказательственной информации в результате производства соответствующего следственного действия. В связи с этим теоретически и практически значимыми представляются два вопроса: 1) что может выступать в качестве фактического основания производства следственного действия: должны ли это быть только доказательства, то есть закрепленные в соответствии с требованиями УПК РФ сведения, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела, или же это могут быть и данные, полученные при проверке сообщения о преступлении, данные оперативно-розыскного характера и другая непроцессуальная информация; 2) что понимать под достаточностью такого рода сведений.

Отвечая на эти вопросы, следует отметить, что особенность уголовного судопроизводства заключается в том, что этот вид государственной деятельности четко регламентирован законом и ее неотъемлемой чертой является уголовно-процессуальная форма. Нарушение формы производства следственного действия должно влечь утрату доказательственного значения полученных результатов (ст. 75 УПК РФ). Отсутствие в законе четко выраженных фактических оснований производства следственных действий затрудняет последующую оценку их обоснованности. Анализ норм УПК РФ, регламентирующих порядок производства различных следственных действий, говорит о том, что в них речь идет о наличии либо достаточных данных полагать (ч. 1 ст. 182 – производство обыска), либо достаточных оснований полагать (ч. 1 ст. 185 – наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, ч. 1 ст. 186 УПК РФ – осуществление контроля и записи переговоров, ч. 1 ст. 186.1 - получение информации о соединениях между

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2002. С. 24 - 25.

абонентами и (или) абонентскими устройствами), что производство конкретного следственного действия необходимо. Для многих следственных действий фактическое основание их производства законом вообще никак не определено.

Такая позиция законодателя не дает представления о характере этих оснований, их информационной природе, позволяя считать, что фактическим основанием производства следственного действия могут быть любые данные (и доказательства, и иная информация, полученная как процессуальным, так и непроцессуальным путем), подтверждающие, что в результате следственного действия могут быть получены сведения, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела, а критерием оценки таких данных как возможного основания для производства следственного действия является только их достаточность.

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 11) прямо предусматривает, что результаты оперативно-розыскной деятельности (в дальнейшем – ОРД) могут быть использованы в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств¹. Результаты ОРД – это оперативно-розыскная информация, содержащаяся в справках (рапортах) оперативного сотрудника, проводившего оперативно-розыскные мероприятия, в сообщениях конфиденциальных источников, заключениях различных юридических лиц, а также должностных лиц, в фото-, киноматериалах и видеозаписях, произведенных в процессе оперативно-розыскных мероприятий, в различных материальных предметах, полученных гласно и негласно при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий оперативными подразделениями государственных органов, о наличии или отсутствии общественно опасного

¹ См.: Федеральный закон от 12.08.95 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 29.06.2015) // СЗ РФ. 1995. № 33, ст. 3349; 2008. № 52, ст. 6248; 2015. № 27, ст. 3964.

деяния, виновности лица, совершившего это деяние, и иных обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела¹.

А.Р. Белкин отмечал, что «результатами ОРД, прежде всего, является добытая оперативная информация, фигурирующая в процессе доказывания как информация, ориентирующая субъектов доказывания в решении тех или иных задач»². Другие авторы полагают, что «оперативно-розыскная информация, зафиксированная в законе в виде такого термина, как «результаты ОРД», отражает обобщенное наименование оперативно-розыскных понятий, имеющих точный и определенный смысл в виде: а) первичных (ранее неизвестных) сведений, имеющих только отдельные признаки преступлений, указывающих на лиц и факты, представляющие оперативный интерес; б) фактических данных, представляющих оперативный интерес для документирования действий проверяемых лиц-объектов ОРД. Речь идет об осуществлении мероприятий по выявлению и закреплению оперативно-розыскной информации в интересах обеспечения процесса доказывания по уголовному делу»³.

А.С. Борщев и Ю.В. Колташев, определяют результаты ОРД как «конечный итог, завершающийся реализацией в уголовном процессе фактических данных (как оперативных доказательств), сформированных при проведении комплекса негласных и иных оперативно-розыскных мероприятий в рамках ведения дел оперативного учета»⁴.

В законодательстве предусмотрены и на практике применяются две формы использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам. Это, во-первых, использование результатов данной деятельности для

¹ См.: Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 1996. С. 84-87.

² Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 130.

³ Основы оперативно-розыскной деятельности / Под ред. В.Б. Рушайло. СПб., 2000. С. 631.

⁴ Борщев А.С., Колташев Ю.В. О соотношении документирования в оперативно-розыскной деятельности и доказывания в уголовном процесс // Правовые, научные и организационно-тактические проблемы оперативно-розыскной деятельности. М., 1997. С. 58.

подготовки и осуществления следственных действий; во-вторых, представление соответствующими органами данных (информации), полученных в ходе ОРД, об обстоятельствах, подлежащих установлению по делу, и используемых в соответствии с уголовно-процессуальным законом для проверки заявлений и сообщений о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела. В рамках настоящего исследования интерес представляет именно первая форма, когда следователь, располагая полученными оперативным путем материалами, в которых содержится соответствующая информация, может ею воспользоваться как основанием для подготовки и проведения следственных действий.

Использование следователем результатов ОРД для подготовки и проведения следственных действий, как правило, не вызывает затруднений. Определенные проблемы возникают лишь в том, чтобы использовать эти данные, не расшифровывая негласного способа их получения. К следователю могут поступать оперативно-розыскные данные об обстоятельствах преступления, ещё не доказанных процессуальным путём, о сообщниках подозреваемого (обвиняемого), о месте нахождения похищенного или орудий преступления и т.д. Получив такие данные, следователь может соответствующим образом построить допрос подозреваемого (обвиняемого), своевременно и тактически правильно провести обыск, получив необходимые результаты, и т.п.

Сведения, полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, нередко выступают и в качестве фактических оснований для проведения следственных действий. Проведенные при подготовке настоящей диссертационной работы обобщение и анализ практики производства различных следственных действий свидетельствуют о том, что именно результаты ОРД в 76 % случаев были указаны в качестве фактических оснований для производства таких следственных действий, как обыск, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления и их выемка,

контроль и запись переговоров, осмотр жилища¹. Интересен факт несоответствия между полученными нами результатами обобщения практики и данными анкетирования практических работников. На вопрос «Возможно ли производство таких следственных действий, как обыск, выемка и осмотр жилища, выемка почтово-телеграфной корреспонденции, контроль и запись переговоров, на основании результатов ОРД, только 45 % опрошенных ответили положительно². Как представляется, подобные расхождения являются ярким проявлением различий в подходах российской практики и теории уголовного процесса к тому, что может являться фактическим основанием для производства следственных действий, существенно ограничивающих конституционные права и свободы граждан. Подавляющее большинство практических работников, считающих невозможным проводить обыск только на основании оперативно-розыскных данных, недавно окончили вузы, имеют стаж работы до трех лет, и «не забыли» те положения, которые изучались ими в теории уголовного процесса относительно обеспечения прав его участников. Практика, причем не только следственная, но и судебная, смотрит на эти проблемы иначе. Решение о производстве указанных следственных действий принимает, как правило, суд (не считая случаев, не терпящих отлагательства). Результаты анкетирования следователей говорят о том, что, по их мнению, суд зачастую не только не анализирует фактические основания при принятии решения о производстве таких следственных действий, но и нередко принимает решение об их проведении в ситуациях, когда оперативные данные вызывают определенные сомнения. Например, 64 % опрошенных следователей указали, что судья принял решение о производстве обыска в жилище исключительно на основании формального рапорта оперативного работника³.

¹ См.: Приложение 2.

² См.: Приложение 1.

³ См.: Приложение 1.

Как совершенно справедливо отмечает В.А. Семенцов, использование результатов ОРД в качестве фактических оснований для проведения следственных действий возможно только при условии, что они могут быть проверены на предмет их достоверности¹. Однако неопределенность положений российского уголовно-процессуального закона относительно фактических оснований производства следственных действий, ограничивающих права и свободы граждан, сформировало сознание следователей и работников органов дознания и, как следствие, отечественную правоприменительную практику таким образом, что под рассматриваемыми основаниями могут пониматься любые данные, в том числе полученные непроцессуальным путем. Это мнение разделяется и рядом ученых², хотя некоторые авторы и оговариваются, что такая информация все же должна быть проверена процессуальными способами³.

Следует отметить, что и в теории уголовного процесса существует и мнение о недопустимости обоснования решений о проведении следственных действий результатами оперативно-розыскной деятельности⁴, которые в системе оснований следственных действий могут носить лишь факультативный характер⁵.

¹ См.: Семенцов В.А. Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С.36.

² См.: Гапанович Н.Н., Мартинович И.И. Основы взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений. Минск, 1983. С.67; Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М., 1991. С.104-105; Бурмагин С.В. Рассмотрение судом ходатайств о производстве следственных действий и уведомлений об их производстве (комментарий к судебной практике) // Российское правосудие. 2006. № 2. С.73; Иванов А.Н. Правила получения информации о соединениях между абонентами // Уголовный процесс. 2010. № 10. [Электронный ресурс]. URL: <http://e.ugpr.ru/article.aspx?Aid=256101>. (дата обращения 14.04.2015) и др.

³ См.: Сапрунов А. Г., Данильян Э. С. Специфика производства обыска при проверке розыскных версий // Общество и право. 2011. № 3 (35). С. 274.

⁴ См.: Ерохина О.С. Доказательства как основание решения суда о проведении следственного действия на досудебном производстве // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 4 (51). С. 63.

⁵ См.: Ефремова С.В. Обоснованность следственных действий как гарантия прав и свобод участников процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 7.

Полагаем, что необходимость производства обыска и выемки в жилище, наложения ареста на почтово-телеграфные отправления и их выемки, контроля и записи переговоров, осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами как действий, существенно ограничивающих конституционные права граждан на неприкосновенность жилища, на тайну частной жизни, производство которых в силу прямого указания ст. 23 и 25 Конституции РФ возможно после получения судебного решения, может быть обоснована только доказательствами, закрепленными в материалах уголовного дела. Непроцессуальная информация представляет собой проблематичное и вероятностное знание, которое нередко не может быть проверено процессуальным путем. И в силу пороков этой формы предоставления информации она без дополнительного подтверждения не может быть использована для обоснования необходимости производства указанных следственных действий. Это мнение ранее уже высказывалось в процессуальной литературе, как и предложение внести соответствующие изменения в уголовно-процессуальное законодательство¹. Считаем его вполне обоснованным и заслуживающим поддержки.

В тоже время мы не можем согласиться с суждениями о том, что фактические основания проведения следственного действия могут быть установлены исключительно доказательствами, полученными в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом². Полагаем, что основаниями для производства такого рода следственных действий могут

¹ См.: Корнуков В.М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1987. С.173; Куликов В.А. Личная неприкосновенность как право человека и принцип российского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 12; Смолькова И.В., Дунаева М.С. Основания вмешательства правоохранительных органов и суда в частную жизнь граждан: уголовно-процессуальный аспект // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 189.

² См.: Ефремова С.В. Обоснованность следственных действий как гарантия прав и свобод участников процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 7.

являться также сведения, полученные в совокупности как из процессуальных источников (фактические данные - доказательства), так из источников непроцессуальных (в том числе - в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий).

В тоже время мы не можем согласиться с мнением о том, что фактические основания проведения следственного действия могут быть установлены исключительно доказательствами, полученными в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом¹. Полагаем, что допустимой является также ситуация, когда основаниями для производства такого рода следственных действий могут являться сведения, полученные в совокупности как из процессуальных источников (фактические данные - доказательства), так из источников непроцессуальных (в том числе - в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий). Именно они, содержащиеся в материалах уголовного или оперативно-розыскного дела, должны быть представлены суду для решения вопроса о производстве, например, обыска или обоснованности его проведения без решения суда в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ². Такие фактические основания являются юридически неуязвимыми, поскольку они сформированы в полном соответствии с требованиями УПК РФ. Остальные следственные действия, производство которых допустимо на основании только непроцессуальной информации, имеют в своей основе юридически уязвимое фактическое основание.

Судебная практика в ряде регионов страны (например, практика Свердловского областного суда) ориентирует следственные органы на то, что

¹ См.: Ефремова С.В. Обоснованность следственных действий как гарантия прав и свобод участников процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 7.

² См.: Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. М., 2002. С. 158; Китрова Е.В., Кузьмин В.А. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». М., 2007. С. 84; Адильшаев Э. А. Проблема участия стороны защиты и иных лиц при проверке судом законности проведенных ввиду неотложности следственных действий, как особенность реализации принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту в судебном санкционировании // Вестник УдмГУ. 2011. № 2 - 3. С. 133 - 135.

для возбуждения ходатайства о даче разрешения на производство обыска не требуется создания полной доказательственной базы для обоснования необходимости обыска. Следователь (дознатель) должен лишь располагать достаточно достоверной информацией о том, что у конкретного лица по соответствующему адресу могут находиться предметы, имеющие значение для дела. Подобная информация может содержаться как в процессуальных документах (протоколах допросов потерпевших, свидетелей, подозреваемых (обвиняемых), очных ставок, предъявления для опознания, заключениях экспертов), так и в рапортах должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, материалах производства об административных правонарушениях¹.

Вместе с тем, председатель судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда В.Н. Курченко указывает, что в ряде случаев ходатайства органов, расследующих уголовные дела, о производстве обысков в жилище основаны на предположениях, внесены «на всякий случай». И судьи в подобных ситуациях дают разрешения на производство обысков, хотя конкретной информации о возможном нахождении в жилище предметов, имеющих значение для расследуемого дела, им не предоставляется². По опубликованным данным, аналогичная практика существует и в иных регионах. Так, на Алтае в 22,8 % случаев в постановлениях судьи о производстве обыска в жилище фактические основания вообще не указываются; при этом результативность таких «безосновательных» обысков существенно ниже³.

¹ См.: Курченко В.Н. Основные ошибки судей при рассмотрении ходатайств о производстве обыска и выемки // Уголовный процесс. 2012. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=285368>. (дата обращения 14.04.2015).

² См.: Курченко В.Н. Основные ошибки судей при рассмотрении ходатайств о производстве обыска и выемки // Уголовный процесс. 2012. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=285368>. (дата обращения 14.04.2015).

³ См.: Осипов А. В. Постановление судьи о разрешении производства обыска в жилище: проблемы практики // Известия АлтГУ. 2014. № 2 (82). С. 133.

В литературе высказано и иное мнение, представляющееся не вполне обоснованным: говоря о фактических основаниях производства следственных действий, наиболее существенно затрагивающих конституционные права и свободы личности, Е.Н. Викторова полагает, что, судья не должен давать разрешение на их проведение в случаях, когда они представляются ему избыточными. Не следует, например, посягать на неприкосновенность жилища и подвергать граждан тяготам в связи с производством обыска, если искомый документ (например, письмо личного характера), хотя и имеет значение для установления определенного обстоятельства уголовного дела, но в деле уже достаточно других доказательств, подтверждающих искомый факт¹. Свою идею о неприемлемости избыточного принуждения автор подкрепляет ссылкой на Замечания к ст. 17 Международного пакта «О гражданских и политических правах»².

Решение данной проблемы связано со вторым вопросом, имеющим теоретическое и практическое значение применительно к фактическим основаниям производства следственного действия: какова должна быть достаточность данных, дающих основания полагать, что в результате следственного действия могут быть получены значимые для дела доказательства. По мнению В.Н. Курченко, при решении вопроса об обоснованности следственного действия (в частности, обыска) не требуется создания достаточной доказательственной базы в подтверждение наличия оснований для его проведения. Главное, чтобы следователь (дознатель) располагал достоверной информацией о наличии у конкретного лица или в соответствующем месте предметов, имеющих значение для дела³.

¹ См.: Викторова Е.Н. Особенности тактики обыска // Уголовный процесс. 2006. № 3. С. 62.

² См.: Международные нормы и правоприменительная практика в области прав и свобод человека. М., 1993. С. 145.

³ См.: Курченко В.Н. Судебный контроль за производством отдельных следственных действий // Уголовный процесс. 2007. № 3. С. 43 - 44.

Представляется ошибочным противопоставление автором при решении вопроса об обоснованности следственного действия таких свойств, как достаточность и достоверность исходной информации. Проблема определения достаточности той или иной информации представляет определённую сложность, так как с одной стороны это свойство является итогом оценки совокупности относимых, допустимых и достоверных сведений, а с другой - его сложно однозначно регламентировать при помощи закона, так как оценка достаточности находится в определённой зависимости от субъективных факторов. Закон применяется конкретными лицами; от знания ими положений закона, понимания целей своей деятельности, их профессионального опыта зависит и успешность исполнения требований и предписаний закона, как в целом, так и в конкретной следственной ситуации¹.

Как отмечает В. Будников, «нормативное определение возможности принятия процессуального решения по каждому юридическому факту только на основании достаточной совокупности доказательств представляется очень важным. Трудно, а вернее, невозможно доказать наличие или отсутствие любого обстоятельства по уголовному делу при помощи одного отдельно взятого доказательства. В любом случае следует использовать совокупность взаимно проверенных доказательств, поскольку только она способна подтвердить либо опровергнуть любое обстоятельство, входящее в предмет доказывания по уголовному делу»².

Применительно к решению о проведении следственного действия в литературе подчеркивается, что в его основе должны лежать, в первую очередь, доказательства, в полной мере отвечающие требованиям допустимости и относимости, что «основанием для принятия решения о

¹ См.: Быков В.М., Фомичёв П.В. Пути дальнейшего повышения эффективности и качества образовательного процесса в высшей школе: матер. 3-й всерос. науч.-метод. конф. Самара, 2005. С. 120.

² Будников В. Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 10. С. 44.

производстве следственных действий могут служить только достоверные фактические данные. Так, основанием для производства обыска должны быть доказательства, свидетельствующие о наличии в жилище гражданина орудий преступления и ценностей, добытых преступным путем, документов или иных предметов, могущих иметь значение для дела, либо разыскиваемых лиц и трупов»¹.

В то же время следственные действия производятся именно для того, чтобы получить допустимые и относимые доказательства, но не наоборот – доказательства существуют для принятия решения о производстве следственных действий. Как отмечает А.В. Смирнов, «ряд решений в уголовном процессе выносятся и в случае, если определенные факты еще не установлены, но возможности для этого имеются, а, значит, не окончен и процесс их установления... Следовательно, основанием решений не могут служить ни доказанность, ни недоказанность в том смысле, в каком их понимает уголовно-процессуальный закон»².

Как уже отмечалось, фактическими основаниями проведения следственного действия являются данные, указывающие на возможность извлечения искомой информации из предусмотренных законом источников; при этом такие данные сами по себе не выступают основанием решений, а только «дают» это основание, поскольку данные в качестве средств достижения результата не могут заменить самого результата. Основанием процессуального решения служит доказанность или недоказанность фактов и образуемых ими фактических обстоятельств³. Иное необоснованно ограничивало бы самостоятельность следователя при выборе процессуальных средств и порождало бы бессмысленные споры об

¹ Салимзянова Р.Р. Особенности производства по уголовным делам в отношении судьи. Казань, 2007. С. 81.

² Смирнов А.В. Достаточность фактических оснований уголовно-процессуальных решений // Правоведение. 1983. № 5. С. 81.

³ См.: Карнеева Л.М. Доказывание в советском уголовном процессе и основание процессуальных решений // Советское государство и право. 1981. № 10. С.88.

истинности фактических обстоятельств дела, положенных в основу процессуального решения¹.

Так, судебная коллегия по уголовным делам Новгородского областного суда по делу № 3/6-93/2011-22-1894 отменила решение судьи районного суда об отказе в удовлетворении ходатайства органа расследования о производстве обыска в жилище, указав, что суд первой инстанции не учел, что основанием производства обыска является не наличие данных о причастности лица к преступлению, а наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела².

Таким образом, достаточность фактических оснований для производства следственных действий должна определяться следователем, но процессуальные возможности использования фактов должны быть обозначены в законодательстве, ограничивая произвольность действий лица, ведущего расследование. Допуская возможность предположения определенных фактов следователем, закон ограничивает его набором процессуальных средств и способов собирания доказательств и порядком производства следственных действий.

Опрошенные при подготовке настоящего исследования практические работники (71,1 %) считают, что в целях оперативности и своевременности принятия процессуальных решений нельзя требовать от следователя какой-либо доказанности оснований принятия процессуальных решений; это может повлечь необратимую потерю драгоценного времени и доказательств, так необходимых для расследования дела. Немалая часть опрошенных (28 %)

¹ См.: Юрина Л.Г. Проблемные вопросы фактических оснований производства следственных действий // Следственная деятельность: прошлое, настоящее, будущее: сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения профессора В.А. Дубровного. Саратов, 2015. С. 391 - 392.

² См.: Курченко В.Н. Основные ошибки судей при рассмотрении ходатайств о производстве обыска и выемки // Уголовный процесс 2012. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=285368>. (дата доступа 14.04.2015).

полагает, что решение о производстве таких следственных действий, как обыск, выемка, осмотр жилища, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись телефонных и иных переговоров обвиняемых и подозреваемых вообще не нуждается в наличии фактических оснований, так как в качестве таковых может рассматриваться сам факт совершения данными лицами преступлений, а наличие в материалах дела доказательств, подтверждающих причастность указанных лиц к преступлению, автоматически делает обоснованными производство в их отношении указанных следственных действий. При этом логика рассуждений следователей такова: я должен доказать виновность подозреваемого в совершении преступления, и поэтому вправе использовать весь арсенал средств, предусмотренных для этого уголовно-процессуальным законом, вправе проводить любое следственное действие, в результате которого могут быть получены новые доказательства¹. К сожалению, подобную точку зрения разделяют и некоторые ученые².

Полагаем, что факт подозрения (обвинения) лица в совершении преступления сам по себе не может рассматриваться в качестве фактического основания для производства по данному уголовному делу следственных действий, тем более ограничивающих конституционные права и свободы изобличаемых лиц. По нашему мнению, в любом случае в распоряжении следователя должно быть необходимое количество как можно более истинных сведений, указывающих на возможность получения соответствующих доказательств, то есть, на возможность достижения цели данного следственного действия.

Это подтверждается и практикой осуществления предварительного судебного контроля за обоснованностью следственных действий. В предмет судебного контроля не входит решение вопроса о причастности конкретного

¹ См.: Приложение 1.

² См., например: Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М., 1991. С. 104 - 105.

лица к совершению преступления, поскольку большинство следственных действий, производимых по судебному решению, возможны производством не только в отношении подозреваемого и обвиняемого, но также и в отношении других участников предварительного расследования. Указанный вывод следует из анализа п.п. 1 и 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 года № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ»¹, в котором разъяснено, что судья, рассматривающий жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ, не вправе делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств и квалификации деяния.

В литературе приводится следующий характерный пример. В судебную коллегия по уголовным делам Архангельского областного суда поступила жалоба от гр. Л., подозреваемого по уголовному делу, возбужденному по факту взрыва автомашины. В жалобе Л. просил признать постановление судьи Октябрьского районного суда г. Архангельска о производстве у него обыска незаконным, так как, по его мнению, оно вынесено при отсутствии достаточных фактических оснований, только лишь на основе ложного доноса потерпевшего. Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в жалобе Л., судебная коллегия сочла оспариваемое постановление судьи обоснованным, оставив жалобу без удовлетворения. Такое решение было мотивировано тем, что изложенное в ходатайстве следователя и постановлении судьи предположение о необходимости производства обыска не является надуманным, а было основано на показаниях потерпевшего В. о характере его взаимоотношений с Л., а также на содержании рапорта старшего оперуполномоченного ОУР Октябрьского РОВД Х., которые были представлены суду и исследованы в судебном заседании² (то есть, было

¹ См.: Российская газета. 2009. 10 февраля.

² См.: Марков О.Н. Пределы вмешательства суда в предварительное расследование // Уголовный процесс. 2006. № 3. С. 41.

основано на совокупности информации, полученной из процессуальных и непроцессуальных источников).

Вместе с тем остается неясным, что следует понимать под «достаточностью» данных, составляющих фактическое основание для принятия решения о производстве следственного действия. Если это исключительно внутреннее убеждение следователя, принимающего решение, то рассматриваемый признак теряет свое определяющее значение, поскольку «достаточность» - категория субъективная и каждый следователь (дознатель) может вкладывать в ее содержание собственный смысл. Если же для определения достаточности фактических данных для производства следственных действий создавать соответствующие нормативные предписания, то вряд ли можно требовать от законодателя учета всех потенциально возможных случаев и обстоятельств, которые могут сложиться при производстве по конкретным уголовным делам.

По нашему мнению, суждение следователя о наличии фактических данных, указывающих на возможность получения соответствующей доказательственной информации и достижения цели следственного действия, носит все-таки предположительный характер. Поэтому недостижение цели следственного действия далеко не всегда свидетельствует о том, что оно было проведено необоснованно. Но подобные ситуации необходимо отличать от тех, когда «достаточность» оснований устанавливалась лишь по субъективному усмотрению следователя и представляла собой ни на чем не основанное предположение. В таких ситуациях суд закономерно отказывает в удовлетворении ходатайства следователя о производстве следственного действия. Так, Плесецкий районный суд Архангельской области отказал в удовлетворении ходатайства следователя о производстве обыска в жилище свидетеля К. Уголовное дело было возбуждено по факту хищения из церкви девяти икон. В ходе расследования лицо, совершившее хищение, дало показания, что все похищенные иконы были им проданы свидетелю К.

Свидетель К. показал, что занимается коллекционированием икон, подтвердил факт покупки икон у подозреваемого и добровольно выдал восемь икон. Староста церкви заявил, что из восьми выданных К. икон церкви принадлежит шесть, а три самые ценные иконы не возвращены. Указанные сведения были приведены в ходатайстве следователя о производстве обыска у К. Суд отказал в удовлетворении данного ходатайства, сославшись на то, что следователем не представлено никаких фактических данных, дающих основание полагать, что три недостающие иконы находятся в жилище свидетеля К.¹

Это же подтверждается и практикой Европейского Суда по правам человека, который в ряде своих решений указал, что обыск, проведенный без соответствующих и достаточных оснований и в отсутствие гарантий против вмешательства в личную и профессиональную тайну в квартире лица не был «необходим в демократическом обществе». Следовательно, в таких случаях имеет место нарушение ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, так как власти Российской Федерации такими действиями не достигли «справедливого баланса» между требованиями общего интереса и требованием защиты права лица на уважение его собственности².

Европейский Суд, определяясь в каждой конкретной ситуации с достаточностью данных, которые могут выступать основанием для производства следственного действия, предлагает руководствоваться следующими разъяснениями, данными им по аналогичным ситуациям:

¹ См.: Бурмагин С.В. Рассмотрение судом ходатайств о производстве следственных действий и уведомлений об их производстве (комментарий к судебной практике) // Российское правосудие. 2006. № 2. С. 71.

² См., например: Постановление Европейского Суда по правам человека от 07.06.2007 по делу «Смирнов (Smirnov) против Российской Федерации» // Российская хроника Европейского Суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского Суда по правам человека». Специальный выпуск. 2008. № 3. С. 65 - 74.

1. преследовало ли следственное действие законные цели в виде обеспечения интересов публичной безопасности, предотвращения беспорядков или преступлений и защите прав и свобод других лиц;

1. соответствует ли вмешательство насущной социальной необходимости и является ли оно пропорциональным поставленной законной цели – необходимости в демократическом обществе;

2. имеет ли место разумная пропорциональность между применяемыми способами и поставленной целью, справедливый баланс между требованиями общественных интересов и требованиями защиты основополагающих прав личности¹.

Тем самым, Европейский Суд при решении вопроса о достаточности данных для производства следственных действий, существенно ограничивающих права и свободы личности, предлагает руководствоваться так называемым принципом пропорциональности, который предполагает, что вмешательство публичной власти должно преследовать законную цель, связанную с общим интересом; такое вмешательство должно способствовать достижению поставленной цели; вмешательство должно быть необходимым для достижения цели (идея так называемого минимального вмешательства: публичное вмешательство должно быть в наименее жесткой, суровой форме, достаточной для получения требуемого результата); необходимо обеспечивать баланс между серьезностью вмешательства и важностью цели².

Говоря об обоснованности (целесообразности) производства следственного действия, недопустимо противопоставлять ее законности его проведения. Как справедливо указывала П.С. Элькинд, соотношение между законностью и целесообразностью – это «соотношение между обязанностью

¹ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 24.10.2006 по делу «Эдвардс против Мальты» (Edwards v. Malta). Жалоба № 17647/04, § 69 с дальнейшими ссылками. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.echr.ru>. (дата обращения 15.11.2015).

² См.: Толстых В.Л. Конституционное правосудие и принцип пропорциональности // Российское правосудие. 2009. № 12. С. 72–77; Смирнова И.Г. Борьба с преступностью и уголовное судопроизводство // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 203.

точного и безусловного выполнения предписаний правовых норм и той оперативной самостоятельностью компетентных органов государства, применяющих такие нормы, в силу которой они учитывают все особенности конкретного случая, возникающие в ходе уголовного судопроизводства»¹.

Обоснованность решения о проведении следственного действия выражается в его мотивированности. Мотивированность решения о производстве следственного действия означает, что следователь должен указать причины, побуждающие его к такому шагу, целесообразность и необходимость, практическую полезность и доказательственное значение проведения соответствующего действия, основываясь на фактических обстоятельствах дела. Справедливо указывается, что словосочетание «наличие достаточных оснований полагать» - это и есть тот термин, который обозначает категорию мотивированности следственного действия². При этом мотивированность не может быть голословной, она должна быть обоснована.

Таким образом, мотивированность – связующее звено между фактической (обоснованность) и нормативной (законность) основами принятия процессуального решения. Мотивированность выражается в логическом мышлении, способности следователя взвешенно оценивать собранную информацию, рассуждать о плюсах и минусах предпринимаемого шага. Более подробно данный вопрос будет рассмотрен нами в последующих главах работы.

Как уже отмечалось, нередко в качестве элемента фактического основания следственного действия выделяют цель его производства. Это связано с позицией законодателя, порой подменяющего основание производства следственного действия указанием на его цель. Так, ст. 176

¹ Элькинд П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967. С. 178.

² См.: Герасимова Л.И. Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий // Адвокат. 2005. № 1. С. 29; Табалдиева В.Ш. Статус суда, осуществляющего контроль за законностью и обоснованностью оказания международной правовой помощи по уголовным делам // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 76 - 84.

УПК РФ, озаглавленная «Основания производства осмотра», указывает: «Осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

Подобным же образом - через цель производства - фактические основания сформулированы применительно к таким следственным действиям, как освидетельствование, которое проводится для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела (ч.1 ст.179 УПК РФ); следственный эксперимент, проводимый в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела (ст.181 УПК РФ); проверка показаний на месте, проводимая в целях установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ч.1 ст.194 УПК РФ), обыск, осуществляемый с целью поиска орудий преступления, предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела, а также в целях поиска разыскиваемых лиц и трупов (ч. 1 ст. 182 УПК РФ); выемка, которая проводится при необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, если точно известно, где и у кого они находятся (ч. 1 ст. 183 УПК РФ); назначение и производство экспертизы – когда при производстве по уголовному делу необходимы специальные познания в области науки, техники, искусства или ремесла (ст. 195 УПК РФ), либо в случаях обязательного ее назначения (ст. 196 УПК РФ).

Через цель производства формулируются фактические основания производства и некоторых иных процессуальных действий: наложение ареста на имущество - с целью обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной

конфискации имущества (ч. 1 ст. 115 УПК РФ); получение образцов для сравнительного исследования – с целью необходимости проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте или на вещественных доказательствах (ст. 202 УПК РФ).

Как видно из приведенных положений закона, цель производства указанных следственных и иных процессуальных действий сформулирована в одних случаях относительно полно (осмотр, освидетельствование), в других случаях – поверхностно и нечетко (следственный эксперимент, проверка показаний на месте).

Полагаем, что в нормах УПК РФ, посвященных производству следственных действий, должны получить отражение именно основания для их производства, и они не должны подменяться целями. Мы уже отмечали, что категория «основания» имеет собственное содержание, и оно не предопределяется целью следственного действия. Недостижение цели следственного действия в конкретной следственной ситуации далеко не всегда означает, что действие было необоснованным. В противном случае, судьи, осуществляющие последующий судебный контроль, обоснованность производства следственного действия будут определять через достижение поставленной цели. На формирование подобной негативной практики не раз указывал в своих работах Н.А. Колоколов¹.

В соответствующих нормах УПК РФ фактические основания производства следственных действий должны определяться посредством использования терминов «фактические данные» или «сведения фактического характера». Например, ч. 1 ст. 179 УПК РФ с учетом изложенного подхода должна выглядеть следующим образом: «Следователь при наличии фактических данных, свидетельствующих о том, что на теле человека могут быть обнаружены особые приметы, следы преступления, телесные повреждения и иные свойства и признаки, имеющие значение для уголовного

¹ См.: Колоколов Н.А. Судебный контроль на стадии предварительного расследования. М., 2004; Он же. Оперативный судебный контроль в уголовном процессе. М., 2008.

дела, вправе произвести освидетельствование подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего ...» (далее по тексту)¹.

Сегодня в законе, к сожалению, нередко отсутствуют указания на фактические основания (в любой форме) производства тех или иных следственных действий. Между тем, для обеспечения соответствия судебно-следственной практики требованиям уголовно-процессуальной формы, фактические основания должны быть закреплены в уголовно-процессуальном законе применительно к каждому следственному действию; причем в основе следственных действий, которые согласно ст.ст. 23 и 25 Конституции РФ могут проводиться исключительно по судебному решению, должны лежать, в первую очередь, доказательства, либо совокупность сведений, полученных как процессуальным, так и непроцессуальным путем. Безусловно, что для правильного определения фактических оснований производства следственного действия значимым является нормативное установление целей следственного действия, так как это придает деятельности следователя четкую направленность, предотвращает подмену следственного действия другими познавательными приемами (порой незаконными) и обеспечивает эффективность деятельности следователя и соблюдение прав участников предварительного расследования².

Таким образом, все вышеизложенное позволяет сделать следующие основные выводы:

При определении сущности оснований следственных действий необходимо исходить из этимологии понятия «основание» (это причина, повод, то, что оправдывает, делает понятным какое-нибудь явление или

¹ Мы не ставили своей задачей предложить законодательные формулировки фактического основания производства каждого следственного действия; основная направленность нашего исследования является иной – теоретическое обоснование необходимости выделения в качестве самостоятельного процессуального основания следственного действия решения о его производстве и раскрытие механизмов, влияющих на эффективность принятия и реализации данного решения.

² См.: Шейфер С.А. О процессуальной регламентации некоторых следственных действий в новом УПК РФ: матер. междунар. науч.-практ. конф., посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса РФ. М., 2002. С. 148-149.

действие), и из философского представления об основаниях, как о том, что детерминирует какие-либо явления. Кроме того, необходимо учитывать информационный аспект в природе самого следственного действия и процедурно-процессуальные требования к оформлению решения о его проведении. С учетом данных обстоятельств могут быть выделены информационная (фактическая), правовая и процессуальная (документальная) составляющие оснований следственных действий.

Информационную суть оснований следственных действий составляют фактические данные, указывающие на то, что в результате могут быть получены сведения, устанавливающие значимые по делу обстоятельства. Такого рода данные принято называть фактическими основаниями следственных действий. Они подтверждают (обосновывают) необходимость их производства.

Единственно правильным представлением о фактических основаниях следственных действий является их трактовка, как фактических данных (сведений). Такое представление позволяет более точно определиться с обоснованностью производства следственного действия самому должностному лицу, принимающему решение о его проведении, а, кроме того, дать объективную оценку обоснованности следственного действия вышестоящему должностному лицу, прокурору и суду в случае его обжалования.

Достаточность фактических оснований для производства следственных действий должна определяться следователем (дознавателем), но процессуальные возможности использования имеющихся фактов, в соответствии с упомянутыми правовыми позициями Европейского Суда по правам человека и Верховного Суда России, необходимо обозначить в законодательстве, ограничивая произвольность действий лица, ведущего расследование.

Несмотря на то, что существующая ныне неопределенность закона в вопросах установления фактических оснований производства следственных действий позволяет считать, что таковыми могут быть любые данные о том, что в результате возможно получение сведений, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, считаем, что проведение следственных действий, существенно ограничивающих конституционные права граждан, может быть обосновано только доказательствами, имеющимися в деле, либо данными, полученными в совокупности, как из процессуальных источников (доказательства), так из источников непроцессуальных (в результате оперативно-розыскной, административной деятельности). Такие данные, содержащиеся в материалах уголовного и оперативно-розыскного дела, должны быть представлены суду для решения им вопроса о производстве следственного действия.

Фактическими основаниями для производства иных следственных действий могут выступать только лишь результаты оперативно-розыскной деятельности. Однако при этом должны быть соблюдены следующие условия: данные ОРД должны быть получены в результате законных мероприятий, входящих в перечень оперативно-розыскных; они должны согласовываться с установленными обстоятельствами по уголовному делу и сложившейся следственной ситуацией.

Тем самым, фактические основания производства следственных действий могут быть подразделены на юридически неуязвимые (основания, имеющие в своей основе доказательства) и юридически уязвимые (основания, имеющие в своей основе непроцессуальную информацию, не обладающую свойствами доказательств).

Доказанность совершения лицом преступления не может рассматриваться в качестве фактического основания для производства в отношении подозреваемых или обвиняемых следственных действий, тем более ограничивающих их конституционные права и свободы.

1.3. Правовое и процессуальное основания производства следственных действий

В доктрине уголовного процесса, говоря об основаниях производства следственных действий, как правило, выделяют не только фактические, но и формально-правовые основания, включая в последние целую совокупность условий, факторов, при которых возможно проведение следственного действия (общие условия производства следственных действий, порядок производства каждого отдельного следственного действия, наличие полномочий у субъекта, его проводящего, вынесение процессуального акта (постановления) и т.д.¹ Тем самым правовые основания производства следственных действий рассматриваются как правовые начала, совокупность процессуально-значимых факторов, при наличии которых появляется возможность производства конкретного следственного действия.

Из этого следует, что правовая обоснованность следственных действий напрямую связывается с соблюдением требований процессуальной формы и, по сути, отождествляется с требованием законности при производстве по уголовному делу (ст. 7 УПК РФ). Как отмечает В.М. Быков, законность производства следственных действий определяется выполнением следователем ряда условий, установленных УПК РФ².

¹ См., например: Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004. С. 29 - 31; Кальницкий В.В. Основания производства следственных действий // Досудебное производство (Актуальные вопросы теории и практики): матер. науч.-практ. конф. Омск, 2002. С. 17; Ефремова С.В. Обоснованность следственных действий как гарантия прав и свобод участников процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С.12; Семенцов В.А. Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006; Быков В.М. Правовые основания и условия производства следственных действий по УПК РФ // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. № 1. С. 150-158; Бочинин С.А. Следственные действия как способ собирания доказательств в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2014. С. 126 и др.

² См.: Быков В.М. Принятие следователем решения о производстве следственных действий // Законность. 2005. № 10. С. 9.

Характеризуя сущность правовых оснований производства следственных действий, многие авторы говорят о том, что ими выступает наличие обязывающих или разрешающих норм УПК РФ о производстве конкретных следственных действий и соблюдение процессуального порядка и условий их проведения. Поэтому правовые основания следует рассматривать как главные основания производства следственных действий. Если уголовно-процессуальный закон не указывает на какое-то действие следователя как следственное, то нельзя вообще говорить о законности его проведения и тем более о получении допустимых доказательств по уголовному делу¹.

Д.С. Хижняк также считает, что правовым основанием производства того или иного следственного действия является совокупность предусмотренных уголовно-процессуальным законом условий, уполномочивающих следователя произвести определенное следственное действие². Подобным же образом определяют правовые основания следственных действий и другие ученые, отмечая, что они выступают в виде системы нормативных предписаний, на разных уровнях обуславливающих возможность проведения того или иного действия³.

Однако, если исходить из этимологии понятия «основание», как «причины, повода; того, что оправдывает, делает понятным какое-нибудь явление или действие»⁴, либо из философского представления об основаниях,

¹ См., например: Быков В.М. Правовые основания производства следственных действий по УПК РФ // Уголовное право. 2007. № 1. С. 73; Он же. Правовые основания и условия производства следственных действий по УПК РФ // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. № 1. С.150-158.

² См.: Хижняк Д.С. Следственные действия как совокупность познавательных приемов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sgu.ru/files/nodes/9640/51.pdf>. (дата доступа 15.11.2015).

³ См.: Гаврилов А.К., Ефимичев С.П., Михайлов В.А., Туленков П.М. Следственные действия по советскому уголовно-процессуальному праву. Волгоград, 1975. С. 19; Францифоров Ю.В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина при производстве следственных действий // Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства. М., 2016. С. 132 - 137.

⁴ См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 1990. С. 461.

как о том, что детерминирует какие-либо явления¹, то предусмотренные законом условия и порядок производства следственного действия вряд ли могут рассматриваться как основания его производства. Установленная законом процедура производства следственного действия не может входить в понятие «правовые основания следственных действий», поскольку не является основой как таковой, а определяет порядок следственного действия, юридически «сопровождает» его проведение. Хотя и основания проведения процессуальных действий, и условия допустимости их производства, и порядок их проведения по своей правовой природе в равной степени являются элементами унифицированной процессуальной формы, которая обеспечивает единообразный, установленный законом порядок уголовно-процессуальной деятельности, ее последовательность, содержание и характер. В таком качестве уголовно-процессуальная форма «создает детально урегулированный, устойчивый, юридически определенный, строго обязательный, стабильный правовой режим производства по уголовному делу»².

Несмотря на то, что уголовно-процессуальная форма выступает как целостная категория, каждый из ее элементов имеет собственное «наполнение», собственное значение³. Безусловно, что правовая регламентация порядка производства следственных действий является чрезвычайно важной, поскольку, как уже отмечалось, каждое следственное действие (как и любое иное процессуальное действие) в той или иной мере опирается на государственное принуждение и ограничивает гарантированные Конституцией России права и свободы участников уголовного судопроизводства⁴. Как пишет И.Ф. Демидов, следовательно, осуществляя

¹ См.: Кемеров В.Е. Современный философский словарь. М., 2004. С. 493.

² Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном процессе. М., 1981. С. 8.

³ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. Т. 1. М., 1968. С. 51.

⁴ См.: Мичурина О.В. О применении принуждения при проведении следственных действий // Законодательство. 2006. № 4. С. 72; Ткачева Н. В. Применение принуждения в уголовно-процессуальной деятельности // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2008. № 28 (128). С.60 - 65 и др.

уголовное преследование, обладает дискреционными полномочиями и принимает необходимые, по его мнению, решения по уголовному делу¹. Таким образом, применение мер государственного принуждения часто зависит от усмотрения должностного лица. Вот почему столь важной является четкая законодательная регламентация порядка и условий производства следственных действий. Это не просто средство «легализации» следственного действия при производстве по уголовному делу, но и гарантия обеспечения прав участников уголовного процесса, их защиты от необоснованного применения мер государственного воздействия.

Иногда в число правовых оснований (условий) проведения следственных действий включают наличие возбужденного уголовного дела, так как только после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, закон допускает применение мер процессуального принуждения и производство следственных действий². С.А. Шейфер указывает, что «следственные действия могут производиться только в пределах определенной законом последовательности, лишь до окончания (либо приостановления) предварительного расследования, а также при расследовании вновь открывшихся обстоятельств»³. Вместе с тем ныне УПК РФ (ст. 144) существенно расширил возможность производства следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела, когда данные действия необходимы для закрепления следов преступления и установления лица, его совершившего.

Как справедливо отмечено в специальной литературе, само по себе возбуждение уголовного дела (особенно не в отношении конкретного лица)

¹ См.: Демидов И.Ф. Принципы уголовного судопроизводства в свете Конституции Российской Федерации // Журнал российского права. 2009. № 6. С. 56.

² См., например: Смолькова И.В., Дунаева М.С. Основания вмешательства правоохранительных органов и суда в частную жизнь граждан: уголовно-процессуальный аспект // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 191.

³ См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 29.

прав и свобод граждан не ограничивает. Если это и происходит, то позже, при применении мер процессуального принуждения или производстве следственных действий. Но возбуждение уголовного дела не только не предрешает какие-либо последующие процессуальные действия и решения, но и само по себе не дает даже права на какое-либо принуждение. Нельзя отождествлять основания для возбуждения уголовного дела и для проведения следственных действий, хотя следственные действия могут быть проведены только тогда, когда их проведение предусмотрено законом, разрешено на нормативном уровне (то есть, по общему правилу, после возбуждения уголовного дела). Однако, как представляется, возбуждение уголовного дела не является прямой юридической основой производства следственных действий; это скорее условие, критерий допустимости их результатов в качестве доказательств.

В качестве еще одной важной составляющей правового основания следственного действия нередко рассматривают наличие у следователя (дознателя) юридических полномочий на проведение расследования и производство следственных действий¹. Как отмечает профессор С.А. Шейфер, отсутствие процессуальных полномочий «равнозначно отсутствию не только правовых оснований, но и оснований следственных действий вообще»².

Об отсутствии у следователя (дознателя) юридических полномочий на производство следственных действий можно говорить в следующих случаях: когда он не принял дело к своему производству; когда при расследовании дела следственной группой следователь не был включен в ее состав; когда следователем нарушены правила о подследственности уголовного дела; при проведении следственных действий после истечения

¹ См.: Бочинин С.А. Следственные действия как способ собирания доказательств в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2014. С. 126.

² Шейфер С.А. Следственные действия: Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 47.

установленного законом срока предварительного расследования; в случае проведения следственного действия следователем, подлежащим отводу¹.

Однако полагаем, что наличие у органа расследования юридических полномочий на проведение следственного действия в системе требований процессуальной формы правильнее характеризовать не как правовое основание их производства, а как еще один критерий (условие) допустимости полученных в результате следственных действий доказательств².

В качестве правовых оснований производства следственных действий некоторые авторы рассматривают определенный юридический факт, порождающий право (обязанность) следователя произвести соответствующее действие³. Как мы уже отмечали, в подавляющем большинстве случаев выбор того или иного следственного действия осуществляется лицом, производящим расследование по уголовному делу. В литературе подчеркивается, что «последовательность производства следственных действий либо вытекает из строгих процессуальных предписаний (однозначная), либо зависит от усмотрения следователя (альтернативная). ... В конкретной следственной ситуации выбор надлежащего процессуального действия обусловлен всесторонним учетом оснований его производства, оценкой значения ожидаемых результатов, а также тактической целесообразностью»⁴.

Думается, что в тех случаях, когда производство следственного действия является обязательным в силу закона, правовым основанием его производства, причем, носящим императивный характер, служит само требование закона (допрос обвиняемого и подозреваемого, производство судебно-медицинской экспертизы для установления причин смерти и т.п.).

¹ См.: Ахмедова М.Б. Сущность заключения специалиста и процессуальный порядок его получения // Вестник Саратовской государственной академии права. 2010. № 1. С. 43 - 44.

² См.: Манова Н.С., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. М., 2015. С. 85.

³ См.: Францифоров Ю.В. Указ. соч. С. 135.

⁴ Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика: учебник. М., 2009. С. 56.

Отдельные исследователи все основания производства следственных действий называют правовыми, но разграничивают их на материально-правовые и формально-правовые. Под материально-правовыми основаниями производства следственных действий понимается совокупность доказательств, которые свидетельствуют о том, что, во-первых, проведение предполагаемого действия по делу даст определенный результат и, во-вторых, по делу имеются сведения, указывающие на необходимость существенного ограничения конституционных прав граждан в интересах уголовного судопроизводства¹.

Под формально-правовыми основаниями понимается производство следственных действий только в рамках осуществления предварительного расследования по конкретному уголовному делу, возбужденному в соответствии со ст. 146 УПК РФ и расследуемому в строгом соответствии с установленными законом сроками (ст. 162, 223 УПК РФ)². Полагаем, что в данном случае авторы также смешивают правовые основания и условия производства следственных действий.

Таким образом, если при определении оснований производства следственных действий, исходить из их информационной (фактические основания) и правовой составляющих, то сущность правовой обоснованности производства следственных действий вряд ли возможно рассматривать как ряд нормативных указаний, которые устанавливают возможность производства следственных действий управомоченными субъектами уголовного судопроизводства и, тем более, как установленные законом условия и процедуру производства следственного действия. Эти факторы в структуре процессуальной формы лишь юридически «сопровождают» проведение следственного действия, определяя его законность и являясь

¹ См.: Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практическое пособие / под ред. В.П. Верина. М., 2006. С. 102.

² Там же. С.102.

критерием допустимости его результатов в качестве доказательств, но не образуют основание следственного действия.

Как уже отмечалось, в ст. 164 УПК РФ, посвященной общим правилам производства следственных действий, законодатель устанавливает, что ряд следственных действий производится на основании постановления следователя (осмотр трупа при необходимости извлечения его из места захоронения, освидетельствование, обыск и др.), а в случаях, предусмотренных п.п. 4 – 8, 11 и 12 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, следственные действия производятся на основании судебного решения. В силу этого многие ученые в структуру правовых оснований следственного действия включают наличие соответствующего процессуального документа (постановление следователя, судебное решение)¹, называя это процессуальной формой решения о производстве следственных действий², и отмечая, что отсутствие таких процессуальных документов равнозначно отсутствию оснований на производство следственных действий³.

Некоторые авторы рассматривают правовое (юридическое) основание производства следственного действия как форму процессуального выражения принимаемого решения о проведении следственного действия⁴, как факт **оформленного** (выделено нами) решения о его проведении, как требуемые законом и надлежаще оформленные постановления органов

¹ См.: Миньковский Г.М. Следственные действия // Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред Н.В. Жогин. 2-е изд., испр. и доп. М., 1973. С. 387; Полуянова Е.В. Следственные действия в уголовном процессе Российской Федерации: понятие, классификация и порядок производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. С. 17; Юсупкадиева С.Н. Фактические и правовые основания производства следственных действий // Юридические записки. 2014. № 1. С. 103-104; Бочинин С.А. Следственные действия как способ собирания доказательств в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2014. С. 123.

² См.: Меремьянина О.В. Основания производства следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 72.

³ См.: Сильнов М. Допустимость доказательств // ЭЖ-ЮРИСТ. 2004. № 3. С. 12.

⁴ См.: Корнуков В.М. Российский уголовный процесс. Вопросы особенной части: курс лекций. Саратов, 2010. С. 44; Уголовный процесс: учебник для бакалавров (глава 16 – автор И.С. Дикарев) / отв. ред. А.П. Кругликов. М., 2015. С. 350 - 351.

расследования¹. Но тогда получается, что следственные действия, не оформляемые постановлениями (допрос, осмотр, очная ставка и некоторые другие) проводятся при отсутствии правовых оснований.

Исходя из изложенного, полагаем, что необходимо разграничивать правовое и процессуальное основания производства следственных действий. Следует согласиться с мнением о том, что в качестве правового основания следственного действия выступает его предусмотренность законом² и, следовательно, легальная возможность его проведения и использования результатов в процессе доказывания по уголовному делу. Значимость правового основания производства следственных действий ярко проявляется на примере таких следственных действий, как контроль и запись переговоров и получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами. Долгое время они существовали только как оперативно-розыскные мероприятия, и только действующий УПК РФ ввел их в систему следственных действий³. Система следственных действий имеет тенденцию к расширению, и в юридической литературе постоянно обсуждается возможность включения в нее новых следственных действий⁴, что

¹ См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Следственные действия в российском уголовном процессе: учебное пособие для студентов. СПб., 2004. С. 37; Кустов А.М. Указ. соч. С. 51.

² См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 105; Быков В. М. Правовые основания и условия производства следственных действий по УПК РФ // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. № 1. С. 150.

³ См.: Моисеенко И. Я. Проблемы контроля и записи переговоров // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2008. № 2. С.109 - 115; Стельмах В. Ю. Проблемы процессуальной регламентации следственных действий, направленных на получение сведений, передаваемых по средствам электросвязи // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 3 (25). С. 108 - 113 и др.

⁴ См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001; Кальницкий В.В. Следственные действия. Омск. 2003. С. 3-34; Корнуков В.М. Российский уголовный процесс. Вопросы особенной части: курс лекций. Саратов, 2010. С. 37 - 44; Князьков А.С. Признаки и система следственных действий // Вестник Томс. гос. ун-та. 2011. № 352. С. 129 - 133; Шхагапсоев З.Л. Понятие, виды и признаки следственных действий // Общество и право. 2013. № 3 (45). С. 186 - 190; Жданова Я.В. Следственные действия в науке уголовного процесса России и в свете действующего УПК РФ // Вестник РГГУ. 2013. № 3 (104). С. 164 - 171; Семенцов В.А. О понятии и системе следственных действий в трудах профессора С.А. Шейфера // Вестник СамГУ. 2014. № 11-12 (122). С. 29 - 38 и др.

обусловлено потребностями практики предварительного расследования и новыми возможностями научно-технического прогресса. Поэтому правильное и четкое определение правового основания производства следственных действий обеспечивает возможность использования результатов какого-либо действия в процессе доказывания по уголовному делу. В соответствии с УПК РФ производство именно следственных действий влечет появление не только таких видов доказательств, как протоколы следственных действий, но и показания участников процесса (подозреваемого, свидетеля и т.д.), заключения и показаний эксперта, вещественные доказательства; использование же в качестве доказательств результатов действий, не включенных законодателем в систему следственных, как правило, проблематично, затруднительно.

Правовые основания производства следственных действий могут носить императивный характер: в тех случаях, когда закон предусматривает обязательное производство следственного действия при соблюдении ряда предусмотренных УПК РФ условий (случаи обязательного производства судебной экспертизы (ст. 196 УПК РФ), производство личного обыска при задержании лица, подозреваемого в совершении преступления (ст. 92 УПК РФ), допрос обвиняемого, которому было предъявлено обвинение (ст. 173 УПК РФ) и др.). В остальных же случаях правовые основания следственного действия, представляющие собой легальную (законодательно установленную) возможность его проведения и использования результатов в процессе доказывания по уголовному делу, носят диспозитивный характер в том смысле, что оставляют возможность выбора конкретного следственного действия субъектом расследования в зависимости от сложившейся следственной ситуации.

Решение же следователя о производстве следственного действия необходимо рассматривать как процессуальное основание его проведения. Оно является неотъемлемым элементом уголовно-процессуальной формы и,

независимо от того, принимается ли такое решение устно, либо оформляется письменно (соответствующим процессуальным документом), оно является процессуальной предпосылкой, процессуальным основанием проведения следственного действия.

Если фактические основания производства большинства следственных действий, прямо или косвенно предусмотренные законом, неизменны и всегда представляют собой определенные сведения, данные фактического характера, то форма выражения процессуального основания следственного действия (решения о его производстве) может носить вариативный характер. Так, согласно ст. 184 УПК РФ процессуальным основанием для производства личного обыска выступает судебное решение, получаемое в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ. Однако в случае задержания подозреваемого или заключения его под стражу личный обыск проводится без вынесения специального постановления, по устному решению должностного лица.

Статья 186 УПК РФ закрепляет, что процессуальным основанием производства контроля и записи переговоров выступает судебное решение, однако при наличии специального условия – письменного заявления об угрозе насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц судебного решения не требуется.

Специальные условия, способные изменить процессуальное основание производства следственного действия, на наш взгляд, предусмотрены и в ч. 5 ст. 165 УПК РФ как случаи, не терпящие отлагательства.

Таким образом, форма выражения процессуального основания проведения следственного действия носит вариативный характер. Решение о производстве следственного действия в зависимости от вида следственного действия, реже - в зависимости от наступления в конкретной следственной ситуации определенных условий, предусмотренных законом, может приниматься следователем (дознавателем) устно, письменно, либо

оформляться как ходатайство перед судом о производстве следственного действия.

В теории уголовного процесса уже высказывалось мнение о существовании процессуальных оснований для проведения следственных действий. Так Ю.В. Францифоров подразумевает под ними следственную ситуацию, определяющую необходимость получения фактических данных при помощи осуществления следственного действия¹, смешивая их, тем самым, с фактическими основаниями проведения следственных действий. Другие авторы говорят о процессуальных основаниях, как о предусмотренных уголовно-процессуальным законом условиях, определяющих законность производства следственных действий, допустимость протокола следственного действия в качестве доказательства². В таком понимании процессуальные основания сводятся к правовым основаниям в их ранее рассмотренном значении, либо к таким составляющим уголовно-процессуальной формы, как условия и порядок осуществления следственных действий.

Решение о производстве следственного действия является одной из разновидностей уголовно-процессуальных решений, принимаемых в ходе деятельности соответствующих должностных лиц по расследованию преступлений. Иногда для обозначения процессуальных решений используется понятие уголовно-процессуального акта: решение - это облеченный в установленную процессуальную форму правовой акт, в котором орган расследования, прокурор или суд в пределах своей компетенции в определенном законом порядке дают ответы на возникающие по делу правовые вопросы и выражают властное волеизъявление о

¹ См.: Францифоров Ю.В. Указ. соч. С.135.

² См.: Исаенко В.Н. Обеспечение допустимости доказательств, полученных в результате проведения следственных действий: лекция. М., 2004. С. 4.

действиях, вытекающих из установленных обстоятельств и предписаний закона, направленных на достижение задач уголовного судопроизводства¹.

В уголовном судопроизводстве процессуальное решение о проведении следственного действия оформляется, как правило, в виде постановления и имеет важнейшее значение. Оно является надлежащим внешним оформлением и способом закрепления в материалах дела устного решения о проведении следственного действия, одним из условий законности его проведения. По ряду следственных действий постановление служит формой обращения в суд для получения разрешения на проведение следственного действия.

Кроме того, постановление о производстве следственного действия выступает юридическим фактом, порождающим соответствующие уголовно-процессуальные отношения². Как отмечает В.П. Кашепов, «юридический факт в форме процессуального правоприменительного акта выступает основанием для возникновения процессуального правоотношения. Значение юридических фактов, порождающих уголовно-процессуальные правоотношения, приобретают все постановления следователя и судьи»³. Далее автор справедливо указывает, что «конкретным юридическим фактом,

¹ См.: Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М., 1976. С. 18.

Следует отметить, что для целей настоящего исследования мы используем узкое значение понятия уголовно-процессуальных актов, в то время как многими учеными сущность уголовно-процессуальных актов трактуется более широко: это и юридическое действие, и результат такого действия, и юридический документ, закрепляющий правомерное поведение и его результат. См.: Муравин А.Б. Проблема мотивировки процессуальных решений следователя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1987. С. 8; Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1982. Т. 2. С. 192-193; Тютенев С.С. Акты предварительного расследования и основные к ним требования в советском уголовном процессе. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 8; Муратова Н.Г. Процессуальные акты органов предварительного расследования. Вопросы теории и практики. М., 1989. С. 21-24; Григорьев В.Н., Кузьмин Г.А. Правовые и организационные основы принятия решений в уголовном процессе (досудебные стадии). М., 2003. С. 16-20.

² См.: Зайцева Е.А. Постановление о назначении судебных экспертиз: качество оформления и содержание // Судебные решения в уголовном судопроизводстве и их юридическая сила: сб. матер. межд. науч.-практ. конф. Саратов, 2015. С. 83.

³ Уголовный процесс: учебник для вузов / Под общ. ред. В.И. Радченко. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 49.

порождающим определенные законом правоотношения между следователем и иными участниками предварительного расследования, является вынесенное следователем постановление о проведении отдельного следственного действия»¹. В то же время некоторые процессуальные решения не имеют письменной формы и получают свое выражение посредством процессуальных действий².

В пункте 33 ст. 5 УПК РФ дается общее понятие процессуального решения: это решение, принимаемое судом, прокурором, органом расследования в порядке, установленном УПК РФ. Данное определение трудно признать корректным в силу того, что, как и во многих других случаях, понятие решения определяется через само решение³. Кроме того, в ст. 5 УПК РФ термин «решение» употребляется при разъяснении сущности таких процессуальных актов, как вердикт присяжных (п. 5), определение (п. 23), постановление (п. 25), приговор (п. 28).

В научной литературе традиционно выделяются следующие черты процессуальных решений как актов применения уголовно-процессуального права: они могут быть вынесены только государственными органами и должностными лицами, ведущими уголовное судопроизводство, в пределах их компетенции; выражают властное веление органов государства; порождают, изменяют или прекращают уголовно-процессуальные отношения, подтверждают наличие или устанавливают отсутствие

¹ Уголовный процесс: учебник для вузов / Под общ. ред. В.И. Радченко. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 46.

² См.: Григорьев В.Н., Кузьмин Г.А. Правовые и организационные основы принятия решений в уголовном процессе (досудебные стадии). М., 2003. С. 17.

³ Некоторые авторы предлагают свою формулировку понятия «решение» в уголовном судопроизводстве. См., например: Кротков Д. С. Понятие и сущность уголовно-процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела. // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С.296; Гумеров Т.А., Крюченкова А.О. Решения следователя на досудебных стадиях // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 1. С.88 и др.

материально-правовых отношений; выносятся в установленном законом порядке и выражаются в установленной законом форме¹.

Некоторые ученые выделяют и иные черты процессуальных решений: они представляют собой правовой вывод по конкретному вопросу, возникающему в ходе расследования уголовного дела; отражают уровень познания (доказанности) обстоятельств дела, который достигнут на момент принятия решения; выражают внутреннее убеждение следователя в его правомерности, своевременности и достоверности; обладают свойствами законности, обоснованности, мотивированности и справедливости².

Таким образом, решение является родовым понятием, а определение, постановление, обвинительное заключение, обвинительный акт, обвинительное постановление, приговор по отношению к нему выступают как видовые понятия, отражающие конкретную форму и содержание того или иного решения. Вместе с тем приведенный перечень не исчерпывает всего круга процессуальных решений, которые могут выражаться в виде согласия (разрешения) руководителя следственного органа или прокурора на производство соответственно следователем или дознавателем определенных процессуальных действий и принятие ими процессуальных решений (п. 41.1 ст. 5 УПК РФ)³.

В уголовно-процессуальных решениях не только даются ответы на вопросы, касающиеся наличия или отсутствия юридически значимых обстоятельств, при которых могут быть совершены определенные процессуальные действия, но и формулируется волеизъявление о проведении самого действия (возбудить уголовное дело, провести обыск, привлечь в

¹ См.: Лупинская П.А. Указ. соч. С. 18.

² См., например: Муравин А.Б. Проблемы мотивировки процессуальных решений следователя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1988. С. 8.

³ См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., допол. и перераб. М., 2007. С. 14.

качестве обвиняемого и т.д.)¹. Таким образом, процессуальные решения содержат ответы на вопросы «что установлено» и «как действовать» в соответствии с установленными фактическими обстоятельствами дела и предписаниями закона².

Проблеме понятия и сущности уголовно-процессуальных решений, в том числе, принимаемых в досудебном производстве, в теории уголовного процесса уделялось немало внимания³, хотя единства в понимании этой категории в современной науке уголовно-процессуального права до сих пор не достигнуто. В самом общем смысле всякое решение определяется как волевое действие, состоящее в выборе субъектом цели и определенного способа ее достижения⁴. Под уголовно-процессуальными же решениями понимаются государственно-властные акты применения норм материального и процессуального права компетентными правоохранительными органами, вынесенные в соответствии с законом по вопросам, возникающим в ходе производства по делу⁵.

Некоторые авторы определяют решение, принимаемое по уголовному делу, как облеченный в определенную форму правовой документ, отвечающий требованиям законности и обоснованности, в котором делается вывод об установленных фактических обстоятельствах, и на основе этих

¹ См.: Леонов С. Г. Виды и классификация уголовно-процессуальных решений как юридических фактов в досудебном производстве // Общество и право. 2010. № 2 (29). С. 228-232.

² См.: Уголовный процесс России / под ред. З.Ф. Ковриги, Н.П. Кузнецова. Воронеж, 2002. С. 57.

³ См., например: Альшевский Т.В. Процессуальные документы уголовного судопроизводства. М., 1983; Муратова Н.Г. Процессуальные акты органов предварительного расследования. Вопросы теории и практики. Казань, 1989; Григорьев В.Н., Кузьмин Г.А. Правовые и организационные основы принятия решений в уголовном судопроизводстве (досудебные стадии). М., 2003; Сухова О.А. Правовая природа, понятие, значение и классификация процессуальных актов в российском уголовном судопроизводстве. Саранск, 2007; Гумеров Т.А., Крюченкова А.О. Решения следователя на досудебных стадиях // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 1. С. 85-88 и т.д.

⁴ См.: Большая Советская Энциклопедия / под ред. Б.А. Введенского. 2-е изд. М., 1955. Т. 36. С. 455.

⁵ См.: Грошевой Ю.М. Сущность судебных решений в советском уголовном процессе. Харьков, 1979. С. 6.

обстоятельств и закона даются ответы на правовые вопросы, выражается властное волеизъявление о действиях, вытекающих из установленных обстоятельств и предписаний закона¹.

Близкое к этому понятие решений в досудебном производстве дается в работах П.А. Лупинской, которая определяет их как облеченный в установленную законом процессуальную форму правовой документ, в котором лицо, проводящее предварительное расследование, в пределах своей компетенции в предусмотренном законом порядке указывает, какие фактические обстоятельства им установлены, и на основе этого дает ответы на правовые вопросы по делу и выражает властное волеизъявление о действиях, вытекающих из установленных обстоятельств и предписаний закона, направленных на достижение задач уголовного судопроизводства. По мнению автора, в решениях содержатся ответы не только на «вопросы фактов», но и на вопросы, касающиеся применения материального и процессуального права. Если результатом применения нормы права является принятие решения, то начало его - анализ фактических обстоятельств дела².

Весьма похожее определение процессуальных решений дает С.Н. Хорьяков: это правовые акты, направленные на достижение назначения уголовного судопроизводства, в которых соответствующее должностное лицо в пределах своей компетенции, руководствуясь уголовно-процессуальными принципами, исходя из имеющихся доказательств, характеризующих определенную ситуацию, на основе изучения положений действующего законодательства, делает вывод о направлении дальнейшей деятельности и закрепляет этот вывод в соответствующем документе³.

¹ См.: Манаев Ю.В. Законность и обоснованность процессуальных решений следователя в советском уголовном судопроизводстве. Волгоград, 1977. С. 12; Савицкий В.М., Ларин А.М. Уголовный процесс: словарь-справочник. М., 1999. С. 43.

² См.: Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. М., 1976. С. 16; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / под ред. П.А. Лупинской. М., 2006. С. 41.

³ См.: Хорьяков С.Н. Процессуальная самостоятельность следователя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 18.

З.Д. Еникеев определяет решение как содержащий властное волеизъявление акт применения норм уголовно-процессуального права, выносимый органом, ведущим уголовное судопроизводство в пределах его компетенции, и выраженный в установленной законом форме - постановления, заключения, указания, поручения, представления¹.

Другие авторы определяют процессуальное решение как необходимый элемент процессуальной деятельности, сущность которого состоит «в выборе в пределах своей компетенции из определенных законом альтернативных целей и средств тех, которые вытекают из установленных на момент принятия решения фактических данных, выражают властное веление, направлены на осуществление задач расследования, и, как правило, облечены в форму индивидуального правоприменительного акта»².

Несколько иначе интерпретирует понятие досудебных процессуальных решений О.Д. Жук, по мнению которого, они есть выражение функции уголовного преследования, реализуемой посредством принятия процессуальных решений и совершения процессуальных действий³.

Таким образом, процессуальное решение рассматривается либо как формализованный документ, оформляющий определенное процессуальное действие или предваряющий его, либо как некий акт, включающий в себя тактику и планирование процессуальных действий, а также признаки государственно-волевого характера.

По мнению Д.А. Солодова, процессуальные решения следователя в целом выступают как акт выбора из имеющихся в его распоряжении альтернативных вариантов действий, и одновременно могут рассматриваться как необходимый элемент решения общей задачи (правовой, тактической),

¹ См.: Еникеев З.Д. Механизм уголовного преследования: учебное пособие. Уфа, 2002. С. 42.

² Ломидзе А.Б. Прокурорский надзор за законностью и обоснованностью принимаемых следователем процессуальных решений. М., 2000. С. 13.

³ См.: Жук О.Д. О понятии и содержании функции уголовного преследования в уголовном процессе России // Законодательство. 2004. № 2. С. 37.

возникшей на данном этапе производства по уголовному делу¹. Характеризуя сущность процессуальных решений, как правило, подчеркивается, что в них даются ответы на правовые вопросы, применяются нормы материального и (или) процессуального права².

При принятии решения следователь с учетом сложившейся обстановки и предоставленных ему возможностей обязан избрать наиболее рациональный способ действия, обеспечивающий эффективное достижение результата, экономию средств, которые предполагается затратить³. Однако, этот выбор в настоящее время весьма ограничен довольно четким набором процессуальных инструментов, при помощи которых осуществляется расследование уголовного дела. Сказанное не исключает возможностей «творческого» подхода к производству по уголовному делу, однако четкие требования процессуальной формы (формальная сторона дела) вряд ли дает то право выбора, которое присуще, например, тактическим действиям лица, ведущего предварительное расследование. Как справедливо подчеркивает С.А. Шейфер, субъективное усмотрение следователя в выборе следственного действия не является неограниченным, показывает его зависимость от характера отображаемых следов, особенностей регулирования в законе процесса принятия решения о производстве следственного действия, а также от следственной ситуации⁴.

Таким образом, уголовно-процессуальное решение - это сложная по своей сущности правовая категория. Это в полной мере относится и к такой разновидности процессуальных решений, как решения о производстве следственного действия. Для того чтобы определить их сущность,

¹ См.: Солодов Д.А. Процессуальные и тактические решения следователя: сущность, проблемы оптимизации принятия: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. С. 13.

² См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., допол. и перераб. М., 2007. С. 32, Зайцева Е.А. Указ. соч. С. 82.

³ См.: Дубинский И.Я. Исполнение процессуальных решений следователя (Правовые и организационные проблемы). Киев, 1984. С. 26.

⁴ См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 47.

необходимо обозначить совокупность признаков этого правового явления, которая бы отражала его основные характеристики и свойства.

В качестве таких признаков принято выделять следующие: эти решения выносятся только уполномоченными на то государственными органами, должностными лицами в пределах их компетенции; выражают властное веление, подтверждающее, изменяющее или прекращающее уголовно-процессуальные отношения; принимаются в установленном порядке и выражаются в определенной законом форме¹. Данные признаки решения о производстве следственного действия по их сущности можно разделить на два вида: правовые и организационные.

Правовыми признаками решения является: 1) его четкая законодательная регламентация, то есть установление в законе порядка принятия решения, его формы и, возможно, содержания, 2) полномочность субъекта, принимающего решение, 3) непротиворечивость принятого решения другим решениям по тому же делу и нормативным правовым актам общей юридической силы (законодательство России), 4) юридическая сила решения, его обязательность для неопределенного круга лиц, либо для лиц, названных в таком решении.

Организационным признаком решения является то, что оно порождает, изменяет или прекращает правоотношения в уголовном судопроизводстве, то есть, обеспечивает дальнейшее, поступательное движение уголовного дела. Второй организационный признак процессуального решения заключается в том, что оно обладает свойством государственно-властного характера, свойством принудительности. Решения, принимаемые при производстве по уголовному делу, в том числе решения следователя, не требуют согласования

¹ См.: Пикалов И.А. Уголовный процесс Российской Федерации (краткий курс): учебное пособие. М., 2005. С. 71; Lupinskaya P.A. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и форма. М., 1976. С. 12; Solodov D.A. Процессуальные и тактические решения следователя (сущность, проблемы оптимизации принятия): учебное пособие. Воронеж, 2004. С. 55; Гуськова А. П. Процессуальные решения в современном уголовном судопроизводстве. Их правовая природа и особенности // Вестник ОГУ. 2011. № 3 (122). С. 49 - 53.

с юридическими или физическими лицами за пределами уголовного судопроизводства.

Таким образом, решение о производстве следственного действия может быть определено как внутретадийный акт компетентного должностного лица содержательно-деятельного плана, в котором изложены промежуточные выводы о ходе расследования, а также волеизъявление о совершении действий, отнесенных законом к числу следственных, направленных на установление значимых по делу обстоятельств.

Для решений следователя о производстве следственных действий, как и для многих других уголовно-процессуальных решений характерно то, что в их исполнении участвуют сами субъекты, принявшие процессуальное решение, либо уполномоченные ими должностные лица. В настоящее время порядок принятия решений о проведении ряда следственных действий заметно усложнился, что связано с усилиями государства по обеспечению реализации конституционных прав участников предварительного расследования, с приведением отечественного законодательства в соответствие с мировыми стандартами в области защиты прав человека.

В зависимости от формы принятия решений об их производстве следственные действия могут быть разделены на следующие группы:

- 1) следственные действия, установленный порядок проведения которых не требует вынесения следователем специального постановления;
- 2) следственные действия, порядок проведения которых требует вынесения следователем соответствующего постановления;
- 3) следственные действия, для производства которых необходимо решение суда, получаемое с согласия руководителя следственного органа (прокурора);
- 4) следственные действия, проводимые в исключительных случаях (случаях, не терпящих отлагательства) на основании постановления

следователя или дознавателя, без получения судебного решения, но с последующим уведомлением суда о произведенном следственном действии.

В соответствии с ч. 2 ст. 29 УПК РФ, судебное решение требуется при производстве более десятка следственных действий. Смысл судебного порядка принятия решений о производстве следственных действий состоит в том, что при производстве большинства из них существенно ограничиваются конституционные принципы и нормы, обеспечивающие гражданам основные права и свободы (такие, как право на жилище, свободу передвижения, право частной собственности и т.д.). Судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия включает в себя следующие процессуальные действия (ст. 165 УПК РФ):

1. Возбуждение следователем с согласия руководителя следственного органа (дознавателем – с согласия прокурора) ходатайства о производстве следственного действия и вынесение соответствующего постановления.

В литературе справедливо указывается на скудость законодательной регламентации этого этапа получения судебного решения и связанные с этим трудности правоприменения, на необходимость закрепления в законе требований мотивированности и обоснованности ходатайства¹.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда отказала в удовлетворении представления прокурора одного из районов Новгородской области об отмене постановления районного суда об отказе в производстве обыска в жилище М. По мнению прокурора, имелись достаточные основания полагать, что в жилище М. могут находиться орудия преступления и предметы, которые могут иметь значение для уголовного дела. Судебная же коллегия решила, что выводы судьи о том, что не имеется достаточных оснований полагать, что М. может быть причастен к совершению преступления и что есть возможность нахождения в его жилище предметов, содержащих информацию, имеющую значение для

¹ См.: Ерик М.С., Маслова С.В. Судебный контроль при производстве следственных действий // Уголовный процесс. 2012. № 10. С. 48-55.

дела, мотивированы, так как в постановлении суда указаны конкретные фактические данные, на основании которых судья принял решение об отказе в производстве обыска в жилище и надворных постройках М.¹

Как правильно отмечает Н.А. Колоколов, «порочной является практика, когда органы предварительного расследования в своих ходатайствах о проведении следственных действий ограничиваются безмотивной констатацией обстоятельств или же их перечислением². Типичным в этом отношении является ходатайство следователя Следственного управления при УВД по г. Самаре о производстве обыска, в котором в качестве обоснования необходимости проведения данного следственного действия было указано: «...в связи с привлечением Боярова С.А. в качестве подозреваемого по данному уголовному делу, имеются достаточные данные полагать, что в квартире, где проживает подозреваемый, по адресу: г. Самара, ул. Димитрова, 100-23, может находиться похищенное у гр. Тимирязевой С.И. имущество, которое может иметь значение для уголовного дела»³.

В то же время следует признать, что сегодня в юридическом обороте отсутствует необходимый понятийный аппарат, который может быть восполнен «соответствующими терминами и формулировками, почерпнутыми из правоприменительной практики других государств, особенно если выработанные правовые позиции приобрели статус общепризнанных принципов и норм международного права»⁴.

2. Рассмотрение ходатайства о производстве следственного действия судьей суда соответствующего уровня по месту производства

¹ См.: Определение судебной коллегии по уголовным делам Новгородского областного суда от 13.12.2011 № 3/6-94/2011-22-1893. Цит по: Ерик М.С., Маслова С.В. Указ. соч. С. 50-51.

² См.: Колоколов Н.А. За следствием следит суд // ЭЖ-ЮРИСТ. 2008. № 32. С. 15.

³ См.: Архив Промышленного районного суда г. Самары за 2010 год // Уголовное дело № 2010-102355.

⁴ Колоколов Н.А. За следствием следит суд // ЭЖ-ЮРИСТ. 2008. № 32. С. 15.

предварительного следствия или производства следственного действия в срок не позднее 24 часов с момента поступления указанного ходатайства.

3. Вынесение судьей постановления о производстве следственного действия или об отказе в его производстве с указанием мотивов отказа.

В соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК РФ, в ситуации, не терпящей отлагательства, данный порядок может быть изменен и следственные действия, которые требуют судебного решения, могут быть произведены и на основании постановления следователя. В этом случае следователь в течение 24 часов с момента начала производства следственного действия уведомляет судью о его производстве. Получив указанное уведомление, судья в течение суток проверяет законность произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности. Такое законодательное решение представляет собой неизбежный компромисс между стремлением государства изобличить лицо, виновное в совершении преступления, раскрыть преступление «по горячим следам», и необходимостью обеспечения гарантий конституционных прав личности.

Таким образом, решение о производстве следственного действия представляет собой его процессуальную основу. Даже если закон не требует вынесения постановления, это не означает, что в указанных случаях отсутствует психологическая, интеллектуальная составляющая акта принятия следователем решения о производстве следственного действия. Как продукт мыслительной деятельности оно присутствует, но не облакается в привычную форму постановления. Такая форма принятия решения давно получила обоснование в уголовно-процессуальной науке¹.

¹ См.: Дубинский А.Я. Исполнение процессуальных решений следователя. Правовые и организационные проблемы. Киев, 1984. С. 37; Якупов Р.Х. Правоприменение в уголовном процессе России. М., 1993. С. 159; Маремьянина О.В. Основания производства следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 12-13; Быков В. М. Правовые основания и условия производства следственных действий по УПК РФ // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. № 1. С. 153; Лубин А. Ф., Гончан Ю. А. Функция принятия решения в уголовном процессе // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 17. С.178;

Хотя УПК РФ не устанавливает обязательности оформления всех решений о проведении следственных действий в виде постановления, все же точное, в соответствии с законом, составление процессуальных документов имеет огромное значение. Фиксация процессуальных решений в установленной законом процессуальной форме, которая отражает существо соответствующего решения, обеспечивает возможность проверки допустимости полученных доказательств, упорядочивает и дисциплинирует деятельность лиц, производящих расследование по уголовному делу, способствует повышению его качества, а также правовой культуры лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, формирует единообразную следственную практику документирования (оформления) процессуальных действий и решений.

Но постановление следователя (дознателя) о производстве следственного действия – это не только процессуальная основа для его проведения, не только формализованный акт. Это процесс осмысления следственной ситуации, анализ сложившейся обстановки и поиск пути дальнейшего расследования. Эти процессы уже находятся в психологической, социальной, управленческой области человеческих взаимоотношений. Речь идет о таких критериях принятия процессуального решения о производстве следственного действия, как усмотрение следователя, самостоятельность в принятии им решений по уголовному делу. Данные вопросы будут рассмотрены нами во второй главе работы.

Решение следователя о производстве следственного действия принимается им, исходя из следственной ситуации и преобразуется затем в письменный документ (постановление либо протокол), в котором обоснованно и мотивированно отражаются фактические и правовые основания, цели или ход следственного действия. Эти процессуальные

документы являются необходимой процессуальной основой любого следственного действия.

В решении о проведении следственного действия должны быть сжато, но достаточно ясно сформулированы фактические основания принятия такого решения и приведены соответствующие аргументы¹. Тем самым, решение о проведении следственного действия обладает специфическим содержанием (информационный аспект), которое определяется совокупностью сведений (фактических оснований), имеющих в материалах уголовного дела, соответствующими правовыми основаниями и процессуальной формой, установленной для правовых актов². Как подчеркивает А.Н. Кзензов, в уголовном судопроизводстве решения всегда имеют форму индивидуального акта применения права, результата познавательной деятельности лица, ведущего производство, по установлению фактов, достаточных и необходимых для принятия данного акта»³.

В решении о производстве следственных действий соединяются властное волеизъявление лица, ведущего расследование по уголовному делу, и обязательность его процессуального оформления в соответствии с законодательством. И даже в тех случаях, когда решение о производстве следственного действия не требует документального подтверждения, оно непременно оформляется протоколом, отчего не теряет своего уголовно-процессуального значения, и не предоставляет абсолютной свободы действиям следователя.

Тем самым, решение лица, производящего расследование, представляет собой правовой акт, направленный на решение задач данной стадии процесса (и в конечном итоге - на достижение целей (назначения) уголовного

¹ См.: Исаенко В. Следственные действия и полномочия прокурора по надзору за ними // Законность. 2003. № 2. С. 22.

² См.: Меремьянина О.В. Указ. соч. С. 45.

³ Ксензов А.Н. Информационная обоснованность процессуальных решений следователя: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 12.

судопроизводства в целом), в котором в пределах своей компетенции, руководствуясь уголовно–процессуальным законом и исходя из сложившейся следственной ситуации и имеющихся доказательств, это должностное лицо делает вывод о направлении своей дальнейшей деятельности, закрепляя его в соответствующем документе.

Уголовно-процессуальное решение о производстве следственного действия, в свою очередь, характеризуется тем, что волеизъявление лица, ведущего расследование по уголовному делу, должно быть преобразовано, изложено в соответствующей процессуальной форме – в письменном процессуальном документе (постановление или протокол), в котором, в соответствии с требованием законности, обоснованно, и мотивированно отражаются причины, цели, ход следственного действия. Эти процессуальные документы являются необходимой процессуальной основой любого следственного действия.

Таким образом, характеризуя правовые и процессуальные основания следственных действий, можно сделать следующие основные выводы:

Сущность правовой обоснованности следственных действий недопустимо определять через те нормативные указания, которые устанавливают возможность их производства органом расследования и, тем более, через установленную законом процедуру и условия производства следственного действия. Эти факторы в структуре процессуальной формы юридически «сопровождают» проведение следственного действия, определяя его законность и являясь критерием допустимости его результатов в качестве доказательств.

Правовое основание следственного действия представляет собой его предусмотренность в нормах УПК РФ, то есть законодательное закрепление данного действия в числе следственных.

Процессуальным основанием следственного действия, то есть процедурным выражением возможности (необходимости) его проведения,

является решение об его производстве, в котором излагаются, формулируются фактические основания - данные о возможности получения сведений об обстоятельствах расследуемого преступления. Фактическому составлению, оформлению такого решения предшествует интеллектуальная, мыслительная деятельность органа расследования или суда, в ходе которой они устанавливают наличие фактических оснований для производства следственного действия, анализируют предусмотренные УПК РФ условия допустимости его производства.

Оформляемое, как правило, в виде постановления, решение о проведении следственного действия является надлежащим внешним оформлением и способом закрепления в материалах дела устного решения о проведении следственного действия, либо же постановление служит формой обращения в суд для получения разрешения на проведение следственного действия. Даже если закон не требует вынесения постановления, опосредующего принятие решения о производстве следственного действия, это не означает, что отсутствует акт принятия следователем такого решения. Как продукт мыслительной деятельности он присутствует, но не облакается в форму постановления.

В связи с изложенными обстоятельствами целесообразно изменить название и редакцию ст. 164 УПК РФ, озаглавив ее «Основания и общие правила производства следственных действий», и изложив ч. 1 и ч. 2 в следующей редакции:

«1. Следственные действия, предусмотренные главами 24 - 27 настоящего Кодекса, проводятся при наличии фактических данных о том, что в результате их производства возможно получение сведений, имеющих значение для уголовного дела.

В случаях, предусмотренных пунктами 4 - 9, 11 и 12 части второй статьи 29 настоящего Кодекса, такие данные могут быть получены из

процессуальных источников, либо из совокупности процессуальных и непроцессуальных источников.

2. Процессуальным основанием для проведения следственных действий, предусмотренных статьями 178 частью третьей, 179, 182 и 183 настоящего Кодекса, выступает постановление следователя. Следственные действия, указанные в части второй статьи 29 настоящего Кодекса проводятся на основании судебного решения. В остальных случаях решение о производстве следственного действия принимается в устной форме».

ГЛАВА 2. РЕШЕНИЕ О ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ КАК ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ ЕГО ПРОВЕДЕНИЯ

2.1. Требования, предъявляемые к постановлению о производстве следственного действия

Уголовно-процессуальное законодательство РФ не содержит четко установленных требований к структуре и содержанию постановления о производстве следственного действия. Кроме того, Федеральным законом от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ¹ глава 57 УПК РФ, содержащая бланки отдельных процессуальных документов (в том числе, и некоторых постановлений о производстве следственных действий), была исключена из текста Кодекса.

Вместе с тем нельзя сказать, что законодатель вообще не уделяет внимания процессуальным документам, которые составляются в процессе производства следственных действий. Как уже отмечалось ранее, в п. 33 ст. 5 УПК РФ разъясняется понятие процессуального решения, которым является, в частности, решение органа расследования о производстве следственного действия. В пункте же 25 данной статьи указывается, что всякое решение, вынесенное в ходе досудебного производства (за исключением обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления) называется постановлением, а в п.п. 53.1, 53.2 и 53.3 разъяснены соответственно понятия судебного решения, итогового судебного решения и промежуточного судебного решения.

Обращает на себя терминологическая сумятица при формулировании указанных понятий: постановление - это процессуальное решение (п. 25 ст. 5

¹ См.: Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" // СЗ РФ. 2007. № 24, ст. 2830.

УПК РФ), однако только определяя понятие процессуального решения (п. 33 ст. 5 УПК РФ), законодатель подчеркнул необходимость принятия его в порядке, установленном законом. Применительно к судебному производству законодатель указал отдельные виды судебных решений и определил компетенцию судов по их вынесению.

Мы уже отмечали, что в законе следовало бы указать, что некоторые процессуальные решения органа расследования, в том числе о производстве отдельных следственных действий, могут приниматься в устной форме, а некоторые - требуют вынесения специального процессуального акта – постановления, составляемого в установленном законом порядке. Такое терминологическое обозначение будет соответствовать не только логике формулирования законодательных терминов, но и создаст категориальную цепочку: процессуальное решение (как общий термин) - постановление (как вид процессуального решения, принимаемого в предусмотренных законом случаях в письменной форме) - устное решение (в случаях, определенных законом).

Как отмечается в литературе, требования, предъявляемые к уголовно-процессуальным актам вообще и к процессуальным актам органов предварительного расследования, в частности, должны быть едиными¹. Если говорить о структуре и содержании постановлений следователя о производстве следственных действий как процессуальном основании их проведения, то сегодня требования к ним значительно либерализованы, а точнее, на законодательном уровне их попросту не существует. Тем не менее, в законе подразумеваются (ч. 3 ст. 185, ч. 3 ст. 186, ч. 2 ст. 186.1 УПК РФ), а на практике сложились определенные критерии, требования, предъявляемые к структуре и содержанию этого документа. В учебной и методической литературе указывается на то, что любое решение следователя, включая

¹ См.: Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2004. С. 26.

решение о производстве следственного действия должно состоять из вводной, описательной и резолютивной частей¹.

Во вводной части постановления указывается его наименование, время и место составления, должностное лицо, вынесшее решение. В описательной части кратко излагаются обстоятельства совершенного преступления и приводится обоснование необходимости производства соответствующего следственного действия, то есть излагается фактическое основание, а также дается ссылка на соответствующие статьи УПК РФ, предусматривающие возможность производства данного следственного действия (правовое основание) и в некоторых случаях излагаются отдельные условия допустимости его производства. При этом сущность (фабула) дела излагается таким образом, чтобы было понятно, какие обстоятельства уже установлены в процессе расследования, а какие необходимо установить путем производства данного следственного действия. В резолютивной части постановления излагается решение о проведении следственного действия.

Такая структура и содержание данного постановления выработаны практикой, исходя из тех указаний, которые содержатся в тексте закона применительно к некоторым видам решений следователя (например, о возбуждении уголовного дела (ч. 2 ст. 146 УПК РФ), о привлечении в качестве обвиняемого (ч. 2 ст. 171 УПК РФ), ходатайствам о производстве таких следственных действий, как наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ч. 3 ст. 185, ч. 3 ст. 186, ч. 2 ст. 186.1 УПК РФ).

¹ См.: Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М., 2008. С. 87; Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 6-е изд., перераб. М., 2009. С. 198; Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практическое пособие / под ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 122; Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 324; Манова Н.С., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс: учебник. М., 2010. С. 20 и др.

Вместе с тем следует отметить, что УПК РФ не формулирует ни четких структурных, ни содержательных требований по отношению к постановлению о производстве следственного действия. Опираясь на положения ч. 4 ст. 7 УПК РФ, где указано, что все процессуальные решения (значит, и решения о производстве следственного действия) должны быть законными, обоснованными и мотивированными, можно лишь констатировать, что законодательными требованиями, сформулированными в УПК РФ применительно к постановлению о производстве следственного действия, являются требования законности, обоснованности и мотивированности.

Такие требования, как обоснованность и мотивированность процессуального решения органично входят по своему содержанию и значению в требование законности. Обоснованность и мотивированность – составные части, элементы общего требования законности, самого универсального и общего принципа уголовного судопроизводства (ст. 7 УПК РФ)¹. Данные требования закона, предъявляемые к процессуальным решениям, не являются декларативными, они имеют важное практическое значение. Их несоблюдение при принятии решения о проведении следственного действия, даже при его очевидной целесообразности, влечет недействительность, юридическую дефектность порождаемых такими решениями последствий правового характера, то есть, недопустимость результатов следственного действия в качестве доказательств².

Если говорить о природе требований, предъявляемых к процессуальным решениям, то они представляют собой «совокупность обязательных, основанных на предписаниях уголовно-процессуального закона, принципах уголовного процесса и рекомендациях судебной следственной практики и теории уголовного процесса, условий (правил),

¹ См.: Lupinskaya P.A. Resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika. M., 2010. S. 207-212.

² См.: Колоколов Н. Граница для следователя // ЭЖ-ЮРИСТ. 2008. № 44. С. 11.

которым должны отвечать как сами процессуальные решения, так и процессуальные документы, в форме которых они принимаются, в целях наиболее успешного решения задач предварительного следствия...»¹. С учетом этого, требования, предъявляемые к процессуальным решениям, в специальной литературе подразделяются на две группы: требования, основанные на принципах российского уголовного процесса и иных положениях уголовно-процессуального закона (законность, обоснованность, мотивированность, своевременность, справедливость, всесторонность, полнота и объективность), и требования, сформулированные наукой уголовного процесса и подтвержденные следственной практикой (определенность, грамотность и культура оформления процессуальных решений)².

Следует отметить, что такое деление носит достаточно условный характер, а требования всесторонности, полноты и объективности решений в тексте УПК РФ отражены весьма фрагментарно. Так, о всесторонности и объективности закон говорит лишь применительно к принятию решения о выделении уголовного дела (ст. 154, 239.1, 325 УПК РФ); о полноте и объективности - применительно к определению места производства предварительного расследования (ст. 152 УПК РФ) и некоторым другим процессуальным актам. В силу этого требования всесторонности, полноты и объективности, а равно требование своевременности процессуального решения скорее можно отнести к требованиям второго порядка – разработанным наукой уголовного процесса и следственно-судебной практикой. Как справедливо отмечается в специальной литературе, указанные требования, предъявляемые к процессуальным решениям лиц, ведущих производство по уголовному делу, носят универсальный характер и

¹ Шамсутдинов М.М. Производство предварительного следствия следственной группой (процессуальные, управленческие и тактико-психологические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2005. С. 18-19.

² Там же. С. 19.

распространяются также, например, на процессуальные акты, составляемые адвокатом¹.

Несмотря на скудость их законодательной регламентации, требования, предъявляемые к процессуальным решениям следователя о производстве следственных действий, являются необходимыми элементами процессуальной формы, а само постановление - процессуальным основанием проведения следственного действия. Кроме того, как уже отмечалось, вынесение постановления служит гарантией прав и законных интересов граждан, преградой для произвола при производстве предварительного расследования, так как побуждает следователя еще раз рассмотреть вопрос о достаточности исходной информации. Наконец, постановление о производстве следственного действия имеет и информационное значение: с его помощью участники следственного действия уясняют основания и пределы ограничения их прав, получают возможность при обжаловании постановления конкретно указать, в чем, по их мнению, состоит его незаконность.

Значение факта вынесения постановления заключается и в том, что законное, обоснованное и мотивированное постановление о производстве следственного действия фиксирует логику предварительного расследования, позволяет в дальнейшем отследить, насколько объективно велось расследование по уголовному делу, а также насколько оправданно при этом были ограничены конституционные права граждан в процессе производства следственного действия. Тем самым, письменное решение о производстве следственного действия служит формальным подтверждением законности и обоснованности его производства.

Сложнее обстоит дело при принятии устного решения о проведении следственного действия. В таких случаях о наличии фактического и правового оснований следователь (дознатель) уведомляет участников следственного действия в устной форме, а в дальнейшем отражает их в

¹ См.: Муратова Н.Д. Процессуальные акты адвоката в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 11.

протоколе данного следственного действия, составленном по итогам его производства.

Некоторые ученые-процессуалисты считают, что допустимость любых доказательств, получаемых в ходе следственных действий, обеспечивается только в ситуации, если производству следственных действий предшествует вынесение постановлений, обосновывающих мотивы их проведения, содержащих фактические основания для этого. Так, А. Лобанов полагает, что обеспечение допустимости показаний подозреваемого, полученных в ходе его допроса, достигается вынесением постановления, обосновывающего мотивы проведения данного следственного действия. Отсутствие постановления о проведении допроса, по мнению автора, свидетельствует о недопустимости полученных показаний¹. Косвенным подтверждением такого мнения является ч. 5 ст. 165 УПК РФ, которая устанавливает зависимость допустимости полученных при производстве следственного действия доказательств от последующего признания или непризнания судом решения о производстве следственного действия законным или незаконным.

Тем не менее, УПК РФ не требует оформления решения о проведении целого ряда следственных действий в виде постановления, считая достаточным устное решение следователя. Если совершение каждого следственного действия будет требовать письменного решения, то о быстроте и эффективности предварительного расследования придется забыть. Полагаем, что вытекающее из положений УПК РФ правило о том, что вынесение постановления требуется только в случаях, когда следственным действием затрагиваются важнейшие конституционные права и свободы граждан, является правильным.

¹ См.: Лобанов А. Оценка защитником допустимости доказательств // Законность. 1996. № 6. С. 42.

Советскими учеными-процессуалистами понятие законности процессуального решения связывалось, прежде всего, с его обоснованностью¹. Так, Ю.В. Манаев говорил, что «обоснованность, т.е. доказательность, мотивированность и как результат этого истинность суждений и выводов о фактах и правовых основаниях, которые необходимо установить при вынесении конкретного следственного решения, есть материальное выражение содержания законности»². Отсюда делался вывод о том, что законность процессуального решения следователя – это «нормативное требование, тесно связанное с обоснованностью решений и означающее неуклонное исполнение норм уголовно-процессуального законодательства, которое регулирует форму, содержание процессуальных решений и компетенцию следственных органов при их вынесении; точное применение норм уголовного и иного материального права при квалификации преступлений, установлении оснований и размера подлежащего возмещению ущерба, решении иных правовых вопросов, связанных с охраной прав и законных интересов личности в уголовном процессе»³. В работах процессуалистов последних лет требования законности, обоснованности и мотивированности также рассматриваются как взаимосвязанные и взаимообусловленные⁴.

Как уже отмечалось, в настоящее время, исходя положений ст. 7 УПК РФ, требования законности, обоснованности и мотивированности процессуальных решений составной частью входят в общее содержание принципа законности производства по уголовному делу. Следует

¹ См., например: Манаев Ю.В. Законность процессуальных решений следователя // Правоведение. 1982. № 5. С. 93; Бажанов М.И. Законность и обоснованность основных судебных актов в советском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. С. 16-19; Грошевой Ю. М. Законность и обоснованность приговора советского суда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1965. С. 7; Lupinskaya P.A. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. М., 1972. С. 71.

² Манаев Ю.В. Указ. соч. С. 93.

³ Манаев Ю.В. Указ. соч. С. 97.

⁴ См.: Муратова Н.Д. Правовая культура процессуальных решений // Вестник ОГУ. 2011. № 3 (122). С. 106-111; Lupinskaya P.A. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М., 2010. С. 201-206 и др.

подчеркнуть законодательную неточность при формулировании требования законности к принятию процессуальных решений: исходя из ч. 4 ст. 7 УПК РФ, законными, обоснованными и мотивированными должны быть только постановления судьи, прокурора, органа расследования, то есть только решения, процессуально оформленные в виде постановления (включая постановления о производстве следственного действия). Поэтому получается, что на решения о производстве таких следственных действий, как допрос, осмотр места происшествия, проверка показаний на месте и др. требования законности, обоснованности и справедливости не распространяются, что, конечно же, не может быть признано верным. В связи с этим представляется целесообразным внесение изменений в ч. 4 ст. 7 УПК РФ и изложение ее в следующей редакции: «Определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, руководителя следственного органа, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, иные процессуальные решения указанных участников уголовного судопроизводства должны быть законными, обоснованными и мотивированными».

При характеристике законности решений следователя в ней выделяются три стороны: соблюдение уголовно-правовых норм, правильное применение норм уголовно-процессуального закона и соблюдение иных норм права¹. П.А. Лупинская, кроме того, отмечала, что деятельность, предшествующая принятию процессуального решения, также должна быть законной². Тем самым, в понятие законности процессуального решения вкладывалось, в основном, соответствие закону правоприменительной деятельности следователя. С этим вряд ли можно согласиться, поскольку понятие законности несколько шире просто строгого соблюдения требований

¹ См.: Тюхтенов С.С. Акты предварительного расследования и основные к ним требования в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 13; Муратова Н.Д. Указ. соч. С. 107.

² См.: Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М., 2010. С. 205.

закона при производстве расследования. Подчеркивая это, М.И. Бажанов указывает, что каждый процессуальный акт в уголовном судопроизводстве может быть признан законным лишь тогда, когда он вынесен компетентным органом, его вынесение предусмотрено законом, при этом соблюдены все необходимые условия и проведены все необходимые процессуальные действия, когда этот акт облечен в установленную законом процессуальную форму и содержит в себе необходимые реквизиты¹.

Однако в настоящее время форма и содержание постановления о производстве следственного действия не регламентированы законодательством, носят свободный характер. Означает ли это, что такие постановления не являются законными? Очевидно, что нет. В вопросах установления требований применительно к процессуальным решениям законодатель, в первую очередь, говорит о его сущности и содержании, а не о его внешнем оформлении. Думается, что с этим следует согласиться, так как «загнать» в жесткие рамки формального документа многообразие всех следственных ситуаций, требующих отражения фактов и сведений различного характера, просто невозможно.

В то же время требование соответствия постановления о производстве следственного действия процессуальной форме не может быть проигнорировано; ей должна быть подчинена вся деятельность органа расследования, так как соблюдение процессуальной формы (соответствующих юридических процедур) справедливо рассматривается в качестве самостоятельной социальной ценности, защищаемой уголовно-процессуальным законом, иногда - в ущерб требованию достижения объективной истины по каждому уголовному делу². Соблюдение процессуальной формы - неременный элемент законности процессуального решения и самого следственного действия, проводимого на его основе.

¹ См.: Бажанов М.И. Законность и обоснованность основных судебных актов в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995. С. 39.

² См.: Касаткина С.А. Признание обвиняемого. М., 2010. С. 41.

С учетом того, что мы ранее писали о правовой природе решения о производстве следственного действия, его фактическом, правовом и процессуальном основаниях, полагаем, что оно будет отвечать требованию законности в том случае, если:

1. оно вынесено уполномоченным на это должностным лицом;
2. по своей форме соответствует общепринятым рекомендациям к оформлению таких постановлений;
3. содержит волеизъявление следователя о производстве только такого следственного действия, которое предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством;
4. вынесено в условиях, при которых допустимо производство следственного действия вообще, либо с которыми закон связывает необходимость получения судебного разрешения на его проведение (например, согласно ч. 5 ст. 177 УПК РФ судебное разрешение на осмотр жилища требуется только в случае отсутствия согласия проживающих в нем лиц на проведение осмотра);
5. сведения, составляющие фактическое основание для производства следственного действия, получены путем проведения законных процедур.

Следующее требование, предъявляемое законом к решениям, включая постановления, устные решения о производстве следственного действия, а также постановления о возбуждении ходатайства перед судом о производстве следственного действия - их обоснованность, то есть основательность, подтвержденность серьезными доводами¹; соответствие изложенных в решении выводов о фактических обстоятельствах дела доказательствам, которые имеются в уголовном деле². Таким образом, термин «обоснованность» этимологически происходит от слова «основание». Учитывая ранее изложенные представления об основаниях производства

¹ См.: Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т. 2. / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1938. С. 387.

² См.: Муратова Н.Д. Правовая культура процессуальных решений // Вестник ОГУ. 2011. № 3 (122). С. 108.

следственных действий, можно утверждать, что обоснованность решения о проведении следственного действия - это указание в нем фактических оснований его производства.

Ученые-процессуалисты, занимавшиеся проблемами обоснованности процессуальных актов, по-разному трактовали данное понятие. М.И. Бажанов полагал, что процессуальный акт может быть признан обоснованным в том случае, если обстоятельства дела, необходимые для его вынесения, установлены полно; доказательства, на которые опирается решение, получены в предусмотренном законом порядке и являются достоверными; а выводы, содержащиеся в решении, вытекают из имеющихся доказательств¹.

Полагаем, что в указанном значении требование обоснованности не в полной мере применимо к решению о производстве следственного действия по той причине, что далеко не все следственные действия в качестве фактического основания их производства предполагают совокупность доказательств; в ряде случаев достаточной является информация, полученная непроцессуальным путем. Мы уже отмечали, что согласны с тем, что собственно именно посредством следственных действий и могут быть установлены обстоятельства дела, собраны доказательства, сформулированы выводы².

Что касается постановления о производстве следственного действия, то требование его обоснованности определяется не только наличием сделанных в нем выводов, но и формулировок, доказывающих необходимость в производстве следственного действия, а также точно сформулированных целей, которые предполагается достичь в результате его производства.

В теории уголовного процесса распространено мнение о том, что «понятия законности и обоснованности процессуальных решений выражают

¹ См.: Бажанов М.И. Законность и обоснованность основных судебных актов в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995. С. 123-132.

² См.: Долгинов С.Д. Осмотр жилища: уголовно-процессуальные аспекты // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. № 3. С. 62.

различные аспекты знаний, лежащих в основе того или иного решения. Первое из них определяет отношение выводов следователя к закону, второе – преимущественно отношение выводов следователя к доказательственной информации»¹; при этом законность процессуальных решений следователя – более широкое понятие, чем его обоснованность².

Многие авторы подчеркивают, что процессуальное требование обоснованности является проявлением информационной природы решения³, что «процессуальное решение будет информационно обосновано, если будут присутствовать все информационные основания, необходимые для его принятия. Информационными основаниями могут быть доказательства, непроцессуальная информация, презумпции, преюдиции»⁴.

Думается, что понятия законности и обоснованности процессуального решения (а, стало быть, и решения следователя о производстве следственного действия), хотя и являются относительно самостоятельными понятиями, все же теснейшим образом взаимосвязаны и не существуют в отрыве друг от друга. И законность, и обоснованность решения определяются надлежащим применением норм материального и процессуального права. Применить норму УПК РФ можно лишь к установленным фактическим обстоятельствам дела; точно также устанавливать фактические обстоятельства можно лишь тогда, когда норма права выступает в качестве внешнего ориентира.

Говоря о требовании обоснованности решения о проведении следственного действия как его процессуального основания, необходимо отметить, что обстоятельства, служащие основанием для производства того или иного следственного действия, должны быть четко указаны в

¹ Лифанова Л.Г. Процессуальный порядок прекращения уголовного преследования за непричастностью подозреваемого и обвиняемого к совершению преступления: сб науч. тр. юрид. факультета Северо-Кавказского ГТУ. Выпуск 7. Ставрополь, 2005. С. 112.

² См.: Дубинский А.Я. Исполнение процессуальных решений следователя. Правовые и организационные проблемы. Киев, 1983. С. 65.

³ См.: Lupinская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2000. № 3. С. 150.

⁴ Ксензов А.Н. Информационная обоснованность процессуальных решений следователя: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 8.

постановлении следователя. На практике же в качестве оснований производства следственных действий зачастую указываются формулировки соответствующих норм УПК РФ. Например, для обоснования необходимости производства обыска указываются формулировки ч. 1 ст. 182 УПК РФ о том, что имеются достаточные данные полагать, что в жилище определенного лица могут находиться орудия преступления или предметы, имеющие значение для дела, а в постановлении о производстве контроля и записи переговоров в качестве основания для проведения этого следственного действия указывается на то, что имеются достаточные основания полагать, что телефонные переговоры подозреваемых (обвиняемых) могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела. Именно таким образом были сформулированы основания для производства различных следственных действий (обыски, различные виды выемки, прослушивание телефонных переговоров, осмотр жилища и др.) в 88 % изученных нами постановлений об их производстве. Какие-либо конкретные обстоятельства, установленные по делу и дающие основания полагать необходимость производства таких следственных действий, были указаны лишь в 8 % изученных постановлений¹.

Между тем, формулировки соответствующих статей УПК РФ, определяющие основания для производства того или иного следственного действия, при вынесении решения по конкретному уголовному делу должны наполняться индивидуальным содержанием, предполагающим указание установленных по делу фактов и обстоятельств.

Наиболее проблематична реализация требования обоснованности при принятии устного решения о проведении следственного действия. В этом случае судить об обоснованности производства следственного действия можно только по его протоколу: от того, насколько полно составлен протокол, насколько четко в нем отражен порядок производства

¹ См.: Приложение 2.

следственного действия и установленные обстоятельства, зависит признание устного решения следователя о производстве данного следственного действия обоснованным.

Если же речь идет о таком процессуальном основании, как постановление о возбуждении ходатайства о производстве следственного действия, то, как представляется, для подтверждения его фактической обоснованности недостаточно, чтобы оно было составлено в установленной форме, обстоятельно и полно. К постановлению в данном случае должны быть приложены в копиях необходимые материалы уголовного дела, подтверждающие наличие оснований для принятия соответствующего процессуального решения.

Данные обобщения судебной практики, размещенные на официальных сайтах областных (краевых) судов, свидетельствуют о том, что нередко ходатайства органов расследования о производстве следственных действий, требующих судебного решения, являются совершенно необоснованными. Так, в одном из ходатайств следователя Ломоносовского района Архангельской области о проведении обыска в жилище подозреваемого было указано, что есть основания полагать, что при обыске могут быть обнаружены похищенные вещи. Однако суд установил, что подозреваемый похитил телевизор, который был у него изъят при задержании. Соответственно фактических оснований для проведения запрашиваемого следственного действия не было, и суд отказал в удовлетворении ходатайства¹.

Постановлением Советского районного суда г. Волгограда было отказано в удовлетворении ходатайства следователя о производстве обыска в жилище подозреваемого Г. в совершении преступления, предусмотренного ч.

¹ См.: Справка по результатам обобщения судебной практики районных судов Архангельской области по рассмотрению в порядке ст. 165 УПК РФ ходатайств о производстве следственных действий и уведомлений об их проведении во втором полугодии 2004 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arhcourt.ru/?Documents/Crm/Gen/2005/200512120810>. (дата обращения 11.03.2015).

3 ст. 264 УК РФ. Помимо того, что в суд не были представлены документы подтверждающие, что подозреваемый является собственником данного жилого помещения или проживает в нем на ином законном основании, суду не были представлены достоверные и достаточные сведения о том, что в данном жилом помещении есть вещи, принадлежащие подозреваемому лицу (запрещенные к обороту или представляющие оперативный интерес). Таким образом, суд не нашел основания для удовлетворения данного ходатайства¹.

Белгородский областной суд, отмечая необоснованность ходатайств следователей (дознавателей) как основание для отказа в удовлетворении их ходатайств о производстве обыска в жилище, указал, что в представленных в суд материалах отсутствуют данные, подтверждающие, что предметы, имеющие значение по делу, могут находиться по адресу, указанному в ходатайстве органа расследования, или что после проведения обыска, обвиняемые продолжают хранить запрещенные к гражданскому обороту предметы (вещества), или данные, подтверждающие факт сбыта ювелирных изделий и т.п.²

Мотивированность решений органа расследования – третье законодательное требование, предъявляемое к процессуальному основанию производства следственных действий.

Мотивы в психологии – это побуждение к деятельности, связанное с удовлетворением потребностей субъекта; побуждающий и определяющий выбор направленности деятельности; предмет (материальный или идеальный), ради которого она осуществляется; осознаваемая причина, лежащая в основе выбора действий и поступков личности³.

¹ См.: РосПравосудие. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-volgograda-volgogradskaya-oblast-s/act-445552347/> (дата обращения 11.03.2015).

² См.: Обобщение по результатам изучения судебной практики рассмотрения судьями Белгородского районного суда постановлений следователей в порядке ст. 165 УПК РФ за период январь-сентябрь 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: http://belgorodsky.blg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=454 (дата обращения 14.03.2015).

³ См.: Общая психология: словарь / под ред. А.В. Петровского. М., 2005. С. 265.

Требование мотивированности постановления о производстве следственного действия означает, что такое постановление должно содержать объяснение причин, побудивших следователя (дознателя) произвести данное следственное действие¹, а также установленные по делу обстоятельства, на основе которых делается вывод о необходимости его проведения и наличие к этому законных оснований. П.А. Лупинская включала в мотивировку «систему доводов, аргументов, соображений фактического, логического, правового характера, приводящих к определенным выводам по делу»². Н.Г. Муратова, раскрывая требование мотивированности процессуального решения, отмечала, что оно означает: «во-первых, наличие совокупности мотивов, доводов, аргументов для обоснования осуществления данного процессуального решения, во-вторых, умение привести мотивы, доводы и аргументы в убедительную систему с тем, чтобы показать достаточность доказательств для принятия правильного решения. Поэтому мотивированность должна не только подтверждать, но и убеждать в необходимости принятия и правильности того или иного процессуального решения»³.

На первый взгляд, требования обоснованности и мотивированности процессуальных решений совпадают. Однако мотивированность подразумевает приведение совокупности доводов, аргументов об обстоятельствах, которые необходимо выяснить. Обоснованность же означает подтвержденность выводов, содержащихся в процессуальном решении, определенными материалами дела, доказательствами и иными сведениями фактического характера.

Например, применительно к обыску указание на «наличие достаточных оснований полагать» – это термин, который обозначает категорию

¹ См.: Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М., 2010. С. 156.

² Там же. С. 159.

³ Муратова Н.Д. Правовая культура процессуальных решений // Вестник ОГУ. 2011. № 3 (122). С. 108.

мотивированности, но не обоснованности процессуального основания производства следственного действия. Иное противоречило бы сущности доказательств как сведений, которые обуславливают возможность принятия действительно значимых решений. Доказательствами, подтверждающими необходимость производства обыска, должны считаться содержащиеся в материалах уголовного дела конкретные сведения о том, что в определенном месте или у определенного лица могут находиться искомые объекты¹. Однако, как мы уже отмечали и как отмечают многие авторы, ныне повсеместно распространена порочная практика, когда органы предварительного расследования в своих ходатайствах о проведении следственных действий ограничиваются безмотивной констатацией формулировок соответствующих норм УПК РФ или же их перечислением².

По мнению П.Г. Марфицина, оценочный термин «мотивированность» употреблен законодателем не случайно. Следователь (дознатель) может по-разному отразить в постановлении юридически значимые признаки события, по-разному изложить их последовательность, использовать различную степень их детализации. Все это будет зависеть от того, каким образом орган расследования понимает требование мотивированности, насколько он в состоянии точно формулировать свои мысли, есть ли у него навыки составления подобных постановлений³.

Таким образом, мотивированность процессуального основания производства следственного действия предполагает не просто ссылки на юридические и фактические обстоятельства дела, послужившие факторами

¹ См.: Герасимова Л.И. Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий // Адвокат. 2005. № 1. С. 23.

² См.: Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Практическое пособие. М., 2006. С. 65; Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории законодательного регулирования и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2005; Ковтун Н.Н., Суслова Е.Н. Эффективность оперативного судебного контроля // Уголовное судопроизводство. 2010. № 3. С. 6–14 и др.

³ См.: Марфицин П.Г. Усмотрение следователя (уголовно-процессуальный аспект): дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2003. С. 29.

обоснованности и законности процессуального решения, а указание в тексте постановления на анализ его фактических оснований. Мало наличия одних лишь фактов объективной действительности, требующих производства того или иного следственного действия, необходимо еще и их обдумывание с точки зрения логики хода расследования и рассуждения о том, что может дать следственное действие.

Очевидно, что такие термины как «обоснованность» и «мотивированность» являются в известной степени оценочными, субъективными. Практика же свидетельствует о различном, порой взаимоисключающем толковании оценочных понятий. Безусловно, что разные участники процесса, в зависимости от занимаемой по делу позиции, рассматривают одни те же факты по-разному и вкладывают в оценочные понятия тот смысл, который соответствует их интересам. Так, например, адвокаты-защитники обвиняемых, пользуясь подобной неопределенностью, в ряде случаев небезуспешно оспаривают законность и обоснованность проведенных по делу следственных действий¹.

Многие ученые-процессуалисты считают мотивировку внешним выражением законности и обоснованности процессуального решения. П.М. Давыдов писал о том, что обоснованность – это скрытое незримое свойство, но для того, чтобы обоснованность стала наглядной, надо факты свести в определенную систему, снабдить их дополнительными суждениями и в этих целях используется специальное средство – мотивировка².

Некоторые авторы не выделяют мотивированность процессуальных решений в качестве отдельного требования, считая, что она является необходимым признаком обоснованности³ и представляет собой

¹ См.: Марфицин П.Г. Указ. соч. С. 26.

² Давыдов П.М. Обвинение в советском уголовном процессе. Свердловск, 1974. С. 124; См. также: Элькинд П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967. С. 177; Манаев Ю.В. Указ. соч. С. 97 - 98.

³ См.: Тюхтенов С.С. Указ. соч. С. 21-22.

совокупность доводов, приводимых следователем в том или ином процессуальном решении в подтверждение правильности своих выводов¹.

На практике возникает вопрос о том, как можно объяснить причины, побудившие следователя принять решение о производстве, например, предъявления для опознания, если при производстве данного следственного действия не выносится постановление? В теории уже высказывалась точка зрения, согласно которой необходимо обязательное вынесение постановлений о производстве всех следственных действий². Некоторые авторы считают, что по смыслу п. 25 ст. 5 УПК РФ все решения лиц, осуществляющих предварительное расследование, должны быть облечены в форму постановления, что позволит обеспечить участникам процесса, в том числе опознаваемому, возможность обжаловать в соответствии со ст. 123 УПК РФ решение о производстве опознания³. Но в п. 25 ст. 5 УПК РФ дано понятие постановления, а не уголовно-процессуального решения, и не установлена обязанность при производстве предварительного расследования все решения облекать в форму постановления. Однако, как мы подчеркивали ранее, процессуальное основание следственных действий, независимо от того, как оно было документально оформлено, должно отвечать требованию мотивированности уже потому, что ст. 125 УПК РФ закрепляет возможность обжалования любого процессуального решения, независимо от формы его процессуального выражения.

В теории уголовного процесса принято говорить и об иных требованиях, предъявляемых к решениям о производстве следственных действий. Некоторые авторы считают возможным предъявлять к таким

¹ См.: Сухарева Н.Д. Прекращение уголовного преследования на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2002. С. 136.

² См.: Шевченко К.Д. Процессуальные аспекты государственной защиты потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 175.

³ См.: Тимошенко А.А. Сохранение в тайне данных о личности потерпевшего и свидетеля как уголовно-процессуальная мера безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 123.

решениям следователя и дознавателя также требование справедливости, поскольку оно должно быть единым, характерным не только для процессуальных актов, разрешающих уголовное дело, ставящих в нем точку и формулирующих соответствующий вид и размер уголовного наказания, но и для всех остальных процессуальных решений, принимаемых в уголовном судопроизводстве¹.

Справедливость вообще – это понятие о должном, содержащее в себе требование соответствия деяния и воздаяния, в частности, соответствия прав и обязанностей, труда и вознаграждения, заслуг и их признания, преступления и наказания, соответствия роли различных социальных слоев, групп и индивидов в жизни общества и их социального положения в нем².

Таким образом, справедливость процессуального решения - это правильность всякого решения с точки зрения нравственных норм о должном, господствующих представлениях о неотъемлемых правах человека³, это требование соответствия между достигаемым при помощи следственного действия результатом и теми «жертвами», которые будут принесены при его производстве; в более общем смысле – адекватность следственного действия его доказательственному значению.

Например, такие следственные действия как контроль и запись телефонных и иных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами неизбежно влекут ограничение права граждан на тайну телефонных и иных переговоров, на тайну частной жизни. В то же время производство этих следственных действий направлено на защиту личности потерпевшего, его прав и

¹ См.: Шамсутдинов М.М. Указ. соч. С. 19; Муратова Н.Д. Правовая культура процессуальных решений // Вестник ОГУ. 2011. № 3 (122). С. 109.

² См.: Канарш Г.Ю. Социальная справедливость как духовная основа современного российского общества // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 1. С. 147.

³ См.: Лупинская П.А. Справедливость решений в уголовном судопроизводстве // Социалистическая законность. 1972. № 3. С. 14; Муратова Г.Н. Процессуальные акты органов предварительного расследования. Казань, 1989. С. 70-72. Муратова Н.Д. Правовая культура процессуальных решений // Вестник ОГУ. 2011. № 3 (122). С. 109.

интересов, интересов общества и государства от преступных посягательств. Поэтому при принятии решения об их производстве так важно соблюсти баланс интересов в уголовном судопроизводстве, обеспечить адекватный уровень защиты прав личности и публичных интересов общества и государства по контролю над преступностью.

В литературе подчеркивается, что судебный контроль за процессуальными решениями органа расследования о производстве следственных действий, требующих судебного решения, должен включать в себя и проверку решения с точки зрения его справедливости, поскольку в результате постановлений органов расследования (в том числе и производстве следственных действий) могут быть ограничены конституционные права и свободы человека¹.

Конституционный Суд России также отметил, что судебный контроль отнесен Основным законом Российской Федерации к числу гарантий, препятствующих необоснованным ограничениям такого права человека и гражданина, как право на тайну телефонных переговоров. Вместе с тем судебная процедура ограничения права на тайну телефонных переговоров имеет целью обеспечение интересов общества и государства, составляющих в единстве с интересами личности совокупность национальных интересов России. Этим обуславливается обязанность судьи, рассматривающего ходатайство органов расследования о производстве действий, связанных с ограничением права на тайну телефонных переговоров, подходить к оценке представляемых в таких случаях материалов ответственно и всесторонне².

Так, по одному из уголовных дел орган расследования обратился в суд с ходатайством о разрешении получения у оператора сотовой связи

¹ См.: Колоколов Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования: учебное пособие. М., 2004. С. 39.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2003 № 345-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда г. Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года «О связи»» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 1. С. 52.

информации обо всех входящих и исходящих соединениях всех абонентских номеров, относящихся к «номерной емкости» оператора, находившихся в непосредственной близости к месту происшествия, с представлением сведений о лицах, на которые зарегистрированы данные абонентские номера. В удовлетворении заявленного ходатайства Тверской районный суд г. Москвы отказал. Вышестоящий суд, рассматривая жалобу на данное решение, оставил его без изменения, указав, что удовлетворение заявленного ходатайства может привести к необоснованному ограничению прав неопределенного числа граждан на тайну телефонных переговоров, что противоречит ст. 23 Конституции РФ¹.

УПК РФ (ст. 297) указывает на справедливость только как на правовое свойство приговора суда. Однако справедливость выступает нравственной (этической) характеристикой любого процессуального решения. Нравственные начала имеют большое значение в уголовном судопроизводстве, поскольку только единство правовой и нравственной сторон в процессуальном решении будет свидетельствовать о его законности. Как отмечает В.П. Божьев, морально-правовая категория справедливости означает проявление объективности, беспристрастности, законного подхода к разрешению в том числе промежуточных (в ходе производства по делу) вопросов².

При формировании процессуального основания производства следственных действий самостоятельное значение имеет, на наш взгляд, требование своевременности акта правоприменения³. Именно необходимостью реализации требования своевременности производства следственного действия обусловлено положение закона, например, о

¹ См.: Вазюлин С.А., Васюков В.Ф. Получение информации между абонентами: специфика процедуры // Уголовный процесс. 2014. № 1. С. 18.

² См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 651.

³ См.: Муратова Н.Д. Правовая культура процессуальных решений // Вестник ОГУ. 2011. № 3 (122). С. 109.

производстве допроса обвиняемого немедленно после предъявления обвинения (ч. 1 ст. 173 УПК РФ); о возможности производства ряда следственных действий на этапе проверки заявления, сообщения о преступлении (ч. 1 ст. 144 УПК РФ) и др. Не случайно УПК РФ говорит и о производстве неотложных следственных действий и производстве следственных действий в случаях, не терпящих отлагательства. И те и другие связаны с реализацией требования своевременности принятия решения о производстве таких следственных действий.

Ученые-криминалисты отмечают, что своевременность тактического решения заключается в его принятии и реализации именно в тот момент, который диктуется условиями следственной ситуации, когда решение обеспечивает поступательное развитие процесса доказывания¹. Требование своевременности принятия решения о производстве следственного действия имеет особое значение, так как «если это действие по своему характеру является неотложным, то оно и должно проводиться немедленно, как только в нем возникла необходимость; если момент проведения такого действия определяется какими-либо тактическими соображениями, то это также должно учитываться следователем или судом. Последнее особенно важно в тех случаях, когда несвоевременное проведение следственного действия может привести к расшифровке источника оперативной информации о характере и местонахождении источника тех доказательств, с целью обнаружения которых проводится это следственное действие»².

Промедление часто ведет к нарушению плана расследования и другим нежелательным последствиям. Поэтому в ходе расследования время на обдумывание и принятие решения максимально сокращено. На отдельных этапах создается исключительная напряженность в работе. Особенно часто она возникает на этапе производства первоначальных следственных

¹ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1997. С. 181.

² Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 98.

действий. Здесь требуется предельная быстрота реакции на вновь полученные данные, чтобы упредить преступника, закрепить доказательства. А это требует от следователя умения быстро переходить от размышления к действию и наоборот¹. Так, по уголовному делу, возбужденному по факту обнаружения трупов сестер М. с огнестрельными ранениями головы, были немедленно истребованы данные о соединениях с похищенного мобильного телефона одной из сестер. При проверке был выявлен номер абонента К., на который был произведен звонок непосредственно перед выключением мобильного телефона. По месту жительства К. незамедлительно был проведен обыск, в ходе которого было обнаружено имущество, принадлежащее потерпевшим, выявлены следы крови в салоне автомобиля, принадлежавшего К. В результате этих своевременных действий сотрудников следственной группы К. и его сын были задержаны по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «з» ч. 2 ст. 105 и п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Впоследствии им было предъявлено обвинение².

Несвоевременное, запоздалое производство следственного действия может повлечь утрату доказательств, безвозвратное изменение свойств объектов и обстановки места происшествия. Наоборот, преждевременно проведенное следственное действие может оказаться малоэффективным или безрезультатным из-за дефицита необходимых исходных данных – отсутствия фактического основания его производства. Например, своевременность осмотра заключается в том, что после сообщения о преступлении следователь безотлагательно выезжает на место происшествия для его осмотра. Это требование направлено на обеспечение максимальной

¹ См.: Шиханцев Г.Г. Юридическая психология: учебник / отв. ред. В.А. Томсинов. М., 1998. С. 211.

² См.: Вазюлин С.А., Васюков В.Ф. Указ. соч. С.19.

сохранности обстановки места происшествия и непосредственно влияет на эффективность и результативность осмотра¹.

Ранее требование своевременности производства следственных действий следователем закреплялось в актах прокурорского надзора². В настоящее время такое требование отсутствует, что представляется неверным, поскольку соблюдение процессуальных сроков предварительного расследования – это еще одна гарантия соблюдения прав и законных интересов, как потерпевших от преступлений, так и других участников процесса. Некоторые авторы в связи с этим отмечают, что в законодательстве необходимо «объективировать и нормативно закрепить обязательность процессуального контроля за ходом и результатами предварительного следствия... путем прямого указания в законе или в подзаконных актах на те процессуальные решения и действия следователя, своевременность, законность и обоснованность которых руководитель следственного органа обязан проконтролировать при любых условиях и обстоятельствах»³.

Требование целесообразности имеет самостоятельное значение в тех случаях, когда закон предоставляет следователю право выбора соответствующего следственного действия⁴. Во многих же случаях законодатель четко устанавливает необходимость производства определенных следственных действий, не оставляя следователю (дознавателю) права их выбора. В таких случаях не приходится говорить о требовании целесообразности, так как оно предполагает определение наиболее эффективных процессуальных и иных действий и/или их

¹ См.: Власова Н.А., Соловьев А.Б., Токарева М.Е. Общие условия предварительного расследования. М., 2005. С. 7.

² См.: п. 2.3. Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 05.07.2002 № 39 "Об организации прокурорского надзора за законностью уголовного преследования в стадии досудебного производства". Ныне приказ утратил силу.

³ Насонова И.А., Моругина Н.А. Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту как одна из составляющих деятельности, осуществляемой руководителем следственного органа // Адвокат. 2009. № 3. С. 31.

⁴ См.: Lupinskaya P.A. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. С. 137.

комплексов для разрешения поставленных целей, задач или разрешения отдельных вопросов расследования¹.

В ряде случаев целесообразность производства следственного действия закон определяет через формулировку его целей:

- в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, производится осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов (ч. 1 ст. 176 УПК РФ);

- в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, следователь вправе произвести следственный эксперимент (ст. 181 УПК РФ);

- в целях обнаружения разыскиваемых лиц и трупов может производиться обыск (ч. 16 ст. 182 УПК РФ);

- в целях обнаружения и изъятия предметов и документов, могущих иметь значение для уголовного дела, производится личный обыск подозреваемого, обвиняемого (ч. 1 ст. 184 УПК РФ);

- в целях установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, показания, ранее данные подозреваемым или обвиняемым, а также потерпевшим или свидетелем, могут быть проверены или уточнены на месте, связанном с исследуемым событием (ч. 1 ст. 194 УПК РФ) и т.д.

В этих случаях целесообразность решения о производстве следственного действия как требование сохраняет свое значение, но как бы сливается с требованием законности².

Следует отметить, что соблюдение требования целесообразности должно быть соответствующим образом отражено в постановлении о производстве следственного действия или в ходатайстве следователя о производстве следственного действия, адресованном судье. Сложнее

¹ См.: Шмонин А.В. Методика расследования преступлений: учебное пособие. М., 2006. С. 81.

² См.: Якупов Р.Х. Указ. соч. С. 158.

выразить требование целесообразности в устном решении должностного лица. В случае с допросом, когда такое постановление не выносится, следователь в протоколе допроса обвиняемого ссылается на требование ч. 1 ст. 173 УПК РФ, отражая, таким образом, «законную» целесообразность производства этого следственного действия. В иных случаях следователь ссылается на конкретную следственную ситуацию и указывает цель производства следственного действия.

Применительно к отдельным следственным действиям уголовно-процессуальное законодательство России устанавливает определенные требования их производства, которые можно отнести к требованию целесообразности. Так, например, ст. 193 УПК РФ устанавливает, что следователь может предъявить для опознания лицо, предмет или труп свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому. В качестве необходимого процессуального условия производства опознания в действующем уголовно-процессуальном законодательстве РФ предусмотрено следующее: опознающие в обязательном порядке предварительно допрашиваются об обстоятельствах, при которых они видели предъявленные для опознания лицо или предмет, а также о приметах и особенностях, по которым они могут его опознать (ч. 2 ст. 193 УПК РФ). Как справедливо отмечено в специальной литературе, «проведение предварительного допроса способствует принятию обоснованного решения о целесообразности предъявления для опознания, правильной оценке результатов данного процессуального действия»¹.

В ч. 1 ст. 179 УПК РФ установлено, что для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы, может быть произведено освидетельствование

¹ Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2004. С. 120.

подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля с его согласия.

Это еще один из вариантов проявления требования целесообразности решения о производстве следственного действия. Закон как бы говорит следователю: если нет необходимости в производстве экспертизы можно ограничиться освидетельствованием, в данном случае оно целесообразнее. Таким образом, требование целесообразности может принимать различные законодательные и практические формы, оставаясь при этом важнейшим требованием принятия процессуального решения о производстве следственных действий.

Языковые и эстетические требования составления процессуальных решений могут быть отнесены к общим требованиям, имеющим неправовой характер. Они выражаются в логичности, краткости, доступности изложения, культуре и грамотности оформления решения¹. Анализ решений о производстве следственных действий, изученных при подготовке настоящей работы, и данные опубликованной практики свидетельствуют о том, что наиболее типичными ошибками следователей (дознавателей) в этом плане являются: неправильное употребление знаков препинания; неправильное употребление сочетаний слов; ошибки, возникающие в результате неправильного осмысления юридической речи². Однако нарушение языковых и эстетических правил составления процессуальных документов не просто оставляет неприятное впечатление от работы, создавая образ небрежного, неаккуратного или неграмотного следователя. Указанные ошибки способны исказить содержание процессуальных оснований, затруднить работу судебных органов. Так, по одному из уголовных дел, рассмотренных

¹ См., например: Дубинский А.Я. Указ. соч. С. 80; Тюхтенев С.С. Указ. соч. С. 8; Муратова Н.Г. Процессуальные акты органов предварительного расследования. Вопросы теории и практики. Казань, 1989. С. 50; Она же. Правовая культура процессуальных решений // Вестник ОГУ. 2011. № 3 (122). С.110-111.

² См.: Губарева Т.В. Грамматико-стилистические особенности юридических текстов. Процессуальные документы: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Баку, 1984. С. 19.

Промышленным районным судом г. Самары, в постановлении следователя о производстве выемки было указано о необходимости изъятия из банковской ячейки «трехсот тысяч рублей», однако в мотивировочной части постановления следователь обозначил данное число следующим образом «30000000 рублей». Следственное действие было осложнено неясностью того, какое количество денежных средств изымается – триста тысяч рублей или тридцать миллионов¹.

В качестве примера законодательной реакции на нарушение негласных языковых правил уголовного судопроизводства можно привести ч. 1 ст. 207 УПК РФ, в которой указывается, что «при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела может быть назначена дополнительная судебная экспертиза, производство которой поручается тому же или другому эксперту». То есть, неясность формулировок в экспертном заключении (как общее требование соблюдения речевых норм) может повлечь за собой вполне правовое процессуальное решение – назначение дополнительной экспертизы, что, несомненно, является причиной дополнительных процессуальных и временных издержек.

Тем самым, требования ясности, грамотности при письменном или устном выражении процессуального основания производства следственных действий можно отнести к общим практическим рекомендациям, применяемым во всех случаях производства следственных действий.

К таким же требованиям стоит отнести и общую культуру оформления процессуального документа. В процессуальных документах все суждения должны быть доказаны, выводы - мотивированы и логически состоятельны; должны соблюдаться официально деловой стиль юридических документов, а также свойственные юридическому документу краткость, грамотность, ясность изложения и культура оформления.

¹ См.: Архив Промышленного районного суда г. Самары за 2008 год // Уголовное дело № 20082152362.

Процессуальное основание производства следственного действия должно отвечать и таким требованиям, которые прямо или косвенно не сформулированы в уголовно-процессуальном законе в качестве специальных, однако вытекают из общих принципов уголовного процесса. К таковым некоторые авторы относят требования полноты, всесторонности и объективности решения¹.

Данные требования обусловлены тем, что в оценку результатов следственного действия входит и оценка постановления о производстве следственного действия с точки зрения его объективности, полноты, логичности и последовательности изложения, четкости, отсутствия противоречий, неточностей и т.д.)².

На практике это делается, к сожалению, далеко не всегда. Так, по одному из изученных при подготовке настоящей работы уголовных дел в постановлении следователя о производстве выемки было указано: «основанием для производства выемки является необходимость изъятия ключей зажигания от похищенного автомобиля в связи с тем, что точно известно, где и у кого они находятся». При этом на момент вынесения постановления следователь не установил, действительно ли ключи зажигания находились у потерпевшего. Между тем, автомобиль был похищен вместе с находившимися в нем ключами зажигания путем совершения разбойного нападения³.

Другим примером невыполнения указанных требований является постановление о производстве обыска в помещении «Санкт-Петербургской благотворительной организации Мемориал». В связи с тем, что в постановлении не был указан точный адрес офиса, работники органа

¹См.: Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., 1981. С. 53.

²См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. Изд. 2-е, изм. и доп. М., 1973. С. 436 - 437.

³См.: Архив Промышленного районного суда г. Самары за 2010 год // Уголовное дело № 2019112010.

дознания, которым было поручено производство обыска, провели его в офисе совершенно другой организации с похожим названием – в Научно-исследовательском центре «Мемориал». Постановление следователя о производстве обыска в последующем было признано незаконным и необоснованным¹.

Таким образом, процессуальное основание производства следственного действия, независимо от устной или письменной формы его выражения и закрепления, должно быть *законным* (то есть, должно быть принято уполномоченным должностным лицом, содержать волеизъявление о производстве такого следственного действия, которое предусмотрено УПК РФ, вынесено с соблюдением ряда определенных законом условий), *обоснованным* (это требование обращено к фактическому основанию принимаемого решения и представляет собой не только наличие выводов о необходимости производства данного следственного действия, но и целей, которые предполагается достичь посредством его проведения), *мотивированным* (содержать указания на факты объективной действительности, требующие производства следственного действия, и их анализ с точки зрения логики хода расследования).

Также в ряде случаев могут иметь самостоятельное значение требования своевременности принятия данного решения, требование его целесообразности и некоторые другие.

¹ См.: Архив Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга за 2009 год // Уголовное дело № 601466.

2.2. Реализация процессуальной самостоятельности следователя в деятельности по формированию процессуального основания производства следственного действия

Одним из факторов, обеспечивающих возможность эффективного формирования процессуального основания производства следственного действия – законного и обоснованного решения о его проведении, является процессуальная самостоятельность следователя, которая предполагает, что он лично принимает решения по уголовному делу и несет полную ответственность за их результаты. Как отмечается в литературе, наделение следователя самостоятельностью в решении разнообразных вопросов в ходе проведения расследования – необходимое условие выполнения возлагаемых на него полномочий. Без свободы выбора следователь не может осуществлять своих уголовно–процессуальных обязанностей¹.

Процессуальная самостоятельность следователя относится как к сфере принятия им решений, так и в целом ко всей его процессуальной деятельности. При этом принципиально то, что процессуальная самостоятельность предполагает, что деятельность следователя строится на основе его усмотрения и убежденности в правильности принимаемых решений и производимых действий. При решении вопроса о том, насколько это влияет на их законность, и не является ли свобода выбора того или иного следственного действия чрезмерной, П.Е. Кондратьев отмечает, что усмотрение должностных лиц при принятии решений по уголовному делу необходимо рассматривать не как отступление от принципа законности, а как

¹ См.: Комментарий к Уголовно–процессуальному кодексу РФ / под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. М., 2002. С. 82; Бабич А.В. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя как основа его статуса в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011; Бегиев Х. Б.. Проблемы соотношения процессуальной самостоятельности следователя с процессуальным контролем руководителя следственного органа // Вестник КРУ МВД России. 2011. № 1. С.50-55; Бецуков А. З. Процессуальная самостоятельность следователя и судебный контроль за предварительным расследованием // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2014. № 103. С. 908 - 922 и др.

необходимый и оправданный элемент правоприменительной деятельности, так как проявление усмотрения связано не только с использованием оценочных категорий закона, но и с оценкой доказательств, применением норм права в отношении конкретных фактов. Но при этом, безусловно, требуется ввод регуляторов, не допускающих перерастания допустимого усмотрения в произвол¹.

Процессуальная самостоятельность следователя дает ему возможность в пределах установленной законодательством компетенции самостоятельно формулировать выводы и суждения. В противном случае можно говорить только лишь о «ведомственной и процессуальной обреченности следователя на бесправное положение при возложении на него самых трудоемких задач уголовного судопроизводства»². При этом презюмируется, что никто лучше следователя, который лично вникает в сущность исследуемых обстоятельств, не может оценить имеющиеся по делу доказательства и принять наиболее точные и оптимальные решения по каждому возникающему вопросу³.

Принято считать, что квинтэссенция процессуальной самостоятельности следователя заключается в свободе его усмотрения при производстве следственных и процессуальных действий⁴. Именно самостоятельность в производстве следственных действий является основой профессионального расследования, быстрого и полного установления

¹ См.: Кондратьев П.Е. О пределах усмотрения правоприменителя в процессе принятия уголовно-правовых решений // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства в деятельности органов внутренних дел. М., 1987. С. 28 - 29.

² Бецуков А. З. Процессуальная самостоятельность следователя и судебный контроль за предварительным расследованием // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2014. № 103. С. 911 - 912.

³ См.: Божьев В.П., Трусов А.И. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя: история и современность // Проблемы формирования социалистического правового государства. М., 1991. С. 120.

⁴ См.: Будников В.Л. О процессуальной самостоятельности следователя в современных условиях // Применение нового законодательства в области борьбы с преступностью: сб. матер. науч.-прак. конф. Домодедово, 1994. С.17; Будников В.Л., Волколупов Е.В. Проблема процессуальной самостоятельности следователя как субъекта доказывания по уголовному делу // Современные проблемы уголовно-процессуального доказывания. Волгоград, 2000. С. 141.

обстоятельств дела¹. Безусловно, что следователь должен принимать только такие решения, в законности и обоснованности которых он полностью уверен. Иное должно рассматриваться как нарушение норм процессуального законодательства, как невыполнение служебного долга.

Некоторые авторы полагают, что процессуальная самостоятельность следователя – это только право принимать решения по своему внутреннему убеждению². Но принятие определенных законом решений в конкретной следственной ситуации - это одновременно и обязанность следователя, за выполнение которой он несет всю полноту ответственности. Тем самым процессуальная самостоятельность следователя – это его право-обязанность, единство возможностей и долга.

Те авторы, которые рассматривают процессуальную самостоятельность следователя как принцип уголовного судопроизводства³, говорят о том, что в данный принцип должны включаться и гарантии невмешательства в деятельность следователя по расследованию преступлений, что «самостоятельность данного участника уголовного судопроизводства должна заключаться не в простом предоставлении ему определенных прав..., а в гарантиях невмешательства в его деятельность при принятии уголовно-процессуальных решений ... При этом, конечно, не ведется речь о том, что это решение не может быть проверено прокурором или судом на предмет его

¹ См.: Алиев Т.Т., Громов Н.А. Основные начала уголовного судопроизводства. М., 2003. С. 28; Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М., 1981. С. 98; Бегиев Х.Б. Проблемы соотношения процессуальной самостоятельности следователя с процессуальным контролем руководителя следственного органа // Вестник КРУ МВД России. 2011. № 1. С. 50-55.

² См.: Фатальникова Н.Ф. Профессиональная этика сотрудника МВД. Краснодар, 1998. С. 79.

³ См., например: Томин В.Т. Динамика взглядов процессуалиста – шестидесятника на понятие и систему принципов уголовного процесса. Н. Новгород, 2000. С. 80; Он же. Эффективное уголовное судопроизводство: управленческие, социальные и правовые аспекты. Пятигорск, 2003. С. 93; Он же. Принципы отечественного уголовного процесса как отрасли государственной деятельности: понятие, значение и система: доктринальные подходы, законодательство: лекция – монография. Н. Новгород, 2007. С. 48; Алиев Т.Т., Громов Н.А. Основные начала уголовного судопроизводства. М., 2003. С. 28; Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М., 1991. С. 98.

законности и обоснованности. Да, следователь поднадзорен прокурору, его решение может рассмотреть суд и не согласиться с ним, но все равно он правомочен принимать решение по делу»¹.

Важнейшее практическое значение имеет правильное понимание диалектики соотношения границ процессуальной самостоятельности следователя при производстве следственных действий, а также того, насколько свобода в принятии решений о производстве следственных действий, в формулировании процессуальных оснований их производства влияет на реализацию самостоятельности следователя в уголовном процессе.

В толковых словарях русского языка понятие «самостоятельность» раскрывается как независимость, существование отдельно от других², как свобода от внешних влияний, принуждений, способность к независимым действиям, суждениям, обладание инициативой³. Объединяющим приведенные значения понятия «самостоятельность» является независимость, как свойство субъекта, способного существовать обособленно, свободно распоряжаться собой.

Если исходить из этимологического значения понятия «самостоятельность следователя», то можно определить ее как независимость следователя от иных участников уголовного судопроизводства по распоряжению процессуальными полномочиями в ходе расследования уголовного дела, или, как пишет А.В. Бабич, как «возможность принимать решения по всем вопросам уголовного дела на основе внутреннего убеждения, формирующегося при оценке собранных доказательств, исключаящую вмешательство в данную деятельность

¹ Рытькова В.Ю. Правовое регулирование процессуального статуса следователя в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2007. С. 24-25.

² См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1981. С. 627.

³ См.: Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М., 2005. С. 904.

должностных лиц, осуществляющих контроль и надзор за процессуальной деятельностью следователя»¹.

По нашему мнению, определение процессуальной самостоятельности следователя как «внутреннего свойства конкретного субъекта, характеризующегося возможностью принятия им признаваемых обществом и государством решений вне связи с другими лицами»², равно как и мнение о том, что процессуальная самостоятельность выражается только в важнейших актах предварительного следствия (при возбуждении уголовного дела, принятии решений о проведении следственных действий, о привлечении лица в качестве обвиняемого, изменении первоначально предъявленного обвинения, принятии решения об окончании предварительного следствия)³, является достаточно спорным.

Безусловно, следователь самостоятелен при производстве многих следственных действий и принятии ряда решений. Различия здесь состоят не в объеме самостоятельности, а в том, каким образом осуществляется контроль за этими действиями и решениями. Как справедливо отмечает А.В. Бабич, «наиболее важные из них подвергаются контрольно–надзорному воздействию непосредственно в момент принятия, поскольку при их незаконности или необоснованности произойдут существенные, иногда невосполнимые нарушения прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Остальные же процессуальные действия и решения могут стать предметом контроля уже после их осуществления»⁴.

Наиболее плодотворным представляется мнение Б.Т. Безлепкина, который рассматривает процессуальную самостоятельность следователя в

¹ Бабич А.В. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя как основа его статуса в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 10.

² Кудинов Л.Д. Независимость как основа уголовно–процессуального положения следователя в правовом государстве // Формирование правового государства и вопросы предварительного следствия. Волгоград, 1992. С.81.

³ См.: Гончаров И.Д. Развитие советского законодательства о процессуальном положении следователя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1974. С.22.

⁴ См.: Бабич А.В. Указ. соч. С. 11.

качестве необходимого условия осуществления им своих полномочий по расследованию преступлений¹, так как сущность процессуальной самостоятельности состоит в том, что следователь принимает решения по своему внутреннему убеждению и несет полную ответственность за расследование уголовного дела. Из этого следует, что решения должны изначально приниматься следователем самостоятельно даже тогда, когда требуется согласие руководителя следственного органа и (или) разрешение суда для придания им юридической силы. При этом не должно быть никаких обязательных предварительных согласований, корректив с вышестоящими руководителями, прокурорами, судьями. Это позволит следователю реализовать свое внутреннее убеждение в полной мере, обеспечит ему возможность не только принимать решения, соответствующие его внутреннему убеждению, но и не принимать иного, противоречащего его убеждению решения².

По опубликованным данным, 21,2 % следователей МВД и 78,9 % следователей СК РФ получают указания руководителя следственного органа о проведении конкретных следственных действий по каждому уголовному делу, находящемуся в их производстве. Но при этом, по данным автора, в 99,1 % случаев эти указания даются в устной форме³. Тем самым, руководитель следственного органа зачастую, не вдаваясь в вопросы наличия (отсутствия) оснований для производства следственных действий, дает устные указания о ходе расследования и необходимых к производству следственных действиях, вмешиваясь в расследование дела, ограничивая

¹ См.: Безлепкии Б.Т. Комментарий к Уголовно–процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2003. С. 59.

² См.: Степанов Б.Б. Процессуальная самостоятельность следователя при расследовании преступлений (сравнительно-исторический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 19.

³ См.: Бегиев Х. Б. Проблемы соотношения процессуальной самостоятельности следователя с процессуальным контролем руководителя следственного органа // Вестник КРУ МВД России. 2011. № 1. С. 51, 54.

процессуальную самостоятельность следователя, но в материалах уголовного дела это никак не фиксируется.

Между тем, закрепленная законом процессуальная самостоятельность следователя является ничем иным, как необходимой гарантией достижения задач стадии предварительного расследования, а, в конечном счете, и назначения уголовного судопроизводства по защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

В процессуальной литературе выделяются следующие элементы процессуальной самостоятельности следователя: а) право самостоятельно принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, б) право оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению; в) право не согласиться с указаниями своего руководителя; г) право вынесения постановлений, обязательных для исполнения, и внесения представлений; д) ответственность за законное и своевременное проведение следственных и иных процессуальных действий¹.

В рамках темы нашего исследования наибольший интерес представляет такая составляющая процессуальной самостоятельности следователя, как принятие им решений о производстве следственных действий по уголовному делу, находящемуся в его производстве. Профессор С.С. Алексеев характеризует механизм принятия решения одновременно и как логический, творческий процесс и как государственно–властную деятельность компетентных органов². Этот механизм применительно к деятельности следователя (дознавателя) включает следующие составляющие: 1) осознание того, что принятие данного решения позволяет реализовать назначение

¹ См.: Клейн А.А. Правовые и организационные аспекты процессуальной самостоятельности и независимости следователя органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 13-14; Дармаева В.Д. Следователь в уголовном судопроизводстве. М., 2007. С. 97.

² См.: Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х т. Т.2. М., 1982. С. 280.

уголовного судопроизводства; 2) понимание того, что принятие решения находится в пределах его компетенции; 3) принимая решение, орган расследования оценивает собранные по делу доказательства (устанавливает наличие фактического основания) и положения действующего законодательства (констатируется правовое основание) и на этой основе делается вывод о направлении дальнейшей деятельности; 4) вывод закрепляется в соответствующем процессуальном документе¹.

В ранее действовавшем УПК РСФСР (ч. 2 ст. 127) был зафиксирован перечень решений, которые принимались следователем исключительно по собственному усмотрению. Только следователь, исходя из своего внутреннего убеждения, привлекал лицо в качестве обвиняемого, квалифицировал преступление, определял объем обвинения, прекращал дело или направлял его в суд. Именно эти решения при производстве по уголовному делу являются стратегическими, они определяют его судьбу. Такой подход советского законодателя в целом позитивно оценивался исследователями проблемы процессуальной самостоятельности следователя².

Концепция судебной реформы 1991 года провозгласила идею недопустимости процессуального подчинения следователя начальнику следственного подразделения и необходимости обеспечения независимости следователя в действиях и решениях по уголовному делу³. В Концепции были сформулированы принципиальные направления реализации в уголовно-процессуальном законодательстве положений о процессуальной самостоятельности следователя:

¹ Хорьяков С.Н. Процессуальная самостоятельность следователя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 18.

² См.: Азаров В.А. Правовое положение следователя: позиции законодателя // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: матер. междунар. науч.-практ. конф. Ч. I. Уфа, 2003. С. 117.

³ См.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992. С. 111.

- недопустимость вмешательства в деятельность следователя при принятии процессуальных решений со стороны лиц, не являющихся участниками уголовного судопроизводства;

- независимость деятельности следователя от каких-либо государственных или общественных учреждений и должностных лиц, кроме прокурора и суда;

- право следователя при несогласии с указанием прокурора представить дело со своими возражениями в суд¹.

Сегодня действующее уголовно-процессуальное законодательство значительно отошло от положений Концепции судебной реформы в вопросах самостоятельности следователя при производстве по уголовному делу. Это связано, прежде всего, с широким введением судебного контроля за предварительным расследованием и существенным расширением процессуальных полномочий руководителя следственного органа.

В процессуальной литературе высказаны различные мнения о масштабах, сущности, формах судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства². Многие ученые и практики считают, что судебный контроль не является правосудием и выступает в качестве самостоятельной функции суда³. Те авторы, которые не согласны с данной

¹ См.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992. С.116.

² См.: Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2004; Миронова Г.И., Васильев С.М. О судебной власти, правосудии и судебном контроле // Вестник ПензГУ. 2014. № 4 (8). С. 7 - 13; Луценко П.А. Судебный контроль в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014; Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2014. С. 174 и др.

³ См.: Колоколов Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования: реальность, перспективы // Государство и право. 1998. № 11. С. 31-39; Галузо В.Н. Судебный контроль за законностью и обоснованностью содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 7 - 12; Володина Л.М., Матейкович М.С., Пономаренко Е.В. Сухов Н.В. Права человека. Тюмень, 2002. С.93; Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальные функции. Ижевск, 2002. С. 168; Азаров В.А. Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России.

точкой зрения, говорят о том, что реализация судебной власти возможна только в форме правосудия¹, и судебный контроль является его элементом, видом, особой формой отправления правосудия², и что все формы судебного контроля охватываются понятием правосудия³.

Некоторые авторы говорят о необходимости разграничения судебного контроля и судебного санкционирования. Если судебный контроль предполагает наделение суда в ходе досудебного производства полномочиями по проверке принятых решений, незаконно ограничивающих права участников процесса и иных заинтересованных лиц, то судебное санкционирование представляет собой рассмотрение ходатайства органа расследования и дачу разрешения на проведение соответствующих процессуальных действий, ограничивающих конституционные свободы личности⁴.

Сегодня в юридической литературе появилось также мнение о том, что в досудебном производстве суд не осуществляет ни функцию правосудия, ни функцию контроля, а выполняет лишь обеспечительную деятельность⁵.

Омск, 2004. С.132; Горбарь В.В. Функция судебного контроля как необходимое развитие демократических основ // Российская юстиция. 2007. № 3. С. 18 - 21 и др.

¹ См.: Савельева Т.А. Конституционные основы судебной власти // Реализация Конституции Российской Федерации. Саратов, 1994. С. 85 – 86.

² См.: Петрухин И.Л. Прокурорский надзор и судебный контроль за следствием // Российская юстиция. 1998. № 9. С. 13; Лебедев В.М. Судебная власть на защите конституционного права граждан на свободу и личную неприкосновенность в уголовном процессе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1998. С. 15; Луценко П.А. Судебный контроль в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 11; Ковтун Н.Н. Судебный контроль на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 29; Цурлуй О.Ю. О сущности функции судебного контроля в российском уголовном судопроизводстве // Территория науки . 2014. № 1. С. 177 - 181.

³ См.: Лазарева В.А. Судебная защита в уголовном процессе РФ: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С.15.

⁴ См.: Насыров Г.Х. Судебный контроль за применением ареста как меры пресечения. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Караганда, 2003. С. 7-8. Шамардин А.А., Адильшаев Э.А. О соотношении правосудия, судебного контроля и судебного санкционирования в уголовном процессе // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА (выпуск 11). Оренбург, 2010. С. 422 - 425.

⁵ См.: Зиннатов Р.Ф. Реализация судебной власти на стадии подготовки дела к судебному заседанию в современном российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ...

Мы не ставили своей задачей изучение сущности деятельности суда, связанной с принятием решений о производстве следственных действий. Мы согласны с мнением О.В. Химичевой о том, что «задачам правосудия подчинено выполнение практически всех других правоохранительных функций, которые имеют по отношению к нему субсидиарный характер. Этим определяется и объясняется то, что именно правосудие «обросло» другими, вспомогательными функциями, также выполняемыми судами. К числу таких необходимых для эффективного осуществления правосудия функций относится и контроль суда за законностью и обоснованностью решений и действий при возбуждении и предварительном расследовании уголовных дел»¹.

В теории уголовного процесса также достаточно подробно исследованы средства и способы осуществления судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства². Не имея возможности ввиду ограниченности объема диссертационного исследования подробно остановиться на этом, считаем необходимым заметить, что с точки зрения раскрытия предмета и пределов судебного контроля за законностью и

канд. юрид. наук. Ижевск, 2006. С. 14; Рыжих А.Н. Полномочия суда на досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С.6.

¹ Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М., 2004. С.208.

² См.: Лопаткина Н.А. Становление института судебного контроля в УПК РФ: его преимущества и недостатки // УПК РФ - проблемы практической реализации: матер. всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2002. С. 165; Фоков А.П. Проблемы судебного контроля за исполнением законов на стадии предварительного расследования (сравнительный анализ российского и французского законодательства): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 14; Устимов М.А. Судебный контроль на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 1999. С. 7-8; Колоколов Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования преступлений: важная функция судебной власти (проблемы осуществления в условиях правовой реформы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 18; Яблоков В.А. Реализация судебной власти на досудебных стадиях уголовного процесса России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2001. С. 11-12; Масликов И.С. Судебная власть в государственном механизме Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 12-15; Гуськова А.П. К вопросу о судебной защите прав и свобод человека и гражданина в российском уголовном процессе // Российский следователь. 2005. № 6. С. 13; Луценко П.А. Судебный контроль в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

обоснованностью производства следственных действий продуктивным является разделение его на два вида: предупредительный (предварительный) контроль (дача судом разрешений на производство следственных действий) и последующий (проверка судом законности и обоснованности уже проведенных следственных действий)¹.

Говоря о следственных действиях, на производство которых необходимо получение судебного решения, Конституция РФ указала лишь на действия, связанные с ограничением права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23) и с проникновением в жилище против воли проживающих в нем лиц (ст. 25). То есть, в соответствии с положениями Основного закона речь могла идти о контроле со стороны суда за производством только таких следственных действий, как выемка почтово-телеграфной корреспонденции, прослушивание телефонных и иных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, обыск и выемка в жилище, осмотр жилища без согласия проживающих в нем лиц.

УПК РФ существенно расширил этот перечень, включив в него также выемку заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, личный обыск, выемку предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях. Кроме того, судебное разрешение требуется

¹ См., например: Якимович Ю.К. Прокурорский надзор и судебный контроль за предварительным расследованием // Новое российское законодательство и практика его применения: матер. конф. Барнаул, 1997. С. 3 - 5; Быков В.М. Правовые основания и условия производства следственных действий по УПК РФ // Уголовное право. 2007. № 1; Манова Н.С. Обеспечение процессуальной самостоятельности следователя в системе контрольно-надзорных отношений на досудебном производстве // Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства. М., 2016. С. 94 - 119 и др.

также на производство эксгумации трупа, если близкие родственники или родственники покойного возражают против нее (ч. 3 ст. 178 УПК РФ).

Согласно правовым позициям Конституционного Суда РФ, судебное решение является необходимым условием проведения всех указанных следственных действий. Например, судья Набережночелнинского городского суда отказал следователю в рассмотрении ходатайства о производстве в рамках расследования по уголовному делу обыска в коммерческом банке (г. Москва), ссылаясь на то, что разрешение на производство обыска суд может давать лишь в случае, если он проводится в жилище; необходимые же для производства выемки в кредитном учреждении данные о конкретных физических лицах, чьи вклады и счета интересуют следствие, в ходатайстве отсутствуют. В связи с этим в помещении коммерческого банка на основании постановления следователя работниками милиции в целях выявления лиц, причастных к совершению особо тяжкого преступления, был проведен обыск, в ходе которого были изъяты расходные кассовые документы и выписки из корреспондентских счетов, указывающие на физических лиц - клиентов этого банка.

Рассмотрев по жалобам заинтересованных лиц данную проблему, Конституционный Суд РФ указал, что положения ч. 2 и 4 ст. 182 УПК РФ в системе действующего уголовно-процессуального регулирования предполагают необходимость принятия судебного решения о выемке и изъятии путем проведения обыска предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях¹.

Введение судебного контроля на досудебном производстве является закономерным процессом при построении демократического государства в России. Но при этом нельзя забывать о необходимости обеспечения

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 19.01.2005 № 10-О «По жалобе открытого акционерного общества "Универсальный коммерческий банк "Эра" на нарушение конституционных прав и свобод частями второй и четвертой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2005. № 3.

эффективность и оперативность деятельности органов, осуществляющих уголовное преследование¹. Сегодня же установление судебного контроля за многими решениями о производстве следственных действий, включение судьи в число субъектов, формирующих процессуальное основание производства следственного действия, придание коллективного характера данной деятельности является, по нашему мнению, ничем не обоснованным чрезмерным ограничением процессуальной самостоятельности следователя. Как отмечает Д.В. Наметкин, «в основе реформы института процессуальной самостоятельности лиц, осуществляющих предварительное расследование, лежат не только методологические причины. Страны СНГ, сохранив советский порядок корректировки процессуальной самостоятельности субъектов предварительного расследования, успешно справляются с задачами, стоящими перед досудебным производством. Все это приводит к выводу о том, что в российском законодательстве современный облик правового института процессуальной самостоятельности лиц, осуществляющих предварительное расследование, формировался под влиянием идеологических и политических установок. При выстраивании отечественного уголовного процесса под либеральную концепцию судопроизводства его эффективность неоправданно приносилась в жертву гуманистическим идеалам»².

При необходимости получения судебного решения о производстве одного из перечисленных выше следственных действий следователь должен получить согласие руководителя следственного органа, дознаватель – согласие прокурора и далее обратиться в суд с соответствующим ходатайством (ч. 1 ст. 165 УПК РФ). Судья, которому поручено рассмотрение данного ходатайства, должен своевременно уведомить участников процесса о

¹ См.: Дармаева В.Д. О процессуальной самостоятельности следователя // Следователь. 2002. № 10. С. 44.

² Наметкин Д.В. Процессуальная самостоятельность органов и лиц, ведущих предварительное расследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 19.

предстоящем судебном заседании с учетом возможности их реальной явки в процесс, который, в свою очередь, должен быть проведен в пределах 24 часов с момента поступления ходатайства в суд.

При рассмотрении ходатайства судья, не владея всей следственной ситуацией, исходя только из представленных материалов, должен установить наличие фактического основания для производства запрашиваемого следственного действия и вынести постановление о разрешении производства следственного действия или об отказе в удовлетворении ходатайства об этом с указанием мотивов отказа (ч. 4 ст. 165 УПК РФ). В случае принятия положительного решения, резолютивная часть постановления судьи должна содержать указание на то, проведение какого именно следственного действия разрешено и в целях получения каких доказательств.

Постановление о разрешении производства конкретного следственного действия вручается под роспись лицу, ходатайствовавшему о его проведении, и подлежит немедленному исполнению. Если заинтересованные участники процесса выразили желание обжаловать результаты рассмотрения ходатайства о проведении конкретных следственных действий, то по их письменному заявлению им должна быть выдана копия соответствующего документа¹.

Как уже отмечалось, на наш взгляд, ныне судебный контроль за предварительным следствием, и, в частности, за производством следственных действий, является очевидно чрезмерным и не в состоянии обеспечить необходимый баланс между гарантированием прав и свобод заинтересованных лиц при производстве расследования и эффективностью последнего. «Изменение содержания процессуальных полномочий следователя в сторону увеличения процессуальных решений, принимаемых под контролем..., привело к изменению содержания понятия

¹ См.: Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2006. С. 72.

«процессуальная самостоятельность следователя»¹; как правильно отмечается в специальной литературе, от реальной самостоятельности следователя, которой он обладал во время действия прежнего уголовно-процессуального законодательства, по сути, мало что осталось².

Тем более, что, как показывает проведенное нами обобщение практики, а также опубликованные данные, судебный контроль за проведением следственных действий носит нередко формальный характер; суды сегодня крайне редко отказывают в удовлетворении ходатайств о проведении следственных действий, но продолжительность процедуры получения судебного решения порой негативно влияет на последующий результат. В среднем судами удовлетворяется 98 % ходатайств о производстве следственных действий в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ³. Такие показатели, по нашему мнению, свидетельствуют о том, что суды не столько реально и объективно проверяют законность и обоснованность представленных в суд ходатайств, сколько формально выносят постановления о разрешении производства следственных действий.

Результаты анкетирования, проведенного при подготовке настоящего исследования, также подтвердили, что, по мнению следователей, суды в 93% случаев автоматически дают разрешение на проведение следственных действий, не вдаваясь в оценку обоснованности, а порой и законности их

¹ Дармаева В.Д. Уголовно-процессуальный статус следователя: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 11.

² См.: Бабич А.В. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя как основа его статуса в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 4.

³ См.: Татьяна Л.Г. Стратегии следственной деятельности: матер. междунар. науч. конф., посвященной 160-летней годовщине со дня рождения проф. И.Я. Фойницкого «Стратегии уголовного судопроизводства». СПб., 2007. С. 83; Ковтун Н.Н., Сулова Е.Н. Эффективность оперативного судебного контроля // Уголовное судопроизводство. 2010. № 3. С. 6–14; Утарбаев А.К. Проблемы правового регулирования и доказывания оснований ограничения конституционных прав личности в уголовном процессе РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 120; Манова Н.С. Проблемы совершенствования судебного контроля в российском уголовном судопроизводстве // Судебные решения и их юридическая сила: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2015. С. 113.

проведения¹. Это почти закономерно, так как, рассматривая ходатайство о производстве следственного действия, судья не в состоянии объективно оценить следственную ситуацию, понять тактический смысл данного действия и решить вопрос о необходимости его производства. Как отмечал профессор И.Л. Петрухин, «судьи, как правило, соглашаются с ходатайствами следователей... и штампуют их без проведения исследования. К ходатайствам довольно часто не прилагаются обосновывающие их материалы. Допросы свидетелей и иные судебные действия на этом этапе процесса законом не предусмотрены. В случаях, не терпящих отлагательства (они в законе не указаны), следователь применяет довольно распространенные меры принуждения (осмотр жилища, обыск и выемку в жилище, личный обыск) без судебного решения... Отказ в удовлетворении ходатайств следователей о применении мер процессуального принуждения - довольно редкое явление в судебной практике, и этот важный институт демократически устроенного судопроизводства фактически бездействует»².

При рассмотрении сущности судебного контроля за производством следственных и иных процессуальных действий, в теории уголовного процесса высказано мнение о том, что, рассматривая обоснованность производства следственного действия, суд оказывается «причастным» к их производству, а значит и к осуществлению функции обвинения³. «Суд, который раньше не имел никакого отношения к предварительному расследованию, стал его контролировать ... путем выдачи судебных решений на право проведения следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан... Осуществляя эти полномочия, суд становится посредником между дознавателем, следователем, прокурором и

¹ См.: Приложение 1.

² Петрухин И.Л. Реформа уголовного правосудия в России не завершилась // Законодательство. 2006. № 3. С. 71.

³ См.: Моисеева Т.В. Судебный контроль за предварительным следствием и беспристрастность судей // Адвокат. 2004. № 10. С. 21; Быков В.М., Манова Н.С. Нужен ли уголовному судопроизводству России следственный судья? // Законность. 2015. № 6.

обвиняемым»¹. Тем самым, «благое намерение поставить под судебный контроль действия предварительного следствия по ограничению наиболее важных прав граждан фактически обернулось включением суда в систему органов предварительного следствия»². Как отмечает В. Кальницкий, «...оценка обоснованности предстоящего или произведенного следственного действия требует тщательного учета значительного объема сведений, в том числе носящих вероятностный характер, а также характеризующих обстановку, в которой действовал следователь. При этом, безусловно, речь не идет об интуитивной оценке судом наличия оснований для производства следственного действия. В судебном заседании, предметом которого является установление таких оснований, ... судья принимает решение, сообразуясь с логикой именно предварительного, а не судебного исследования обстоятельств преступления»³.

По мнению многих ученых и практиков, излишне широкая сфера судебного контроля, а также то, что закон допускает возможность судебного обжалования любого решения органа расследования, не отвечает публичным интересам и создает препятствия для указанных органов по распоряжению своими процессуальными полномочиями при определении направления и объема расследования⁴. Сторонниками такой точки зрения высказываются предложения о значительном ограничении судебного контроля за предварительным расследованием⁵, о том, чтобы сделать судебный контроль

¹ Моисеева Т.В. Указ. соч. С. 21.

² Поляков С.Б. Условия российской правовой системы для заказных уголовных дел // Адвокат. 2009. № 5. С. 74.

³ Кальницкий В. Обоснованность производства следственных действий как предмет судебной оценки // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 27.

⁴ См., например: Багаутдинов Ф.Н. О содержании судебного контроля на предварительном следствии // Журнал российского права. 2002. № 12. С. 54.

⁵ См., например: Токарева М.Е. Проблемы регламентации правового статуса основных участников предварительного расследования преступлений // Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, прокурорского надзора. М. - СПб. - Кемерово, 1998. С. 14; Федоров И.З. Применение в досудебных стадиях уголовного процесса конституционных норм, допускающих ограничения прав и свобод человека и гражданина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 21.

на досудебном производстве исключительно последующим. Так, профессор В.М. Быков считает, что УПК РФ создал ряд искусственных преград для эффективного и своевременного производства следственных действий, что с неизбежностью снижает результативность предварительного расследования в целом и ведет к тому, что ряд преступлений остаются нераскрытыми. Поэтому судебный контроль, значимость которого не вызывает сомнений, вполне может быть достаточным, если он будет последующим, проводящимся по жалобам заинтересованных участников уголовного судопроизводства¹.

Вместе с тем, осуществление последующего судебного контроля за законностью и обоснованностью производства следственных действий также связано с рядом проблем. Последующая проверка законности следственного действия осуществляется, как правило, на основании копий соответствующих протоколов, свидетельствующих о производстве следственного действия, то есть, производится формально. Как отмечает В.В. Бородинов, закон не предусматривает возможность получения судьей в необходимых случаях дополнительной информации, в том числе от лица, в жилище которого произведено следственное действие, а также понятых и иных его участников. Поэтому подобная судебная проверка представляется весьма формальной и не может быть действенной². Неэффективность такого последующего судебного контроля за законностью и обоснованностью производства следственных действий очевидна и в силу отсутствия законодательного перечня критериев для определения случаев, не терпящих отлагательства, а также в силу того, что у судей сложилась пагубная

¹ См.: Быков В.М. Правовые основания и условия производства следственных действий по УПК РФ // Уголовное право. 2007. № 1. С. 74.

² См.: Бородинов В.В. Невостребованный потенциал судебного контроля // Российская юстиция. 2006. № 5. С. 39.

практика оценки обоснованности производства следственных действий в случаях, не терпящих отлагательства, по их результативности¹.

Так, при обобщении практики при подготовке настоящей диссертационной работы нами было изучено 214 постановлений судьи, вынесенных по результатам проверки уведомлений следователей о проведении таких следственных действий, как обыск, выемка и осмотр жилища без согласия проживающих там лиц в условиях, не терпящих отлагательства, без получения решения суда. Во всех случаях проведение указанных следственных действий было признано законным и обоснованным. Однако, на наш взгляд, около 25 % из числа этих следственных действий были проведены в отсутствии фактических оснований².

Такое положение дел объясняется во многом перегруженностью российских судов, отсутствием времени на тщательное изучение всех обстоятельств дела. Во многих западных странах специально для целей судебного контроля за предварительным расследованием существуют следственные судьи, компетенция которых заключается, в частности, в даче разрешений на производство следственных действий³. Вопрос о создании следственных судей и в Российской Федерации сегодня активно обсуждается в юридической печати⁴. Учитывая тематику нашего исследования и будучи

¹ См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004. С. 71.

² См.: Приложение 2.

³ См. подробнее: Муратова Н.Г., Подольский М.А. Зарубежный опыт принятия судебных решений при осуществлении судебного контроля за законностью расследования уголовных дел // Судья. 2007. № 5. С. 49.

⁴ См.: Быков В.М., Манова Н.С. Нужен ли уголовному судопроизводству России следственный судья? // Законность. 2015. № 6; Институт следственных судей – путь к состязательности в уголовном процессе // Евразийская адвокатура. 2015. № 1 (14); Концепция: 336 следственных судей за 600 млн. руб. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.ru/review/view/116562/> (дата обращения: 11.03.2015); Шейфер С.А. Отечественное предварительное следствие: упразднить или усовершенствовать // Уголовное судопроизводство. 2015. № 3. С. 8 - 15 и т.д.

ограниченными его объемами, мы не считаем возможным остановиться подробнее на этой проблеме.

В российском законодательстве не установлена обязанность суда при осуществлении последующего судебного контроля за предварительным расследованием уведомлять о проведении судебного заседания всех заинтересованных лиц, в результате чего такая проверка, как правило, не сопровождается детальным изучением документов и проверкой нарушений конституционных прав граждан.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих определениях неоднократно указывал, что, рассматривая уведомление о проведении следственного действия без судебного разрешения, когда оно было необходимо, суд по желанию сторон должен предоставить возможность участия в судебном заседании (помимо прокурора, следователя и дознавателя) лицам, чьи конституционные права и законные интересы были нарушены данным следственным действием, а также их защитникам и представителям¹; что этим лицам должна быть предоставлена возможность довести до суда свою позицию относительно законности проведенного следственного действия².

В связи с данной правовой позицией Конституционного Суда России, полагаем, что в УПК РФ необходимо ввести норму, обязывающую суд уведомлять заинтересованных лиц о проверке законности и обоснованности следственного действия. Даже при том, что рассмотрение вопроса о законности следственного действия будет носить характер последующего

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 10.03.2005 № 70-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дементьевой Аиды Борисовны на нарушение ее конституционных прав частью пятой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 20, ст. 1917.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2008 № 1076-О «По жалобам граждан Арбузовой Елены Николаевны, Баланчуковой Александры Васильевны и других на нарушение их конституционных прав частями третьей и пятой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 3.

судебного контроля, это сможет явиться достаточно эффективной формой защиты заинтересованными лицами своих прав.

В целом же, думается, что в соответствии с положениями Конституции РФ получение судебного разрешения как процессуальное основание следственного действия должно быть предусмотрено только для производства осмотра жилища (когда проживающие там лица возражают против проведения осмотра), обыска и выемки в жилище, выемки почтово-телеграфной корреспонденции, контроля и записи телефонных и иных переговоров, получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Процессуальным основанием для производства всех других следственных действий должно быть решение следователя (дознателя). При этом заинтересованным лицам обеспечивается право обжалования в суд факта, порядка и результатов производства следственного действия. В крайнем случае, в законе может быть закреплена обязанность следователя уведомлять суд о производстве тех следственных действий, которые сейчас проводятся по судебному решению, как это установлено ныне ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

В настоящее же время мы имеем дело с практикой коллективного формирования процессуального основания следственного действия – решения об его проведении: составление следователем ходатайства, согласование данного ходатайства с руководителем следственного органа и рассмотрение ходатайства судьей. При этом вряд ли можно говорить об оперативности такой процедуры, а главное – создается порочная практика размывания ответственности за принимаемое решение, которая к тому же противоречит положению о процессуальной самостоятельности следователя.

Как уже отмечалось, последующий судебный контроль за производством предварительного расследования представляется более эффективным, нежели превентивный. В настоящее время в сферу контроля суда за производством соответствующих следственных действий попадает

только лишь их обоснованность с точки зрения следователя, поскольку судебный контроль «имеет своим содержанием предупреждение возможных ошибок органов предварительного расследования и исправление допущенных нарушений»¹. Однако насколько законным будет их фактическое производство? На этот вопрос судья ответить не может. Но если судье на проверку будут попадать материалы уже проведенного следственного действия, картина будет куда яснее. На основе документов о проведенном следственном действии можно будет судить и об его обоснованности, законности, мотивированности. Как правильно отмечено, «потенциал судебного контроля следует использовать не только с целью предупреждения случаев безосновательного производства следственных действий, но также для проверки соблюдения установленных законом правил производства данных действий во всех необходимых случаях, а не только при поступлении в суд жалобы. Это возможно обеспечить посредством обязательного и немедленного уведомления судьи об исполнении его решения с приложением к уведомлению копий соответствующих процессуальных документов. Кроме того, представляется необходимым указать в УПК, что для проверки соответствия закону действий должностных лиц, производивших следственное действие, судья правомочен получить дополнительную информацию, в том числе, путем заслушивания проживающих в данном жилище, а также других лиц, участвовавших в следственном действии»².

Конституционный Суд РФ указал, что суть последующего судебного контроля предполагает проверку соблюдения следователем требований закона, как относительно уголовно-процессуальной формы, так и в части, касающейся установления оснований для производства следственного

¹ Трунов И.Л., Трунова Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе. СПб., 2003. С. 24.

² Бородинов В.В. Невостребованный потенциал судебного контроля // Российская юстиция. 2006. № 5. С. 40.

действия, в том числе обосновывающих его безотлагательность¹. То есть, оценивая законность производства следственного действия в случаях, не терпящих отлагательства, судья должен определить наличие на момент его производства фактического основания - «совокупности доказательств, которые: во-первых, свидетельствуют о том, что проведение предполагаемого действия по делу даст определенный результат; во-вторых, по делу имеются сведения, указывающие на необходимость существенного ограничения конституционных прав граждан в интересах судопроизводства»². В этой связи последующий судебный контроль представляется более эффективным и в плане установления наличия фактического основания производства следственного действия. Представляется, что такой контроль должен осуществляться только по жалобам заинтересованных участников уголовного судопроизводства или по жалобам лиц, непосредственно участвовавших в производстве следственного действия.

Полагаем, что процессуально самостоятельный следователь в состоянии объективно решить вопрос о наличии фактического основания производства следственного действия и всех сопутствующих условий, сформулировать процессуальное основание – решение о производстве следственного действия, тем более, что его законность может быть в последующем оспорена стороной. «Наличие судебного решения, как справедливо отмечено В.А. Шабуниним, практически создает ситуации, когда законность и обоснованность проведения следственного действия является неоспоримой»³. Кроме того, столь масштабное осуществление судебного контроля за законностью производства следственных действий,

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 10.03.2005 № 70-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дементьевой Аиды Борисовны на нарушение ее конституционных прав частью пятой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 20, ст. 1917.

² Колоколов Н.А. Судебный контроль на стадии предварительного расследования. М., 2004. С. 174.

³ Шабунин В.А. Указ. соч. С. 136.

которое предусмотрено УПК РФ, ставит под сомнение компетентность не только следователя, но и руководителя следственного органа, их способность обоснованно решать вопрос о необходимости проведения определенных следственных действий, создает ситуацию коллективной ответственности за принятие решения, что недопустимо в уголовном судопроизводстве. Поэтому отказ от получения судебного разрешения на производство ряда следственных действий лишь усилит, реально обеспечит процессуальную самостоятельность следователя.

В специальной литературе высказано мнение о возможности замены предупредительного судебного контроля на досудебном производстве санкционированием процессуальных действий органа расследования прокурором, так как участие суда в следственной деятельности несовместимо с осуществлением им функции правосудия. В то же время, оценивая влияние прокурорского надзора на процессуальную самостоятельность следователя до реформы органов предварительного расследования 2007 года, некоторые ученые писали о том, что обжалование следователем решений и действий (бездействия) надзирающего прокурора вышестоящему прокурору не способно обеспечить принятие объективных решений по отдельным сложным вопросам предварительного следствия. Лишь 8,3 % следователей органов внутренних дел использовали свое право обратиться к вышестоящему прокурору, а из 12 обращений только в одном случае возражение следователя было удовлетворено, и еще в одном случае прокурор не согласился со следователем, передав дело другому следователю¹. Как отмечал в связи с этим А.С. Александров, следователь, как и другие должностные лица публичных органов уголовного преследования, являлись «процессуальными слугами прокурора»², и поэтому возникали сомнения вообще о наличии у следователя какой-либо самостоятельности в принятии

¹ См.: Гаврилов Б.Я. Совершенствование досудебного производства в свете реализации основных положений УПК РФ // Уголовный процесс. 2005. № 1. С. 18.

² Александров А.С. Каким не быть предварительному следствию // Государство и право. 2001. № 9. С. 60.

решений. Закон предусматривал только некоторые гарантии обеспечения самостоятельности¹.

Ныне властные полномочия по процессуальному руководству предварительным расследованием, которые принадлежали прокурору, переданы руководителю следственного органа, в том числе, право давать следователю обязательные указания по любым вопросам расследования. И только в ряде случаев, которые не распространяются на решения о производстве следственных действий, следователь вправе не согласиться с указаниями и представить дело руководителю вышестоящего следственного органа. Но, как отмечает Б.Я. Гаврилов, «на практике эти случаи единичны, поскольку, как правило, верх берет «честь мундира»².

Вместе с тем, «действия следователя не всегда адекватны с точки зрения необходимости серьезного вмешательства в права человека или безотлагательного их производства. Немалую часть потенциала государственного принуждения по уголовным делам составляет избыточное принуждение. Таким оно представляется, например, в случае производства обыска в жилище в ночное время и при отсутствии судебного решения под предлогом неотложности данного следственного действия, когда его вполне можно было произвести днем с соблюдением всех предусмотренных законом гарантий прав человека»³. Следователи серьезно злоупотребляют предоставленным им правом проведения ряда следственных действий, требующих судебного решения, без получения такого в ситуации, не терпящей отлагательства. Об этом свидетельствуют и данные опубликованной практики⁴, и результаты проведенного нами анкетирования:

¹ См.: Дармаева В.Д. Указ. соч. С. 45.

² Гаврилов Б.Я. О процессуальной самостоятельности следователя: история, реальное состояние, перспективы развития // Право и политика. 2001. № 2. С. 24.

³ Бородинова Т.Г., Демидов И.Ф. Обвинение и защита: проблема равных возможностей // Журнал российского права. 2005. № 2. С. 94.

⁴ См.: Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практическое пособие. М., 2006. С. 48; Адвокатура в России: учебник для вузов / под ред. проф. Л.А. Демидовой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 57.

76 % опрошенных следователей заявили, что они неоднократно проводили обыски и выемки в жилище без получения судебного решения, ссылаясь на неотложность ситуации, хотя в действительности никаких безотлагательных обстоятельств по делу не имелось¹.

Немаловажное значение имеет и отсутствие законодательно закрепленных критериев отнесения конкретной ситуации к случаям, не терпящим отлагательства², в связи с чем предлагается определить данные критерии в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ³ либо закрепить перечень неотложных случаев в УПК РФ⁴.

Необоснованные, немотивированные и оттого незаконные следственные действия – явление достаточно распространенное в практике российских органов предварительного расследования. Поэтому предоставление абсолютной независимости следователю в принятии процессуальных решений чревато опасностью увеличения нарушений закона. Кроме того, в отличие от УПК РСФСР, в действующем законодательстве провозглашение самостоятельности следователя не сопровождается указанием на его ответственность за законное и своевременное проведение процессуальных действий⁵. В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь самостоятельно направляет ход расследования, принимает

¹ См.: Приложение 1.

² См.: Баранова М.А. Гарантирует ли часть 5 статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации конституционное право на неприкосновенность жилища? // Конституция Российской Федерации и развитие современной государственности (к 10-летию Конституции Российской Федерации): сборник тезисов, докладов (по матер. междунар. науч-практ. конф.) Саратов, 2009 С. 238 - 240; Осипов А.В. Нормативная модель исключительных случаев, при которых производство следственных действий не терпит отлагательства // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 2 (74). С. 124 - 128.

³ См.: Акимчев А.А. Проблемы реализации принципа неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве // Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность / под ред. В.А. Панюшкина. Воронеж, 2006. С. 356.

⁴ См.: Петрухин И.Л. Личные тайны (человек и власть). М., 1998. С.123; Дунаева М.С. Проблемы регламентации принципа неприкосновенности жилища граждан в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 6 (29). С. 133.

⁵ См.: Исмагилова Э.М. Обеспечение прав лиц, участвующих в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 74.

решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа. Но в законе нет указания на ответственность следователя за производство расследования. Это, однако, не мешает многим ученым-процессуалистам говорить о том, что следователь несет ответственность за обоснованность проведения процессуальных действий по уголовному делу, находящемуся в его производстве¹. Такое мнение обосновывается ссылкой на положения теории принятия управленческих решений, согласно которой в процесс принятия решения обязательно входит и ответственность за его исполнение².

Признавая обоснованность данного мнения, полагаем все же, что отсутствие соответствующего законодательного положения об ответственности следователя за принятие процессуальных решений является недостатком действующего законодательства. При этом создается двусмысленная ситуация: с одной стороны, закон не возлагает на следователя ответственность за законное и обоснованное производство следственного действия, хотя порядок принятия решений о проведении ряда следственных действий, как ранее уже указывалось, позволяет говорить о «коллективной» ответственности следователя, руководителя следственного органа и суда, а с другой стороны, - ответственность не лежит ни на ком, поскольку она «размывается» между иницирующими, согласовывающими и разрешающими должностными лицами.

Широкие властно-распорядительные полномочия, предоставленные ныне руководителю следственного органа, позволяют ему не только устранять допущенные следователем нарушения закона, но и значительно ограничивают процессуальную самостоятельность следователя в части

¹ См., например: Зимин Р.В. Содействие органов дознания следователю при производстве предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 19 - 20.

² См.: Уткин Э.А. Курс менеджмента. М., 1998. С. 39 - 62.

принятия решений о производстве следственных действий¹. Анкетирование следователей показывает, что иногда на практике требования и указания руководителя следственного органа не только не основаны на действующем законодательстве, но явно противоречат ему, даются в устной форме. Подобная «перестраховка» порождает у следователя ощущение недоверия к нему и вынуждает тратить время на обсуждение порой неотложных мер. Навязывание особого мнения об этих мерах в дальнейшем может привести к возникновению затруднений в расследовании. На подобные ситуации указывают в своих работах и другие авторы².

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, следователь обязан получить согласие руководителя следственного органа на производство всех следственных действий, в отношении которых требуется решение суда (ч. 1 ст. 165 УПК РФ). Таким образом, при их производстве следователь находится под двойным контролем (со стороны своего непосредственного руководителя и суда). С учетом же того, что на прокурора возложено осуществление надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, и в связи с этим он вправе требовать от следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе расследования, некоторые авторы пишут и о тройном контроле за следователем - руководителем следственного органа (ведомственный процессуальный контроль), прокурора (процессуальный надзор) и суда (судебный контроль)³, а также о том, что

¹ См.: Пронин А. А. Нужен ли следователю начальник? // Бизнес в законе. 2011. № 3. С. 88-90.

² См.: Гончаров Д.Ю. Самостоятельность следователя: быть или не быть? // Журнал российского права. 2002. № 9. С. 109; Бабич А.В. Указ. соч. С. 4 - 5; Марфицин П. Г., Пронин А. А. Основные направления оптимизации процессуальной самостоятельности следователя // Вестник ННГУ. 2011. № 5. С. 242 - 245; Хамгоков М. М. Процессуальная самостоятельность следователя – члена следственной группы // Общество и право. 2013. № 1 (43). С. 211. и др.

³ См.: Новиков Е.А. Руководитель следственного органа в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и организационные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 14; Арсенова Т.Б. Процессуальная самостоятельность лиц,

процессуальная независимость следователя стала пониматься как его независимость от органов государственной власти и местного самоуправления, политических и общественных объединений и т.д., но не собственно как его независимость от руководителя следственного органа, прокурора и суда при производстве предварительного следствия¹.

Такое положение трудно признать нормальным. Следователь – главное лицо, которое осуществляет расследование по уголовному делу. Он должен быть занят исключительно расследованием, а не получением разрешений и согласований своих процессуальных решений и действий. При решении вопроса о возможности и необходимости производства конкретных следственных действий только следователь в состоянии объективно оценить следственную ситуацию, выявить необходимые фактические основания и сформировать законное, обоснованное и мотивированное процессуальное основание (решение) для производства следственного действия. По нашему мнению, при принятии следователем решений о производстве следственных действий согласование с руководителем следственного органа ходатайства об обращении в суд для получения разрешения является излишней формальностью, которая ничего, кроме волокиты, в расследование дела не вносит. Руководитель следственного органа должен являться лицом, организующим и создающим условия для осуществления предварительного расследования своими подчиненными – следователями, и его вмешательство в производство следственных действий, «опека» им следователя должны быть минимизированы.

Еще одна проблема обеспечения процессуальной самостоятельности следователя и принятия им решений о производстве следственных действий связана с расследованием дела следственной группой. Анализ ч. 2 и 3 ст. 38 УПК РФ и ч. 2 - 5 ст. 163 УПК РФ свидетельствует о том, что полномочия

осуществляющих досудебное производство по уголовным делам // Российский следователь. 2009. № 18. С. 28-30.

¹ См.: Победкин А.В., Калинин В.Н. Процессуальная регламентация предварительного расследования в результате реформы 2007 года // Гражданин и право. 2007. № 11. С. 69.

руководителя следственной группы и следователей, входящих в ее состав, во многом совпадают. Кроме того, руководитель следственной группы организует, контролирует и руководит работой других следователей, принимает важнейшие процессуальные решения, участвует в проведении или лично проводит следственные действия по делу. Следователь же следственной группы сохраняет минимум процессуальной самостоятельности при проведении следственных действий, может привлекать к участию в них специалистов и иных лиц, осуществлять иные действия, предусмотренные УПК РФ в пределах его полномочий. Но решения о возбуждении перед судом ходатайства о производстве следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных ч. 2 ст. 29 УПК РФ, принимает только руководитель следственной группы. Следователь же, входящий в состав следственной группы, уполномочен самостоятельно принимать решения только о производстве следственных действий, при которых не требуется разрешение суда. Если по делу, расследуемому следственной группой, возникает необходимость срочного обращения с ходатайством в суд о производстве, например, обыска, а руководитель группы по каким-либо причинам отсутствует, следственная группа теряет право, способность оперативного производства предварительного расследования.

В связи с этим некоторые авторы подвергают сомнению тезис о процессуальной самостоятельности следователя, входящего в состав следственной группы¹, и высказывают предложения о предоставлении таким следователям права в исключительных случаях производить следственные и иные процессуальные действия, которые допускаются на основании судебного решения, без разрешения руководителя следственного органа, с последующим предоставлением ему и суду копий соответствующих

¹ См.: Седых Т. В. Процессуальная самостоятельность следователя по взаимодействию с руководителем следственного органа // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 4 (47). С. 436.

материалов уголовного дела¹. Полагаем, что данное предложение заслуживает поддержки.

Таким образом, говоря о проблемах реализации процессуальной самостоятельности следователя при производстве им следственных действий, на наш взгляд, следует отметить существенные трудности в возможности самостоятельного выбора им направления расследования и тех конкретных следственных действий, которые необходимо осуществить для всестороннего, полного и объективного установления обстоятельств совершенного преступления, связанные, в том числе, с осуществлением судебного контроля, прокурорского надзора и контрольных полномочий руководителя следственного органа.

В частности, объемы судебного контроля за производством следственных действий, предусмотренные ныне УПК РФ, являются, на наш взгляд, чрезмерными, так как создают препятствия для органов предварительного расследования в распоряжении своими процессуальными полномочиями по ведению досудебного производства и не обеспечивают требуемого баланса между эффективностью расследования и обеспечением прав его участников.

В соответствии с положениями Конституции РФ получение судебного разрешения как процессуальное основание следственного действия должно быть предусмотрено только для производства осмотра жилища (когда проживающие там лица возражают против проведения осмотра), обыска и выемки в жилище, выемки почтово-телеграфной корреспонденции, контроля и записи телефонных и иных переговоров, получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Процессуальным основанием для производства всех других следственных действий должно быть решение следователя (дознателя). При этом

¹ См.: Хамгоков М.М. Производство предварительного следствия следственной группой: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 22 - 23.

заинтересованным лицам обеспечивается право обжалования в суд факта, порядка и результатов производства следственного действия.

Что же касается необходимости согласования решений следователя о производстве следственных действий, требующих судебного решения, с руководителем следственного органа, то считаем, что это является лишь формальностью, которая вносит дополнительную волокиту в расследование дела. Вмешательство руководителя следственного органа в производство следственных действий в целях обеспечения процессуальной самостоятельности следователя должно быть минимальным.

Кроме того, отсутствие в УПК РФ положения об ответственности следователя за принятие процессуальных решений является недостатком действующего законодательства. Существующий порядок формирования процессуального основания производства ряда следственных действий свидетельствует не о персональной, а о «коллективной» ответственности следователя, руководителя следственного органа и суда за законность и обоснованность их производства, что «размывает» границы ответственности за допускаемые нарушения между иницилирующими, согласовывающими и разрешающими должностными лицами.

2.3. Формирование процессуальных оснований производства следственных действий в конкретной следственной ситуации

Процесс производства следственного действия включает в себя: 1) принятие решения о производстве следственного действия; 2) организационно-тактическое обеспечение (подготовка) следственного действия; 3) общеориентирующее и детальное исследование (операциональная, рабочая часть следственного действия); 4) заключительный этап¹. В свою очередь принятие решения о производстве следственного действия складывается из установления его фактического основания, оценки правового основания и формирования процессуального основания следственного действия (устного решения, письменного постановления или постановления о возбуждении ходатайства перед судом). Тем самым, принятие решения о производстве следственного действия не является в полном смысле слова первым этапом производства следственного действия; оно формируется в результате серьезной подготовительной и аналитической деятельности, выступая направляющей частью реализации управленческого решения, от верности и законности которого зависит итоговый результат следственного действия.

Принятие решения о производстве следственного действия во многом является результатом уже сложившейся следственной ситуации, которая создает условия для производства следственного действия, или же «выводит» следователя на предусмотренную законом обязанность производства следственного действия. Решение о производстве следственного действия – это последствие естественно сложившейся ситуации (наличия фактических и правовых оснований производства следственного действия, а также предусмотренных законом условий допустимости его производства).

¹ См.: Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика: учебник. М., 2009. С. 155.

Процесс и порядок принятия следователем решения о производстве следственного действия тесно взаимосвязан не только с вопросом об основаниях его производства, объеме процессуальной самостоятельности следователя в уголовном судопроизводстве, но и с тактическими, а также субъективно-психологическими аспектами процессуальной деятельности следователя при принятии управленческих решений в рамках производства по уголовному делу.

Более того, как представляется, вопрос выбора следственного действия, адекватного сложившейся следственной ситуации, находится не только, да и не столько в правовой сфере деятельности следователя, сколько относится к тактико-психологическим особенностями уголовного судопроизводства, сфере интуитивного восприятия следователем сложившейся ситуации. На это обстоятельство нередко обращается внимание в процессуальной литературе. Так, В.В. Котов полагает, что выбор порядка принятия решений и методов их выполнения зависит не только от условий реальной следственной ситуации, но и свойств личности следователя¹. По мнению А.Р. Белкина, выбор процессуального решения «может быть результатом логического анализа ситуации, «просчета» возможных последствий действий в совокупности с мерами по снижению степени риска, но может быть и интуитивен, в первом приближении необъясним, быть следствием инсайта, внезапного «озарения» следователя. Такое озарение представляет собой догадку, в основе которой нет ничего сверхъестественного, не поддающегося анализу»².

Говоря о роли интуиции в процессе мыслительной деятельности следователя, в специальной литературе отмечается, что это «основанная на опыте и знаниях интеллектуальная способность быстро находить решение творческой задачи при ограниченном исходном материале Она играет

¹ См.: Котов В.В. Указ. соч. С. 25.

² Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 154.

положительную роль в собирании доказательств, выборе наиболее эффективных приемов расследования»¹.

А.А. Эксархопуло отмечал, что «тактическое решение следователя может заключаться в выборе тех или иных приемов и средств при производстве следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий, ... в выборе из нескольких возможных такого следственного действия, проведение которого на данный момент расследования признается оптимальным для достижения конкретной цели»².

Хотя интуитивные догадки не могут являться основанием для принятия какого-либо процессуального решения по делу или для производства следственных действий, затрагивающих интересы граждан³, но при определении правил принятия следователем решений о производстве следственных действий, необходимо учитывать и использовать психологические закономерности, позволяющие повысить эффективность следственной деятельности. Применение тактических приемов, выбор того или иного следственного действия зависит от следственной ситуации и ее оценки следователем. Поэтому осуществление любого следственного мероприятия может иметь место только после глубокого изучения сложившейся ситуации, которое, в свою очередь, осуществляется следователем в силу его профессионализма, а также опыта, стандартов производства предварительного расследования, привычек, установок и т.д. Таким образом, помимо установления фактического основания и условий производства, выбор конкретного следственного действия в определенной следственной ситуации связан также и с рядом субъективных (накопленный следователем опыт, привычки, профессионализм, указания руководителя следственного органа) и объективных (имеющиеся криминалистические

¹ Гранат Н.Л., Ратинов А.Р. Решение следственных задач: учебное пособие. Волгоград, 1978. С. 24.

² Эксархопуло А.А. Основы криминалистической теории. СПб., 1992. С. 111.

³ См.: Каневский Л.Л. Организация расследования и тактика следственных действий по делам несовершеннолетних. Уфа, 1978. С. 42.

разработки, прямое указание закона на необходимость производства) факторов.

Как отмечалось ранее, действующие законодательные положения, касающиеся процесса принятия решения о производстве следственного действия, не отличаются определенностью. Это касается оценочного характера категорий уголовно-процессуального закона, неопределенности, неточности норм, регламентирующих основания и условия, порядок принятия решений о производстве следственных действий, а также в силу законодательного подхода, в основе которого лежит идея о самостоятельности следователя при расследовании уголовного дела.

Возможно, что относительная правовая неопределенность в регулировании действий следователя обусловлена ситуацией, складывающейся на первоначальных этапах предварительного расследования, а именно – информационной недостаточностью, не позволяющей полноценно сформировать фактическое основание производства конкретного следственного действия. И эта недостаточность естественным образом «экстраполируется» на законодательные формулировки правил в производстве следственных действий.

Как справедливо указывается А.Р. Белкиным, типичной для начала процесса доказывания представляется ситуация информационной неопределенности, в которой приходится действовать следователю, поскольку большинство преступлений совершается в условиях неочевидности. Версии, формирующиеся на начальном этапе производства по делу, позволяют начать расследование «по горячим следам» и постепенно преодолеть информационную неопределенность¹. Продолжая данные рассуждения, Ю.В. Овсянников отмечает, что «принятие решения о конкретном действии связано не только с наличием основания, но и с

¹ См.: Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 115.

осознанием мотивов данного действия, с моделированием его будущего результата»¹.

Как мы уже отмечали, для принятия решения о производстве следственного действия, в первую очередь, должна быть определена та достаточная совокупность фактических данных, сведений, которая указывает на необходимость производства следственного действия, то есть, должно быть установлено фактическое основание его производства. Именно от этого, в основном, и зависит принятие верного процессуального решения. Уголовно-процессуальное законодательство в этом смысле мало «помогает» правоприменителю в принятии решения о производстве следственного действия, используя достаточно неопределенные понятия: «наличие достаточных данных полагать», «при необходимости», «при наличии оснований», «если имеются существенные противоречия», «признав необходимым» и т.д.

Тем самым, среди проблем, относящихся к первому этапу развития следственного действия – принятию решения об его производстве - необходимо отметить, что вопрос о правовом регулировании фактических оснований для производства следственного действия, с учетом двойственности некоторых уголовно-процессуальных норм, требует повышенного внимания законодателя (необходимо нормативное закрепление в статьях УПК РФ, регламентирующих производство конкретных следственных действий, фактических оснований их производства).

Несмотря на неопределенность нормативных формулировок оснований производства следственных действий, при их конструировании законодатель все же исходит из того, что ими (основаниями) является совокупность фактических данных, указывающих на возможность достижения определенных целей, получения новых сведений об обстоятельствах, имеющих значение для дела. Некоторые следственные действия (например,

¹ Овсянников Ю.В. Основания и мотивы принятия уголовно-процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001. С. 11.

очная ставка) проводятся только на основании фактических данных (доказательств), содержащихся в уголовном деле. Основанием проведения других следственных действий может служить совокупность доказательств и фактических данных, почерпнутых из оперативно-розыскных источников.

Принимая решение о производстве следственного действия (то есть, формируя процессуальное основание его производства), следователь исходит из: - наличия обстоятельств, фактических данных, обуславливающих возможность и необходимость его производства (фактических оснований);

- определения целей, задач, времени, места и предусмотренных законом условий проведения следственного действия (наличия правового основания и условий допустимости);

- прогнозирования своего поведения в различных следственных ситуациях, а также действий участников, порядка использования тактических приемов, методов психологического воздействия, научно-технических средств и т.п.¹

Только наличие всех указанных элементов делает производство следственного действия (а, следовательно, и принятие решения о нем) обоснованным и законным.

Особую сложность представляет собой обоснование решения о производстве следственного действия, которое затрагивает основные конституционные права личности. Мы уже отмечали, что разделяем мнение о том, что фактические основания решения о производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права личности, должны иметь форму доказательств. Однако, по опубликованным данным опросов судей, дававших разрешение на производство таких следственных действий, 11,6 % из них принимали такое решение на основе профессиональной интуиции; 9,3 % опирались при этом на «доверие» к следователю, обусловленное его

¹ См.: Жадан В.Н. Повторные следственные действия: процессуальная форма, организация и тактика их производства при расследовании преступлений: автореф. дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 20.

профессионализмом, компетентностью, личными качествами. При этом 88,8 % опрошенных судей указали, что никогда не принимали решение, не соответствующее их внутреннему убеждению, фактически признав, что их внутреннее убеждение порой обосновывалось вовсе не совокупностью исследованных доказательств¹.

Это еще раз подтверждает, что решение о производстве следственного действия – в основном результат субъективной оценочной деятельности правоприменителя, разрешающего вопрос о необходимости производства следственного действия, исходя из предположения о его потенциальной результативности для расследования уголовного дела. Невозможно строго формализовать в законе тот минимум сведений, который должен иметься в распоряжении следователя для того, чтобы признать решение о проведении следственного действия законным и обоснованным. Законодатель вынужден формулировать примерные условия следственной ситуации, при которых возможно производство того или иного следственного действия. Однако их выбор, за некоторыми исключениями, всегда остается на усмотрение следователя. В этом и состоит нормальный субъективизм в расследовании преступлений.

Правильно указывается А.Ф. Лубиным, что, определив цель, сформулировав задачу, следователь моделирует процесс реализации решения, его результаты. Такая модель означает не само действие, а решение действовать. Она должна содержать как предвидение ожидаемых результатов, так и вероятностное определение последующих операций следователя. Предположительное прогнозирование результатов является средством оптимального принятия решения для определенной следственной ситуации².

¹ См.: Утарбаев А.К. Проблемы правового регулирования и доказывания оснований ограничения конституционных прав личности в уголовном процессе РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 18-19.

² См.: Лубин А.Ф. Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 1997. С. 154.

Можно, таким образом, заключить, что в формулировании процессуального основания производства следственного действия преимущественное значение имеет субъективный характер, основанный на требованиях закона, обусловленный следственной ситуацией и имеющимися в распоряжении следователя фактическими данными, и базирующийся на внутреннем убеждении следователя в том, что существует необходимость производства именно этого следственного действия.

К субъективным факторам, определяющим усмотрение следователя, в науке относят:

- социально-политические условия, в которых действует данная система судопроизводства, и задачи, поставленные перед этой областью государственной деятельности;

- уровень правового регулирования принятия решений, особенности правил принятия решений, гносеологические принципы, лежащие в основе познания фактических оснований решений, идеологическое обеспечение правоприменения (правосознание, правовая культура), социально-психологическая детерминация решений, мотивация решений, ценностная детерминация в профессиональной ориентации практических работников, личностные характеристики должностного лица, принимающего решения (образование, стаж работы, профессиональные знания, навыки);

- условия труда, загруженность, техническое и научное оснащение, научную организацию труда и др.¹

По мнению П.Г. Марфицина, к субъективным факторам также необходимо отнести формы проявления в уголовном процессе правового нигилизма, влияние на деятельность следователя организационных аспектов (построения и функционирования системы органов предварительного

¹ См.: Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права. Казань, 1982; Грошевой Ю.М. Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве. Харьков, 1975.

следствия, ведомственной отчетности и т.п.), воздействие, оказываемое на следователя местной (региональной) правоприменительной практикой и др.¹

Существуют, кроме того, и более узкие, юридические рамки усмотрения следователя при принятии решения о производстве следственного действия. Так, например, следователю в отдельных случаях предоставляется значительный простор в принятии решения о приглашении специалиста для участия в следственном действии (ч. 1 ст. 178, ч. 3 ст. 179, ч. 3 ст. 202 УПК РФ); в других ситуациях такое право выбора отсутствует, поскольку, например, участие эксперта в решении некоторых вопросов возведено в ранг обязательного требования (ст. 196 УПК РФ). Как верно отмечает А.А. Эксархопуло, существуют процессуальные решения (в том числе и о производстве следственных действий), которые уже «приняты законодателем, а следователю предписано их исполнять, если возникают соответствующие условия, предусмотренные законом»².

Законодатель учитывает субъективизм в процессе принятия решений о производстве следственных действий. Более того, можно предположить, что УПК РФ «ориентируется» на субъективизм принимающего решение, и «рассчитывает» на профессионализм в оценке такого субъективного подхода к расследованию. В то же время, как правильно указывает С.А. Шейфер, фактические основания производства следственных действий, установленные законом, «ограничивают субъективизм при принятии решения о проведении следственного действия, что порой наблюдается на практике, когда решение принимается в расчете на «авось», т.е. на возможность случайного получения нужного доказательства»³.

Кроме того, в одних случаях закон «делает ставку» в принятии соответствующих решений на субъективизм следователя, а в других – ограничивает его, устанавливая четкие случаи производства следственных

¹ См.: Марфицин П. Г. Усмотрение следователя: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2002. С. 6.

² Эксархопуло А.А. Указ. соч. С. 104.

³ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 101.

действий. Поэтому в зависимости от степени свободы усмотрения следователя при принятии решения о производстве следственных действий они могут быть классифицированы на жестко регламентированные и «условно» регламентированные. К первым могут быть, например, отнесены:

- допрос обвиняемого, который производится немедленно после предъявления ему обвинения (ч. 1 ст. 173 УПК РФ). Жестко установлен и порядок производства допроса: в начале допроса следователь выясняет у обвиняемого, признает ли он себя виновным, желает ли дать показания по существу предъявленного обвинения и на каком языке (ч. 2 ст. 173 УПК РФ); задавать наводящие вопросы запрещается (ч. 2 ст. 189 УПК РФ). Разумеется, в рамках производства допроса следователь обладает значительной степенью свободы в выборе времени, места, технического обеспечения допроса, его тактики и т.п.

- отдельные виды экспертизы, назначение и производство которых обязательно, если необходимо установить причины смерти, характер и степень вреда, причиненного здоровью; психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его виновности или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве и др. (ст. 196 УПК РФ);

- осмотр трупа (ч. 1 ст. 178 УПК РФ), который проводится с участием судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия – врача. То есть, при наличии по делу трупа следователь не имеет других вариантов поведения, кроме как производство осмотра трупа в порядке, предусмотренном законом.

Наличие строго формализованных оснований принятия решений о проведении указанных и некоторых других следственных действий (факт предъявления обвинения, задержание подозреваемого, необходимость выяснения причины смерти и т.д.) порождает безусловную обязанность следователя произвести соответствующее следственное действие. Отсутствие

свободы выбора следственного действия находит выражение в характере принимаемых решений: немедленный допрос обвиняемого и подозреваемого продиктован требованием обеспечения этим лицам права на защиту; обязательность назначения экспертизы в случаях, перечисленных в законе, отражает накопленный в теории и практике опыт, свидетельствующий о возможности правильного разрешения некоторых вопросов, значимых по делу, только путем применения специальных знаний.

Кроме того, к фактам жесткой регламентации необходимости принятия решения о проведении следственного действия можно отнести и предусмотренную законом последовательность некоторых следственных действий. Как указывает В.М. Быков, определяя очередность следственных действий, приходится учитывать тот факт, что проведение некоторых из них невозможно, если перед этим не произвести другие следственные действия. Например, нельзя провести предъявление для опознания, если не допрошено опознающее лицо¹.

Для принятия ряда решений о проведении иных следственных действий характерен иной стиль изложения нормативного материала. Например, применительно к очной ставке законодатель указывает, что если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия, то следователь вправе провести очную ставку (ч. 1 ст. 192 УПК РФ). Решение о проведении следственного эксперимента путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события следователь принимает в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела (ст. 181 УПК РФ).

В указанных случаях для регламентации необходимости принятия решения о производстве следственного действия используется логическая конструкция «если ..., то вправе ...».

¹ См.: Быков В.М. Принятие следователем решения о производстве следственных действий // Законность. 2005. № 10. С. 9.

Регламентируя порядок принятия решения о производстве такого следственного действия, как предъявление для опознания, УПК РФ указывает, что следователь может предъявить для опознания лицо или предмет свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому (ч. 1 ст. 193 УПК РФ). Здесь, таким образом, мы видим еще более простую законодательную конструкцию - «следователь может принять решение».

В ч. 1 ст. 194 УПК РФ (проверка показаний на месте) аналогичным образом установлено, что показания, ранее данные подозреваемым или обвиняемым, а также потерпевшим или свидетелем, могут быть проверены или уточнены на месте, связанном с исследуемым событием.

В этих случаях законодатель предусматривает возможность производства названных следственных действий, однако не обязывает следователя к их осуществлению. В этом и проявляется отличие в формировании процессуальных оснований производства различных следственных действий: в одних случаях решение о производстве следственного действия предопределено законом, в других случаях следователь принимает решение по своему усмотрению, в третьих - принятию такого решения должно предшествовать выполнение неких обязательных, установленных законом условий, требований.

Вместе с тем, существует ряд предусмотренных законом следственных действий, которые по своей юридической конструкции предполагают высокую степень свободы следователя в принятии решения об их осуществлении, однако фактически (на практике) они обязательны к производству. Речь идет, например, об осмотре места происшествия, освидетельствовании, обыске и выемке, очной ставке.

Так, в УПК РФ применительно к осмотру указано, что осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ч.

1 ст. 176 УПК РФ). Можно обоснованно предположить, что производство осмотра места происшествия - право следователя, но не его обязанность. Однако по очень многим уголовным делам - это первое и обязательное следственное действие. Усмотрение правоприменителя здесь весьма относительно, поскольку практика уголовного судопроизводства такова, что следователь обязательно должен провести осмотр места происшествия, как и другие виды осмотра.

Это породило появление в материалах уголовных дел экзотических документов, таких как «постановление о непроизводстве очной ставки», «постановление о непроизводстве опознания» и т.п. Они выносились следователями с целью обосновать отказ от производства тех следственных действий, которые следственно-судебная практика, а также разработанные в криминалистике методики расследования тех или иных видов преступлений признают обязательными или целесообразными в определенных случаях. Анкетирование следователей показало, что достаточно часто (в 23 % случаев) прокуроры возвращают уголовное дело для дополнительного расследования с требованием провести очную ставку и предъявление для опознания в случаях, когда следователи сознательно отказались от их проведения, признав данные следственные действия нецелесообразными в конкретной следственной ситуации.

Не отрицая всей важности и полезности существующих методик расследования отдельных видов преступлений, рекомендованных криминалистами алгоритмов действий следователя в той или иной ситуации, все же считаем, что по конкретным уголовным делам обязательное производство стереотипных следственных действий – это, как правило, свидетельство «перестраховки» в погоне за полнотой расследования, явно излишнее требование некоторых руководителей следственного органа или прокуроров, порождающее отмеченные выше бессмысленные действия следователя, требующие затрат времени и отвлекающие его от проведения

действительно необходимых для получения новых или проверки уже имеющихся доказательств следственных действий. В личной практике автора настоящей работы, например, встречался протокол осмотра места происшествия по делу о мошенничестве, в котором детально описывалась обстановка в подъезде жилого дома, где были переданы деньги обвиняемому. Эта обстановка не имела никакого отношения к сущности уголовного дела, а протокол осмотра места происшествия не имел никакого доказательственного значения¹.

Более того, в ряде случаев требование обязательного проведения, например, очной ставки при наличии существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц может нанести вред, привести к утрате достоверных доказательств. Так, по одному из уголовных дел, рассмотренных Промышленным районным судом г. Самары, в показаниях двух обвиняемых имелись существенные расхождения: обвиняемый Х. утверждал, что они собирались только лишь совершить хищение денежных средств из дома потерпевшего Р., в то время, как обвиняемый В. давал показания о наличии между ними договоренности о том, что, если потерпевший окажется дома, то они совершат его убийство. По требованию руководителя следственного органа следователь был вынужден провести очную ставку между обвиняемыми, которая «помогла» обвиняемому В. «вспомнить», что преступники собирались только лишь похитить деньги Р., а не убивать его².

Нельзя отрицать значимость опыта в расследовании уголовных дел, предполагающего некие стандартные ситуации, в которых целесообразно производство тех или иных следственных действий. Однако недопустимо превращать это в некую обязанность следователя, порождая бессмысленную и затратную по времени и процессуальным средствам деятельность.

¹ См.: Архив Промышленного районного суда г. Самары за 2004 год // Уголовное дело № 2004025366.

² См.: Архив Промышленного районного суда г. Самары за 2010 год // Уголовное дело № 2010002456.

Требует внимания и еще одна проблема принятия органом расследования решения о производстве следственных действий. Часть 5 ст. 165 УПК РФ в исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, не терпит отлагательства, разрешает производить указанные следственные действия на основании постановления следователя (дознавателя) без получения судебного решения. Затем в течение 24 часов следователь должен уведомить судью о проведенном следственном действии. Если судья признает, что следственное действие проведено незаконно, то все полученные доказательства признаются недопустимыми.

Интересно, что в следственно-судебной практике нарушение следователем срока уведомления суда о производстве следственного действия, предусмотренного ч. 2 ст. 29 УПК РФ, само по себе основанием для признания результатов следственного действия недопустимым доказательством не является. Так, решением Промышленного районного суда г. Самары было признано незаконным производство обыска по месту жительства Р., однако не в связи с тем, что следователь, проведя обыск без решения суда, направил уведомление об этом в суд только через двое суток после его проведения. Основанием для признания обыска незаконным явилось отсутствие в представленных материалах сведений о том, что по месту жительства Р. могли находиться орудия преступления, предметы или ценности, которые могли иметь значение для уголовного дела, то есть отсутствовало фактическое основание его производства¹.

Как уже отмечалось ранее, закон не уточняет, что следует понимать под исключительными случаями. Практические работники трактуют «исключительность» очень широко и произвольно. По опубликованным данным 52 % опрошенных сотрудников правоохранительных органов,

¹ См.: Архив Промышленного районного суда г. Самары за 2005 год // Уголовное дело № 2005110224.

уверены, что, например, основанием производства обыска в жилище без судебного решения будет являться наступление нерабочего времени суда либо ночного времени¹.

В теории уголовного процесса на этот счет также высказаны различные мнения. Многие авторы считают, что в качестве таких случаев следует рассматривать ситуации, при которых есть достаточные данные полагать, что промедление с производством соответствующих следственных действий может повлечь совершение нового преступления, в частности, убийства или оставление без помощи человека, находящегося в беспомощном состоянии; уничтожение важного вещественного доказательства; уничтожение больших материальных или иных ценностей; исчезновение преступника; совершение самоубийства².

Профессор А.Б. Соловьев выделяет следующие критерии, которыми мог бы руководствоваться следователь, принимая решение о производстве следственных действий в рассматриваемых исключительных случаях:

- ситуация должна возникнуть неожиданно и вытекать из динамики расследования;
- она быть обусловлена дефицитом времени для принятия решения, когда нет возможности без ущерба для результативности следственных действий обращаться в суд либо к прокурору;
- когда непроведение либо несвоевременное проведение следственных действий может повлечь тяжкие последствия (продолжение преступной деятельности, утрату или сокрытие важных доказательств и т.д.)³.

¹ См.: Осипов А.В. Нормативная модель исключительных случаев, при которых производство следственных действий не терпит отлагательства // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 2-2 (74). С. 124.

² См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 254; Баранова М.А. Указ. соч. С. 239-240; Акимчев А.А. Указ. соч. С. 356; Герасимова Л.И. Указ. соч. С. 24.

³ См.: Соловьев А. Обеспечение обоснованности проведения осмотра жилища, обыска и выемки в жилище в исключительных случаях, не терпящих отлагательства // Уголовное право. 2004. № 4. С. 103 - 104.

К данному перечню добавляются ситуации, когда неотложность проведения следственного действия продиктована необходимостью пресечения случайно выявленной преступной деятельности или опасностью утечки информации¹.

По мнению О.Д. Жук, «исключительность случая может быть вызвана, в частности, тем, что в ходе одного обыска будут получены доказательства, обуславливающие необходимость производства обысков в иных местах. Такая неотложность может быть вызвана несколькими причинами: возможностью разглашения информации о проведенном обыске и собранных при этом доказательствах и необходимостью собрать всю совокупность доказательств, на основании которых в кратчайший срок следует принять решение о привлечении лица в качестве обвиняемого и об избрании в отношении него меры пресечения. Причем такие основания необязательно должны быть порождены обнаружением доказательств совершения преступления»².

Как представляется, четкое законодательное определение случаев, которые могут быть названы в той или иной следственной ситуации исключительными, создаст на практике еще большие трудности. Оценка такой исключительности должна даваться следователем и судом, исходя из конкретных обстоятельств уголовного дела. По нашему мнению, определенные рекомендации на этот счет могут быть сформулированы в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Принимая решение о проведении следственного действия, орган расследования, исходя из сложившейся следственной ситуации и представленных ему полномочий, должен выбрать наиболее рациональный способ действия, такую тактику проведения данного следственного действия,

¹ См.: Колоколов Н. Граница для следователя // ЭЖ-ЮРИСТ. 2008. № 44. С. 15.

² Жук О.Д. Особенности производства следственных действий по уголовным делам об организации преступного сообщества (ст. 210 УК РФ) // Законодательство и экономика. 2003. № 11. С. 55.

которая бы обеспечивала получение необходимых доказательств¹. В криминалистической литературе под тактикой проведения следственных действий, как правило, понимают «систему научных положений и разрабатываемых на их основе соответствующих средств (тактических рекомендаций, тактических приемов, тактических операций) допустимого и рационального собирания, использования и исследования доказательственной информации при производстве отдельных следственных действий в условиях потенциального или реального, непосредственного или опосредованного противодействия со стороны лиц, преимущественно не заинтересованных в установлении истины при расследовании преступлений»².

Как отмечалось ранее, большое значение при принятии решения о производстве следственного действия имеет личный субъективный опыт следователя по расследованию преступлений. Следователь, определяя потенциальную результативность следственного действия, как правило, исходит из того, какое значение оно имеет для расследования уголовного дела, для установления обстоятельств совершенного преступления. Важное значение при этом имеют такие субъективные факторы, как собственный опыт в расследовании уголовных дел, наработанная практика коллег, стечение иных обстоятельств, существующих на момент производства следственного действия и т.п.

Получив желаемые результаты при производстве конкретного следственного действия, следователь мысленно включает использованные в его ходе приемы и способы в число эффективных и в последующем при проведении аналогичных следственных действий вновь повторяет их. Таким образом формируются умения и навыки, профессиональное мастерство следователя (дознателя). Но в ряде случаев личный опыт практического работника приводит к профессиональной деформации, к формированию у

¹ См.: Дубинский И.Я. Указ. соч. С. 26.

² Баев О.Я. Тактика следственных действий: учебное пособие. Воронеж, 1995. С. 4.

него устойчивого стереотипа поведения, когда при принятии решений он уже не в состоянии видеть, замечать отличительные особенности ситуации, ее специфические черты¹.

Кроме этого, при принятии решения о производстве следственного действия следователь обращает внимание на весь процесс формирования доказательства, а именно: условия восприятия, запечатления, передачи допрошенным лицом сведений об обстоятельствах преступления; условия появления и сохранения следов преступления и иных вещественных доказательств; методику и ход экспертного исследования и их отражение в заключении эксперта и т.д. Следователь также анализирует содержание доказательства и сопоставляет его с данными, полученными из других источников².

Внутреннюю сторону усмотрения следователя (дознателя) образует осознание им законности и целесообразности принимаемого решения. П.Г. Марфицын предлагает при этом исходить из того, что:

- каждая из рассматриваемых им в ходе формирования усмотрения альтернатив должна быть законна;
- возможность выбора может быть прямо предписана законодателем или вытекать из смысла закона, либо возникать из-за недостаточной конкретности или полноты нормативного предписания;
- выбор возможен только в рамках полномочий, установленных применительно к конкретному уголовно-процессуальному производству³.

Выбирая конкретное следственное действие орган расследования решает, какой из способов собирания доказательств, предусмотренных законом, признать подходящим для данного случая. Как справедливо отмечает профессор С.А. Шейфер, от правильного выбора следственного действия во многом зависит достижение целей расследования, так как

¹ См.: Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. М., 1976. С. 65.

² См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 436-437.

³ См.: Марфицын П.Г. Указ. соч. С. 150.

проведение ненадлежащего действия приносит тройной вред: делается ненужная работа, утрачивается полностью или существенно затрудняется возможность получить и закрепить необходимые фактические данные, неосновательно стесняются права граждан¹.

Акценты в использовании арсенала следственных действий могут смещаться в зависимости от характера следов, оставленных расследуемым событием. Так, по делам об убийствах и изнасилованиях, в первую очередь, проводятся осмотр места происшествия, а также обыски и допросы. По делам о хищениях и должностных преступлениях - выемки и обыски в целях изъятия документов, а затем уже допросы², по делам о дорожно-транспортных происшествиях – осмотр места происшествия и составление схемы происшествия³.

Решение о проведении того или иного следственного действия может быть принято уже на начальном моменте, при составлении плана расследования по конкретному делу, либо по мере построения и проверки версий в процессе дальнейшего расследования по уголовному делу.

Тем самым, выбор следственных действий выступает как предвидение деятельности, необходимой для проверки гипотезы о прошлом событии, как построение предсказательных (так называемых прогнозных⁴) версий, которые представляет собой по сути именно предвидение получения доказательственной информации по результатам производства того или иного следственного действия, «прообразы расследования, картины предстоящих следственных действий»⁵. Следственная версия позволяет

¹ См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 112.

² См.: Емужов А.С. К вопросу о средствах процессуального доказывания // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 5. С. 48.

³ См.: Власова С. В. Проблемы организации отдельных следственных действий по делам о ДТП // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3 (27). С. 70-77.

⁴ См.: Ларин А.М. От следственной версии к истине. М., 1976. С. 156-173.

⁵ Ратинов А.В. Вопросы следственного мышления в свете теории информации. М., 1967. С. 44.

наметить направление поиска нужной информации, определить способ ее получения. Мысленная картина получения доказательственной информации «подталкивает» следователя (дознавателя) к принятию решения о производстве того или иного следственного действия.

При этом включение того или иного следственного действия в план расследования - это лишь предварительное решение о его проведении, не имеющее пока процессуального значения. Окончательно решение о проведении следственного действия формируется с учетом, как изменившихся фактических обстоятельств дела, наличия фактического и правового оснований его производства. Например, понимая, что существует срочная необходимость производства обыска в жилище, следователь видит, что не хватает процессуального основания его осуществления (разрешения суда). При получении же постановления суда решение следователя становится юридическим фактом, порождающим определенные правоотношения.

Таким образом, принятие решения о производстве следственного действия – это результат сложившейся следственной ситуации, которая делает возможным или требует дальнейших процессуальных действий. Выбор следственного действия, адекватного сложившейся следственной ситуации, находится не только в правовой сфере деятельности следователя, но также относится к тактико-психологическим особенностям уголовного судопроизводства, сфере интуитивного восприятия следователем сложившейся ситуации. Поэтому при определении правил принятия следователем решений о производстве следственных действий необходимо учитывать психологические закономерности, позволяющие повысить эффективность следственной деятельности.

Решение о производстве следственного действия – в основном результат субъективной оценочной деятельности правоприменителя, разрешающего вопрос о необходимости производства следственного

действия, исходя из предположения о его потенциальной результативности для расследования уголовного дела. Невозможно строго формализовать в законе тот минимум сведений, который должен быть в наличии для того, чтобы признать решение о проведении следственного действия обоснованным. Законодатель вынужден формулировать примерные условия следственной ситуации, при которых целесообразно производство того или иного следственного действия. Однако их выбор, за некоторыми исключениями, остается на усмотрение следователя.

Закон в одних случаях, «делая ставку» в принятии соответствующих решений на субъективизм следователя, а в других – ограничивает его, устанавливая случаи обязательного производства следственных действий. В зависимости от степени свободы усмотрения следователя при принятии решения о производстве следственных действий они могут быть классифицированы на жестко и «условно» регламентированные.

Заключение

Основания производства следственных действий, как и условия, и порядок их производства, являются элементом процессуальной формы, и в силу этого во многом определяют допустимость результатов следственных действий в качестве доказательств. По своей сущности основания следственных действий – это то, что детерминирует их производство. Если исходить из информационной сути самих следственных действий и процедурно-процессуальных требований к их производству, то и в основаниях следственных действий могут быть выделены информационная, правовая и процессуальная (документальная) составляющие.

Информационную суть оснований следственных действий составляют фактические данные, указывающие на то, что в результате могут быть получены доказательства, устанавливающие значимые по делу обстоятельства. Такие данные, подтверждающие необходимость производства следственных действий, принято называть их фактическими основаниями. Существующая ныне неопределенность закона в вопросах фактических оснований следственных действий позволяет считать, что таковыми могут быть любые данные о том, что в результате возможно получение сведений, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. Однако основания для проведения следственных действий, существенно ограничивающих конституционные права граждан, должны быть юридически неуязвимыми, то есть, представлять собой доказательства, имеющиеся в деле, либо данные, полученные в совокупности, как из процессуальных источников (доказательства), так из источников непроцессуальных (в результате оперативно-розыскной, административной деятельности).

Фактическими основаниями для производства иных следственных действий могут выступать результаты оперативно-розыскной или иной

непроцессуальной деятельности. Такие фактические основания являются юридически уязвимыми ввиду неоднозначности их правовой природы. При этом должны быть соблюдены следующие условия: данные должны быть получены в результате законных мероприятий, входящих в перечень оперативно-розыскных, закрепленных в Кодексе административного судопроизводства, законе «О полиции» и т.д.; они должны согласовываться с установленными обстоятельствами по уголовному делу и сложившейся следственной ситуацией.

Факт совершения преступления не может рассматриваться в качестве фактического основания для производства в отношении подозреваемых или обвиняемых следственных действий, тем более, ограничивающих их конституционные права и свободы.

Правовая обоснованность следственного действия – это нормативное закрепление его в УПК РФ в качестве следственного, «предусмотренность» данного действия в законе в качестве способа собирания доказательств.

Процессуальное основание следственного действия не может определяться через те нормативные указания, которые устанавливают возможность его производства уполномоченными субъектами уголовного процесса и, тем более, через установленную законом процедуру производства следственного действия. Эти факторы в структуре процессуальной формы служат условиями производства следственного действия, которые юридически «сопровождают» его проведение, но не являются основаниями для его производства.

Процедурным выражением возможности производства следственного действия, предпосылкой для его проведения, его процессуальным основанием является решение соответствующего должностного лица о проведении следственного действия. Данное решение представляет собой внутривидовой акт компетентного должностного лица содержательно-деятельного плана, в котором закреплено волеизъявление о совершении

действий, направленных на получение доказательств. Для решений о производстве следственных действий характерно то, что чаще всего фактическим последствием его принятия является исполнение данного решения тем должностным лицом, которым оно принято.

Оформляемое, как правило, в виде постановления, решение о проведении следственного действия является надлежащим внешним оформлением и способом закрепления в материалах дела устного решения о проведении следственного действия, либо же постановление служит формой обращения к руководителю следственного органа, к прокурору и в суд для получения разрешения на проведение следственного действия. Кроме того, постановление о производстве следственного действия является юридическим фактом, порождающим соответствующие уголовно-процессуальные отношения.

Даже если закон не требует вынесения постановления, опосредующего принятие решения о производстве следственного действия, это не означает, что отсутствует процессуальное основание его производства. Как продукт мыслительной деятельности соответствующее решение присутствует, но не облекается в форму постановления. Таким образом, процессуальное основание производства следственного действия может быть выражено в форме постановления следователя, постановления о возбуждении перед судом ходатайства о производстве следственного действия, требующего судебного решения, либо в устной форме. В последнем случае оно отражается в протоколе соответствующего следственного действия.

В связи с изложенными обстоятельствами целесообразно изменить название и редакцию ст. 164 УПК РФ, озаглавив ее «Основания и общие правила производства следственных действий», и изложив ч. 1 и ч. 2 в следующей редакции:

1. Следственные действия, предусмотренные главами 24 - 27 настоящего Кодекса, проводятся при наличии фактических данных о том, что в результате возможно получение сведений, имеющих значение для уголовного дела.

В случаях, предусмотренных пунктами 4 - 9, 11 и 12 части второй статьи 29 настоящего Кодекса, такие данные могут быть получены из процессуальных источников, либо из совокупности процессуальных и непроцессуальных источников.

2. Процессуальным основанием для проведения следственных действий, предусмотренных статьями 178 частью третьей, 179, 182 и 183 настоящего Кодекса, является постановление следователя. Следственные действия, указанные в части второй статьи 29 настоящего Кодекса проводятся на основании судебного решения.

Нормативными требованиями, сформулированными в уголовно-процессуальном законодательстве России применительно к любому решению следователя, являются требования законности, обоснованности и мотивированности. Помимо этих, основанных на положениях уголовно-процессуального закона и принципах российского уголовного процесса, требований можно выделить требования к постановлению следователя (дознателя) о производстве следственного действия, сформулированные следственно-судебной практикой и наукой уголовного процесса (своевременность, целесообразность, грамотность и культура оформления)

Постановление как процессуальное основание производства следственного действия отвечает требованию законности в том случае, если оно вынесено уполномоченным на это должностным лицом; по своей форме соответствует общепринятым рекомендациям оформления таких постановлений; содержит решение о производстве только такого следственного действия, которое предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством; вынесено в условиях, при которых допустимо производство следственного действия вообще, либо с которыми закон

связывает необходимость получения судебного разрешения на его проведение.

Требование обоснованности постановления о производстве следственного действия обращено, в первую очередь, к фактическому основанию принимаемого решения, в связи с чем обоснованность постановления о производстве следственного действия можно определить как соответствие выводов, изложенных в решении, фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе производства предварительного следствия. Под обоснованностью решения о производстве следственного действия следует понимать не только наличие сделанных в нем выводов в ходе предварительного расследования и формулировки необходимости в следственном действии, но и правильно сформулированные в постановлении цели, которые необходимо достичь посредством производства конкретного следственного действия.

Мотивированность решения о производстве следственного действия предполагает не просто ссылки на юридические и фактические обстоятельства дела, послужившие факторами обоснованности и законности процессуального решения, а указание в тексте решения на анализ его оснований (правового и фактического).

Необходимо различать две стороны мотивированности процессуальных решений следователя: фактическую и юридическую. Фактические мотивы, изложенные в постановлении о производстве следственного действия, отражают анализ собранных в ходе предварительного следствия данных. Они позволяют понять, на основании чего следователь сделал вывод о необходимости производства того или иного следственного действия. Кроме того, поскольку решение о производстве следственного действия является правоприменительным актом, в нем должны быть приведены правовые (юридические) мотивы для его

производства, то есть, обоснована правомерность данного процессуального акта.

Применительно к решениям следователя (дознателя) о производстве следственных действий самостоятельное значение в ряде случаев могут иметь требования своевременности принятия данного решения, требование его целесообразности и ряд иных, разработанных в доктрине уголовного процесса, требований.

Усложнение порядка принятия решений о проведении ряда следственных действий путем введения судебного контроля за их законностью и обоснованностью связано как с усилиями государства в обеспечении конституционных прав участников предварительного расследования, так и с приведением отечественного законодательства в соответствие с мировыми стандартами в области прав человека. Вместе с тем, увеличение количества процессуальных решений, принимаемых следователем под контролем суда, привело к деформации содержания понятия «процессуальная самостоятельность следователя». Ныне судебный контроль за производством следственных действий является чрезмерным, не отвечает публичным интересам и создает препятствия для органов предварительного расследования в распоряжении своими процессуальными правами по ведению следствия, не обеспечивает баланса между соблюдением прав граждан при производстве по уголовному делу и эффективностью самого расследования.

Нередко судебный предварительный контроль за проведением следственных действий носит формальный характер; суды автоматически дают разрешение на проведение следственных действий, не вдаваясь в оценку обоснованности, а порой и законности их проведения и практически не отказывают в удовлетворении ходатайств о проведении следственных действий. Вместе с тем, судебный контроль, важность и необходимость которого не вызывает сомнений, вполне может быть эффективным и

достаточным, если он будет последующим, проводящимся по жалобам заинтересованных участников уголовного судопроизводства. Кроме того, существуют возможности улучшения качества последующего судебного контроля. Так, в процессуальное законодательство целесообразно ввести норму, закрепляющую обязанность суда уведомлять заинтересованных лиц о проверке законности и обоснованности уже проведенного следственного действия.

В соответствии с положениями Конституции РФ получение судебного разрешения должно быть сохранено только на производство таких следственных действий, как осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, обыск или выемка в жилище, выемка почто-телеграфной корреспонденции, контроль и запись телефонных и иных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. В отношении иных следственных действий предварительный судебный контроль может быть устранен с сохранением возможности обжалования в суд производства следственного действия. В крайнем случае, в законе может быть закреплена обязанность следователя уведомлять суд о производстве тех следственных действий, которые ныне проводятся по судебному решению, как это установлено ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Отсутствие в УПК РФ положения об ответственности следователя за принятие процессуальных решений является недостатком действующего законодательства. Порядок принятия решения – формирования процессуального основания его производства, установленный действующим законодательством, свидетельствует о «коллективной» ответственности следователя, руководителя следственного органа и суда, но в то же время такая ответственность не лежит ни на ком, поскольку она «размывается» между иницилирующими, согласовывающими и разрешающими лицами.

При принятии следователем решений о производстве следственных действий согласование с руководителем следственного органа ходатайства об обращении в суд для получения разрешения является излишней формальностью, которая ничего, кроме волокиты, в расследование дела не вносит. Руководитель следственного органа - это лицо, организующее и создающее условия для осуществления предварительного расследования своими подчиненными – следователями, и его вмешательство в производство следственных действий, «опека» им следователя должны быть минимизированы.

Принятие решения о производстве следственного действия – это не просто первоначальный момент его производства, но системообразующая, ориентирующая и направляющая часть реализации управленческого решения, от верности и законности которого зависит итоговый результат следственного действия. В то же время решение о производстве следственного действия это результат сложившейся следственной ситуации, которая делает возможным или требует дальнейших процессуальных действий.

Выбор следственного действия, адекватного сложившейся следственной ситуации, находится не только в правовой сфере деятельности следователя, но также относится к тактико-психологическим особенностям уголовного судопроизводства, сфере интуитивного восприятия следователем сложившейся ситуации. Поэтому при определении правил формирования процессуального основания следственных действий необходимо учитывать психологические закономерности, позволяющие повысить эффективность следственной деятельности.

Законодательные положения, касающиеся процессов принятия решений о производстве следственного действия, не отличаются определенностью. Решение о производстве следственного действия – в основном результат субъективной оценочной деятельности

правоприменителя, разрешающего вопрос о необходимости производства следственного действия, исходя из предположения о его потенциальной результативности для расследования уголовного дела. Невозможно строго формализовать в законе тот минимум сведений, который должен быть в наличии для того, чтобы признать решение о проведении следственного действия обоснованным. Законодатель вынужден формулировать примерные условия следственной ситуации, при которых возможно производство того или иного следственного действия. Однако их выбор, за некоторыми исключениями, всегда остается на усмотрение следователя. В этом состоит нормальный субъективизм в расследовании преступлений.

Но закон в одних случаях, «делая ставку» в принятии соответствующих решений на субъективизм следователя, а в других – ограничивает его, устанавливая случаи обязательного производства следственных действий. В зависимости от степени свободы усмотрения следователя при принятии решения о производстве следственных действий они могут быть классифицированы на жестко и «условно» регламентированные.

Отсутствие свободы выбора следственного действия находит выражение в характере принимаемых решений: немедленный допрос обвиняемого и подозреваемого после придания им соответствующего процессуального статуса продиктован требованием обеспечения этим лицам права на защиту; обязательность назначения экспертизы в случаях, перечисленных в законе, отражает накопленный в теории и практике опыт, свидетельствующий о возможности правильного разрешения некоторых вопросов, значимых по делу, только путем применения специальных знаний и т.п.

Список использованной литературы

1. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря; СЗ РФ. – 2014. – № 15, ст. 1691.
2. Всеобщая декларация прав человека: принята 10.12.1948 // Российская газета. – 1998. – 10 дек.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 // СЗ РФ. – 2001. – № 2, ст. 163.
4. Международный пакт «О гражданских и политических правах»: принят 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 06.07.2016, № 375-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954; Российская газета. – 2016. – 11 июля.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп. на 01.11.2016, № 375-ФЗ) // Российская газета. – 2001. – 22 дек.; 2016. – 11 июля.
7. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-І (с изм. и доп. от 03.07.2016, № 305-ФЗ) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 8, ст. 366; Российская газета. – 2016. – 8 июля.
8. Федеральный закон от 18.08.1995 № 144 (с изм. и доп. от 03.07.2016, № 305-ФЗ) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. – 1995. – № 33, ст. 3349; Российская газета. – 2016. – 8 июля.
9. Закон РФ от 27.04.1993 № 4866-І (с изм. и доп. от 09.02.2009, № 4-ФЗ) «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 19, ст. 685; СЗ РФ. – 2009. – № 7, ст. 772.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.03.1999 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К.Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком» // СЗ РФ. – 1999. – № 14, ст. 1749.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Российская газета. – 2003. – 23 декабря.
12. Определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2003 года № 345-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда

г. Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года «О связи» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. – № 1.

13. Определение Конституционного Суда РФ от 10.03.2005 № 70-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дементьевой Аиды Борисовны на нарушение ее конституционных прав частью пятой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2005. – № 20, – ст. 1917.

14. Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2008 № 1076-О-П «По жалобам граждан Арбузовой Елены Николаевны, Баланчуковой Александры Васильевны и других на нарушение их конституционных прав частями третьей и пятой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 3.

15. Определение Конституционного Суда РФ от 15.07.2008 № 628-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дудченко Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав частями второй и третьей статьи 8, частями первой, второй и четвертой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» по состоянию на 01.04.2016.

16. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 30.01.2008 № 15 «О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора» // Законность. – 2008. – № 3.

17. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 05.07.2002 № 39 «Об организации прокурорского надзора за законностью уголовного преследования в стадии досудебного производства» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» по состоянию на 01.04.2016.

18. Постановление Совета Судей РФ от 03.04.1998 «О позиции Совета судей России относительно проекта Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская юстиция. – 1998. – № 6.

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.96 № 1 (с изм. и доп. от 16.04.2013) «О судебном приговоре» // Российская газета. – 1996. – 22 мая; 2013. – 15 июля.

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (с изм. и доп. от 06.06.2015) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 5; 2015. – № 9.

21. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 18.03.1963 № 2 «О строгом соблюдении законов при рассмотрении судами уголовных дел» // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1963. – № 3.

22. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С.А. Пашин. – М.: Республика, 1992. – 111 с.

23. Судебные уставы 20 ноября 1864 года за пятьдесят лет: в 2 т. – Пг., 1914.
24. УПК РСФСР от 25.05.1922 // СУ РСФСР. – 1922. – № 20-21, – ст. 230.
25. УПК РСФСР от 15.02.1923 // СУ РСФСР. – 1923. – № 7, – ст. 106.
26. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. – № 40, – ст. 592.
27. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 31.10.1924 // СЗ СССР. – 1924. – № 24, – ст. 206
28. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25.12.1958 // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 1, – ст. 15.
29. Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель / под ред. В.М. Савицкого. – М., 1990.
30. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Проект (Руководитель авт. коллектива А.Д. Бойков) // Социалистическая законность. – 1990. – № 3.
31. Проект УПК РФ (Общая часть). Подготовлен авторским коллективом Государственно-правового управления Президента РФ // Российская юстиция. – 1994. – № 9.
32. Проект УПК РФ. Внесен на рассмотрение Государственной Думы депутатами – членами Комитета Государственной Думы по законодательству и судебной-правовой реформе. – М., 1997.
33. УПК Республики Казахстан. Алматы, 1998.
34. УПК Республики Беларусь. СПб., 2001.

2. Специальная литература

2.1. Монографии

35. Абдумаджидов, Г. Расследование преступлений: (Процессуально-правовое исследование) [Текст] / Г. Абдумаджидов. – Ташкент: Узбекистан, 1986. – 191 с.
36. Азаров, В.А. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России [Текст] / В.А. Азаров, И.Ю. Таричко. Омск, 2004. – 379 с.
37. Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства [Текст] / М.Т. Аширбекова, В.М. Быков, И.С. Дикарев и др. – М.: Проспект, 2016. – 192 с.
38. Адильшаев, Э.А. Судебное санкционирование в уголовном процессе России [Текст] / Э.А. Адильшаев. – М.: Юрлитформ, 2013. – 162 с.
39. Альшевский, Т.В. Процессуальные документы уголовного судопроизводства [Текст] / Т.В. Альшевский. – М.: Из-во Акад. МВД СССР, 1983. – 72 с.

40. Алиев, Т.Т. Основные начала уголовного судопроизводства [Текст] / Т.Т. Алиев, Н.А. Громов. – М.: Книга сервис, 2003. – 144 с.
41. Бедняков, Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. [Текст] / Бедняков Д.И. – М.: Юридическая литература, 1991. – 208 с.
42. Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. [Текст] / А.Р. Белкин. – М.: Норма, 2005. – 528 с.
43. Белкин, Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Том 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. [Текст] / Р.С. Белкин. – М.: Юристъ, 1997. – 480 с.
44. Белоносов, В.О. Проблемы толкования уголовно-процессуального права России. [Текст] / В.О. Белоносов. – Самара: Из-во «Самарский университет», 2006. – 416 с.
45. Быков, В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства [Текст] / В.М. Быков - Казань: Познание, 2008. – 298 с.
46. Власова, Н.А. Общие условия предварительного расследования [Текст] / Н.А. Власова, А.Б. Соловьев, М.Е. Токарева. – М.: Юрлитинформ, 2005. – 143 с.
47. Гимазетдинов, Д.Р. Уголовно-процессуальная форма [Текст] / Д.Р. Гимазетдинов, З.З. Зинатуллин. – М.: Юрлитформ, 2014. – 184 с.
48. Григорьев, В.Н. Правовые и организационные основы принятия решений в уголовном судопроизводстве (досудебные стадии) [Текст] / В.Н. Григорьев, Г.А. Кузьмин. – М.: Из-во ЮНИТИ-Дана. Закон и право, 2003. – 136 с.
49. Грошевой, Ю.М. Проблемы формирования судьейского убеждения в уголовном судопроизводстве [Текст] / Ю.М. Грошевой. – Харьков: Вища школа. Изд-во при Харьковском ун-те, 1975. – 144 с.
50. Грошевой, Ю.М. Сущность судебных решений в советском уголовном процессе [Текст] / Ю.М. Грошевой – Харьков: Вища школа, 1979. – 114 с.
51. Гуляев, А.П. Следователь в уголовном процессе [Текст] / А.П. Гуляев. – М.: Юридическая литература, 1981. – 192 с.
52. Давыдов, П.М. Обвинение в советском уголовном процессе [Текст] / П.М. Давыдов. – Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1974. – 136 с.
53. Доля, Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности [Текст] / Е.А. Доля. – М.: Спарк, 1996. – 111 с.
54. Дубинский, И.Я. Исполнение процессуальных решений следователя. Правовые и организационные проблемы [Текст] / И.Я. Дубинский. – Киев: Наукова думка, 1984. – 183 с.
55. Еникеев, М.И. Следственные действия: психология, тактика, технология [Текст] / М.И. Еникеев, В.А. Образцов, В.Е. Эминов. – М.: Проспект, 2011. – 216 с.

56. Кальницкий, В.В. Следственные действия [Текст] / В.В. Кальницкий. – Омск: Омская академия МВД России, 2003. – 72 с.
57. Каневский, Л.Л. Организация расследования и тактика следственных действий по делам несовершеннолетних [Текст] / Л.Л. Каневский. – Уфа: БашГУ, 1978. – 88 с.
58. Касаткина, С.А. Признание обвиняемого [Текст] / С.А. Касаткина. М.: Проспект, 2010. – 224 с.
59. Комиссаров, В.И. Теоретические проблемы следственной тактики [Текст] / В.И. Комиссаров. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. – 156 с.
60. Корнуков, В.М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве [Текст] / В.М. Корнуков. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. – 179 с.
61. Лазарев, В.В. Социально-психологические аспекты применения права [Текст] / В.В. Лазарев. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1982. – 143 с.
62. Ларин, А.М. От следственной версии к истине [Текст] / А.М. Ларин. – М.: Юридическая литература, 1976. – 198 с.
63. Ларин, А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции [Текст] / А.М. Ларин. – М.: Юридическая литература, 1979. – 201 с.
64. Лузгин, И.М. Расследование как процесс познания [Текст] / И.М. Лузгин. – М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1969. – 177 с.
65. Лупинская, П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве [Текст] / П.А. Лупинская. – М., 1972. – 79 с.
66. Лупинская, П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы [Текст] / П.А. Лупинская. – М.: Юридическая литература, 1976. – 168 с.
67. Лупинская, П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. [Текст] / П.А. Лупинская. – М., 2006. – 192 с.
68. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М. 2010. – 240 с.
69. Муратова, Н.Г. Процессуальные акты органов предварительного расследования. Вопросы теории и практики [Текст] / Н.Г. Муратова. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1989. – 326 с.
70. Новицкий, В.А. Теория российского процессуального доказывания и правоприменения [Текст] / В.А. Новицкий. – Ставрополь: Изд-во Ставропольского государственного университета, 2002. – 584 с.
71. Петрухин, И.Л. Личные тайны (человек и власть) [Текст] / И.Л. Петрухин. – М.: Ин-т гос-ва и права РАН, 1998. – 232 с.
72. Салимзянова, Р.Р. Особенности производства по уголовным делам в отношении судьи [Текст] / Р.Р. Салимзянова. – Казань: КЮИ МВД России, 2007. – 110 с.

73. Семенцов, В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики) [Текст] / В.А. Семенцов. – Екатеринбург: УрГЮА, 2006.

74. Сухова, О.А. Правовая природа, понятие, значение и классификация процессуальных актов в российском уголовном судопроизводстве [Текст] / О.А. Сухова. – Саранск, 2007. – 76 с.

75. Фатальникова, Н.Ф. Профессиональная этика сотрудника МВД [Текст] / Н.Ф. Фатальникова. – Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД России, 1998. – 157 с.

76. Францифоров, Ю.В. Функциональное назначение деятельности следователя и его полномочия в состязательном уголовном процессе [Текст] / Францифоров Ю.В., Д.В. Ванин. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 200 с.

77. Химичева, О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства [Текст] / О.В. Химичева. – М., 2004. – 208 с.

78. Шейфер, С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение [Текст] / С.А. Шейфер. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 184 с.

79. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма [Текст] / С.А. Шейфер. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 208 с.

80. Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. [Текст] / С.А. Шейфер. - М.: Юридическая литература, 1981. – 128 с.

81. Эксархопуло А.А. Основы криминалистической теории [Текст] / А.А. Эксархопуло. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1992. – 144 с.

82. Элькинд, П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права [Текст] / П.С. Элькинд. – М.: Юридическая литература, 1967. – 192 с.

83. Якуб, М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве [Текст] / М.Л. Якуб. – М.: Юридическая литература, 1981. – 144 с.

84. Якупов, Р.Х. Правоприменение в уголовном процессе России (юридические проблемы) [Текст] / Р.Х. Якупов. – М.: МВШМ МВД РФ, 1993. – 195 с.

2.2. Учебники, учебные пособия, словари, комментарии законодательства

85. Адвокатура в России: учебник для вузов [Текст] / под ред. Л.А. Демидовой. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2005. – 576 с.

86. Алексеева, Л.Б. Международные нормы и правоприменительная практика в области прав и свобод человека: пособие для российских судей [Текст] / Л.Б. Алексеева, С.В. Сироткин / отв. ред. Н.Ф. Шарафетдинов. – М.: Изд-во Рос. правовой акад. МЮ РФ, 1993. – 176 с.

87. Алексеев, С.С. Общая теория права. В 2-х т. Т. 2 [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Юридическая литература, 1982. – 387 с.
88. Баев, О.Я. Тактика следственных действий: учебное пособие [Текст] / О.Я. Баев. – Воронеж: НПО «Модэк», 1995. – 224 с.
89. Баев, О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: научно-практическое пособие [Текст] / О.Я. Баев. – М.: Экзамен, 2003. – 432 с.
90. Белозеров, Ю.Н. Производство следственных действий: учебное пособие [Текст] / Ю.Н. Белозеров, В.В. Рябоконь. – М.: МССШМ МВД СССР, 1990. – 66 с.
91. Божкова, Н.Р. Следственная (криминалистическая) тактика: учебное пособие [Текст] / Н.Р. Божкова, Н.В. Власенко, В.И. Комиссаров. – Саратов: Изд-во Саратовской государственной академии права. Ч. 1., 1996. – 126 с.
92. Большая Советская Энциклопедия [Текст] / под ред. Б.А. Введенского. 2-е изд. – М.: Государственное научное из-во «БСЭ», 1955. Т. 36. – 489 с.
93. Брусницын, Л.В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства [Текст] / Л.В. Брусницын. – М.: Юстицинформ, 2009. – 90 с.
94. Быховский, И.Е. Процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий: учебное пособие [Текст] / И.Е. Быховский. – Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1977. – 95 с.
95. Волошкина, Н.Н. Правовое регулирование обеспечения прав человека при производстве следственных действий: учебное пособие [Текст] / Н.Н. Волошкина, В.Г. Задерако. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2003. – 116 с.
96. Воронин, С.Э. Основания проведения следственных действий: учебное пособие [Текст] / С.Э. Воронин, О.В. Меремьянина. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2004. – 94 с.
97. Гаврилов, А.К. Следственные действия. Процессуальная характеристика, тактика и психологические особенности: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. Б.П. Смагоринского [Текст] / А.К. Гаврилов, Ф.В. Глазырин, С.П. Ефимичев, А.А. Закатов, А.П. Кругликов, В.С. Посник. – М.: Изд-во УМЦ при ГУК МВД РФ, 1994. – 242 с.
98. Гаврилов, А.К. Следственные действия по советскому уголовно-процессуальному праву [Текст] / А.К. Гаврилов, С.П. Ефимичев, В.А. Михайлов, П.М. Туленков. – Волгоград: НИиРИО, 1975. – 112 с.
99. Гапанович, Н.Н. Основы взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений [Текст] / Н.Н. Гапанович, И.И. Мартинович. – Минск: Изд-во Белорусского ун-та, 1983. – 104 с.
100. Гранат, Н.Л. Решение следственных задач: учебное пособие [Текст] / Н.Л. Гранат, А.Р. Ратинов. – Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1978. – 94 с.

101. Гусаков, А.Н. Следственная тактика (в вопросах и ответах): учебное пособие [Текст] / А.Н. Гусаков, А.А. Филющенко. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та 1991. – 147 с.

102. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 4 [Текст] / В.И. Даль. – М.: Цитадель, 2007. – 688 с.

103. Зинатуллин, З.З. Уголовно-процессуальные функции: учебное пособие [Текст] / З.З. Зинатуллин. – Ижевск: Детектив-информ, 2002. – 240 с.

104. Еникеев, З.Д. Механизм уголовного преследования: учебное пособие [Текст] / З.Д. Еникеев. – Уфа: Изд-во Башкирского ун-та, 2002. – 116 с.

105. Ефимичев, П.С. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности [Текст] / П.С. Ефимичев, С.П. Ефимичев – М.: Научная книга, 2008. – 360 с.

106. Задерако, В.Г. Правовое регулирование обеспечения прав человека при производстве следственных действий: учебное пособие [Текст] / В.Г. Задерако, Н.Н. Волошкина. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2003. – 114 с.

107. Исаенко, В.Н. Обеспечение допустимости доказательств, полученных в результате проведения следственных действий: лекция [Текст] / В.Н. Исаенко. – М.: ИПК РК Ген. прокуратуры РФ, 2004. – 64 с.

108. Казинян, Г.С. Проблемы эффективности следственных действий [Текст] / Г.С. Казинян, А.Б. Соловьев. – Ереван: Изд-во Ереванского ун-та, 1987. – 216 с.

109. Кальницкий, В.В. Следственные действия: учебно-методическое пособие [Текст] / В.В. Кальницкий. – Омск: Омская академия МВД России, 2001. – 104 с.

110. Кемеров, В.Е. Современный философский словарь. 3-е изд. изд., испр. и доп. [Текст] / В.Е. Кемеров. – М.: Академический проект, 2004. – 864 с.

111. Китрова, Е.В. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» [Текст] / Е.В. Китрова, В.А. Кузьмин. – М.: Новая правовая культура, 2007. – 454 с.

112. Колоколов, Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования: учебное пособие [Текст] / Н.А. Колоколов. – М.: ЮНИТИ, 2004. – 303 с.

113. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации в редакции Федерального закона от 29 мая 2002 года / под общ. и науч. ред. А.Я. Сухарева [Текст] – М.: Издательство НОРМА, 2002. – 896 с.

114. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 3-е изд., перераб. и доп. [Текст] – М.: Юрайт, 2009. – 1254 с.

115. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина [Текст] – М.: Юристъ, 2002. – 1039 с.

116. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. И.Л. Петрухина. [Текст] – М.: ООО «ТК Велби», 2002. – 896 с.

117. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общей ред. В.И. Радченко [Текст] – М.: Юстицинформ, 2004. – 914 с.

118. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / под ред. А.М. Рекунова и А.К. Орлова [Текст] – М.: Юридическая литература, 1981. – 536 с.

119. Копылова, О.П. Уголовный процесс: В 2 ч. Ч. 2. Особенная часть уголовного процесса: курс лекций [Текст] / О.П. Копылова. – Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного техн. ун-та, 2005. – 100 с.

120. Корниенко, Н.А. Киносъемка и видеозапись при производстве следственных действий: учебное пособие [Текст] / Н.А. Корниенко. – Л., 1983. – 30 с.

121. Корнуков, В.М. Российский уголовный процесс. Вопросы особенной части: курс лекций [Текст] / В.М. Корнуков. – Саратов: Изд-во Саратовской государственной академии права, 2010. – 304 с.

122. Кустов, А.М. Тактика следственных действий: курс лекций [Текст] / А.М. Кустов. – М.: Проспект, 2009. – 198 с.

123. Лившиц, Е.М. Тактика следственных действий [Текст] / Е.М. Лившиц, Р.С. Белкин. – М.: Новый юрист, 1997. – 176 с.

124. Ломидзе, А.Б. Прокурорский надзор за законностью и обоснованностью принимаемых следователем процессуальных решений: методическое пособие [Текст] / А.Б. Ломидзе. – М.: Юрлитинформ, 2000. – 104 с.

125. Лукашевич, В.Г. Тактика общения следователя с участниками отдельных следственных действий. Допрос, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте: учебное пособие [Текст] / В.Г. Лукашевич. – Киев: Изд-во КВШ МВД СССР, 1989. – 89 с.

126. Манаев, Ю.В. Законность и обоснованность процессуальных решений следователя в советском уголовном судопроизводстве: учебное пособие [Текст] / Ю.В. Манаев. – Волгоград: Высш. следств. школа МВД СССР, 1977. – 55 с.

127. Манова, Н.С. Уголовный процесс: учебник [Текст] / Н.С. Манова, Ю.В. Францифоров. – М.: Юриайт-издат, 2010. – 356 с.

128. Манова, Н.С. Уголовный процесс: учебник и практикум для прикладного бакалавриата [Текст] / Н.С. Манова, Ю.В. Францифоров. – М.: Юрайт, 2015. – 337 с.

129. Махов, В.Н. Участие специалистов в следственных действиях [Текст] / В.Н. Махов. – М., 1975. – 88 с.

130. Михайленко, А.Р. Составление процессуальных актов по уголовным делам: теория, методика, примерные образцы документов: учебное пособие [Текст] / А.Р. Михайленко. – Киев: Высш. шк., 1989. – 199 с.

131. Михайлов, А.И. Письменная речь при производстве следственных действий [Текст] / А.И. Михайлов, Е.Е. Подголин. – М., 1980. – 94 с.
132. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. [Текст]. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 713 с.
133. Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / отв. ред. В.М. Лебедев [Текст]. – М.: Норма, 2004. – 447 с.
134. Обеспечение допустимости доказательств, полученных в результате проведения следственных действий: лекция [Текст] – М.: ИПК РК Ген. прокуратуры РФ, 2004. – 64 с.
135. Общая психология: словарь / под ред. А.В. Петровского [Текст] – М.: ПЕР СЭ, 2005. – 251 с.
136. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1990. – 921 с.
137. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практическое пособие / под ред. В.П. Верина [Текст] – М.: Юрайт-Издат, 2006. – 589 с.
138. Рогозин, В.Ю. Особенности подготовки и производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации: лекция [Текст] / В.Ю. Рогозин. – Волгоград: ВА МВД России, 2001. – 52 с.
139. Российская юридическая энциклопедия / отв. ред. А.Я. Сухарев [Текст] – М.: Инфра-М, 1999. – 1110 с.
140. Рыжаков, А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 6-е изд., перераб. [Текст] / А.П. Рыжаков. – М.: Новая правовая культура, 2009. – 944 с.
141. Рыжаков, А.П. Следственные действия и иные способы собирания доказательств [Текст] / А.П. Рыжаков. – М.: ИИД «Филинь», 1997. – 336 с.
142. Рыжаков, А.П. Следственные действия (понятие, виды, порядок производства) [Текст] / А.П. Рыжаков. – М.: Инфра-М, Контракт, 2001. – 137 с.
143. Савельева, М.В. Криминалистика: учебник [Текст] / М.В. Савельева, А.Б. Смушкин. – М.: Изд. дом «Дашков и К», 2009. – 608 с.
144. Савицкий, В.М. Уголовный процесс: словарь-справочник [Текст] / В.М. Савицкий, А.М. Ларин. – М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 1999. – 271 с.
145. Селиванов, Н.А. Первоначальные следственные действия. 2-е изд., испр. и доп. [Текст] / Н.А. Селиванов, В.И. Теребилов. – М.: Юридическая литература, 1969. – 296 с.
146. Семенцов, В.А. Следственные действия: учебное пособие [Текст] / В.А. Семенцов. – Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2003. – 106 с.
147. Сильнов, М.А. Вопросы прокурорского надзора за законностью производства следственных действий: учебно-методическое пособие [Текст] /

М.А. Сильнов. – М.; Воронеж: Изд-во Моск. психолого-социал. ин-та, ИПК РК Ген. прокуратуры РФ, Изд-во НПО "МОДЭК", 2001. – 64 с.

147. Смирнов, А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е издание, дополненное и переработанное [Текст] / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. – М.: Новая правовая культура, 2007. – 848 с.

148. Смирнов, А.В. Следственные действия в российском уголовном процессе: учебное пособие для студентов [Текст] / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. – СПб.: СПбГИЭУ, 2004. – 76 с.

149. Смирнов, А.В. Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. А.В. Смирнова [Текст] / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. – СПб.: Питер, 2004. – 699 с.

150. Соловьев, А.Б. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания (проблемы уголовного процесса и криминалистики): научно-методическое пособие [Текст] / А.Б. Соловьев. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 216 с.

151. Соловьев, А.Б. Следственные действия на первоначальном этапе расследования преступлений: методическое пособие [Текст] / А.Б. Соловьев. – М.: Изд-во НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1996. – 40 с.

152. Соловьев, А.Б. Теоретические вопросы и методика изучения эффективности следственных действий [Текст] / А.Б. Соловьев. – М., 1981. – 20 с.

153. Солодов, Д.А. Процессуальные и тактические решения следователя (сущность, проблемы оптимизации принятия): учебное пособие [Текст] / Д.А. Солодов. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2004. – 156 с.

154. Соя-Серко, Л.А. Организация следственного действия [Текст] / Л.А. Соя-Серко. – М., 1974. – 55 с.

155. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1 [Текст] / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1968. – 470 с.

156. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин, изд. 2-е изм. и доп. [Текст] – М.: Юридическая литература, 1973. – 736 с.

157. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая / под ред. Н. Жогина, И. Карпеца и др. [Текст] – М.: Юридическая литература, 1966. – 584 с.

158. Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т. 1. / под ред. Д.Н. Ушакова [Текст] – М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935. – 697 с.

159. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева [Текст] – М.: АСТ, Астрель, 2003. – 989 с.

160. Трунов, И.Л. Меры пресечения в уголовном процессе [Текст] / И.Л. Трунов, Л.К. Трунова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 356 с.
161. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В.М.Лебедева [Текст] 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 1060 с.
162. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / под ред. П.А. Лупинской [Текст] – М.: Юристь, 2006. – 815 с.
163. Уголовный процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. А.П. Кругликов [Текст] – М.: Норма: Инфра-М, 2015 – 688 с.
164. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова [Текст] – М., 2010.
165. Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. В.И. Радченко. 2-е изд., перераб. и доп. [Текст] – М.: Юстицинформ, 2006. – 784 с.
166. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В.П. Божьева. 4-е изд., перераб. и доп. [Текст] – М.: Спарк, 2004. – 704 с.
167. Уголовный процесс России / под ред. З.Ф. Ковриги, Н.П. Кузнецова [Текст] – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002. – 445 с.
168. Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов (с источниками нормативных материалов, схемами и библиографией) / под ред. К.Ф. Гуценко. 4-е изд., перераб. и доп. [Текст] – М.: Зерцало, 2000. – 608 с.
169. Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. А.С. Кобликова [Текст] – М.: Норма-Инфра-М, 1999. – 584 с.
170. Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов / под ред. К.Ф. Гуценко. 3-е изд., перераб. и доп. [Текст] – М.: Зерцало, 1998. – 575 с.
171. Уголовный процесс: учебник для юридических институтов и факультетов / под ред. П.А. Лупинской, И.В. Тыричева [Текст] – М.: Юридическая литература, 1992. – 488 с.
172. Уголовный процесс: учебник / под ред. М.А. Чельцова [Текст] – М.: Юридическая литература, 1969. – 463 с.
173. Уголовный процесс Российской Федерации (краткий курс): учебное пособие / под ред. И.А. Пикалова [Текст] – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2005. – 509 с.
174. Управление организацией / под ред. А.Г. Поршнева, З.П. Румянцевой, Н.А. Саломатина. 2-е изд., перераб. и доп. [Текст] – М.: ИНФРА-М, 2000. – 669 с.
175. Уткин, Э.А. Курс менеджмента [Текст] / Э.А. Уткин. – М.: Зерцало, 1998. – 448 с.
176. Философская энциклопедия / под ред. Ф.В. Константинова [Текст] – М.: Советская энциклопедия, 1970. – 740 с.

177. Философский словарь / ред. И.Т. Фролов. 6-е изд., перераб.и доп. [Текст] – М.: Политиздат, 1991. – 560 с.
178. Фролов, И.Т. Введение в философию: учебник для вузов [Текст] / И.Т. Фролов. – М.: Наука, 1989. – 258 с.
179. Чельцов, М.А. Советский уголовный процесс / 4-е изд., испр. и перераб. [Текст] / М.А. Чельцов. – М.: Госюриздат, 1962. – 503 с.
180. Швецов, В.И. Осуществление принципа социалистической законности в стадии предварительного расследования: учебное пособие [Текст] / В.И. Швецов. – М.: ВЮЗИ, 1975. – 99 с.
181. Шиканов, В.И. Эксгумация трупа в системе следственных действий: учебное пособие [Текст] / В.И. Шиканов. – Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1980. – 25 с.
182. Шиханцев, Г.Г. Юридическая психология: учебник / Отв. ред. В.А. Томсинов [Текст] / Г.Г. Шиханцев. – М.: Зерцало, 1998. – 352 с.
183. Шмонин, А.В. Методика расследования преступлений: учебное пособие [Текст] / А.В. Шмонин. – М.: Юстицинформ, 2006. – 464 с.
184. Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б.Н. Топорнин [Текст] – М.: Юрист, 2001. – 1267 с.

2.3. Научные статьи

185. Адильшаев, Э.А. Проблема участия стороны защиты и иных лиц при проверке судом законности проведенных ввиду неотложности следственных действий как особенность реализации принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту в судебном санкционировании [Текст] / Э.А. Адильшаев // Вестник УдмГУ. – 2011. – № 2-3. – С. 133 - 137.
186. Азаров, В.А. Правовое положение следователя: позиции законодателя [Текст] / В.А. Азаров // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: матер. междунар. науч-практ. конф. 16-17 октября 2003 г. Ч. I. – Уфа: РИО БашГУ, 2003. – С. 11 - 19.
187. Акимчев, А.А. Проблемы реализации принципа неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве [Текст] / А.А. Акимчев // Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность / под ред. В.А. Панюшкина. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 2006. – С. 354 - 358.
188. Александров, А.С. Каким не быть предварительному следствию [Текст] / А.С. Александров // Государство и право. – 2001. – № 9. – С. 54- 62.
189. Арсенова, Т.Б. Процессуальная самостоятельность лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовным делам [Текст] / Арсенова Т.Б. // Российский следователь. – 2009. – № 18. – С. 28 - 32.
190. Багаутдинов, Ф.Н. О содержании судебного контроля на предварительном следствии [Текст] / Ф.Н. Багаутдинов // Журнал российского права. – 2002. – № 12. – С. 50 - 58.

191. Баев, О.Я. Об уголовно-процессуальной регламентации контроля и записи переговоров [Текст] / О.Я. Баев // Воронежские криминалистические чтения. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 2002. Вып. 3. – С. 12 - 19.
192. Баранова, М.А. Гарантирует ли часть 5 статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации конституционное право на неприкосновенность жилища? [Текст] / М.А. Баранова // Конституция Российской Федерации и развитие современной государственности (к 10-летию Конституции Российской Федерации): сб. докл. по матер. междунар. науч.-практ. конф. г. Саратов, 3-4 октября 2009 г. – Саратов: Изд-во СГАП, 2009. – С. 238 - 240.
193. Бегиев, Х.Б. Проблемы соотношения процессуальной самостоятельности следователя с процессуальным контролем руководителя следственного органа [Текст] / Х.Б. Бегиев. // Вестник КРУ МВД России . – 2011. – № 1. – С. 50 - 55.
194. Бецуков, А.З. Процессуальная самостоятельность следователя и судебный контроль за предварительным расследованием [Текст] / А.З. Бецуков // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU . 2014. – № 103. – С. 908 - 922.
195. Божьев, В.П. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя: история и современность [Текст] / В.П. Божьев, А.И. Трусов // Проблемы формирования социалистического правового государства: труды Академии. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1991. – С. 118 - 124.
196. Бородинов, В.В. Невостребованный потенциал судебного контроля [Текст] / В.В. Бородинов // Российская юстиция. – 2006. – № 5. – С. 37 - 41.
197. Бородинова, Т.Г. Обвинение и защита: проблема равных возможностей [Текст] / Т.Г. Бородинова, И.Ф. Демидов // Журнал российского права. – 2005. – № 2. – С. 37 - 41.
198. Будников, В. Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве [Текст] / В. Будников // Российская юстиция. – 2003. – № 10. – С. 45 - 46.
199. Бурмагин, С.В. Рассмотрение судом ходатайств о производстве следственных действий и уведомлений об их производстве (комментарий к судебной практике) [Текст] / С.В. Бурмагин // Российское правосудие. – 2006. – № 2. – С. 73 – 77.
200. Быков, В.М. О регламентации следственных действий [Текст] / В. Быков, Н. Макаров // Российская юстиция. – 1998. – № 2. – С. 22 - 23.
201. Быков, В.М. Следственные действия по Уголовно-процессуальному кодексу РФ [Текст] / В.М. Быков, Е.С. Жмурова // Правоведение. – 2003. – № 2. – С. 125 - 135.
202. Быков, В.М. Принятие следователем решения о производстве следственных действий [Текст] / В.М. Быков // Законность. – 2005. – № 10. – С. 23 - 27.

203. Быков, В.М. Фактические основания производства следственных действий по УПК РФ [Текст] / В.М. Быков // Журнал российского права. – 2005. – № 6. – С. 59 - 69.

204. Быков, В.М. Новые подходы к освещению вопросов курса «уголовный процесс» в части принятия следственных решений [Текст] / В.М. Быков, П.В. Фомичёв // Пути дальнейшего повышения эффективности и качества образовательного процесса в высшей школе: матер. 3-й всерос. науч.-метод. конф. – Самара, 2005. – С.119 - 122.

205. Быков, В.М. Правовые основания производства следственных действий по УПК РФ [Текст] / В.М. Быков // Уголовное право. – 2007. – № 1. – С. 59 - 69.

206. Быков, В.М. Правовые основания и условия производства следственных действий по УПК РФ [Текст] / В.М. Быков // Актуальные проблемы экономики и права. – 2007. – № 1 (1). – С. 150 - 158.

207. Быховский, И.Е. Процессуальная регламентация проведения следственных действий [Текст] / И.Е. Быховский // Вопросы борьбы с преступностью. – 1984. – № 21. – С. 47-56.

208. Вазюлин, С.А. Получение информации между абонентами: специфика процедуры [Текст] / С.А. Вазюлин, В.Ф. Васюков // Уголовный процесс. – 2014. – № 1. – С.10 - 20.

209. Викторова, Е.Н. Особенности тактики обыска [Текст] / Е.Н. Викторова // Уголовный процесс. - 2006. - № 3. - С. 62 - 64.

210. Вицин, С. Институт возбуждения дела в уголовном судопроизводстве [Текст] / С. Вицин // Российская юстиция. – 2003. – № 6. – С. 55.

211. Власова, С.В. Проблемы организации отдельных следственных действий по делам о ДТП [Текст] / С.В. Власова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 3 (27). – С. 70 - 77.

212. Гаврилов, Б.Я. О процессуальной самостоятельности следователя: история, реальное состояние, перспективы развития [Текст] / Б.Я. Гаврилов // Право и политика. – 2001. – № 2. – С. 92 - 99.

213. Гаврилов, Б.Я. Совершенствование досудебного производства в свете реализации основных положений УПК РФ [Текст] / Б.Я. Гаврилов // Уголовный процесс. – 2005. – № 1. – С. 16-22.

214. Герасимов, И.Ф. Система процессуальных действий следователя [Текст] / И.Ф. Герасимов // Следственные действия (криминалистические и процессуальные аспекты). – Свердловск: СЮИ, 1983. – С. 3 - 7.

215. Герасимова, Л.И. Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий [Текст] / Л.И. Герасимова // Адвокат. – 2005. – № 1. – С. 27 - 30.

216. Гончаров, Д.Ю. Самостоятельность следователя: быть или не быть? [Текст] / Д.Ю. Гончаров // Журнал российского права. – 2002. – № 9. – С. 104 - 110.

217. Горбарь, В.В. Функция судебного контроля как необходимое развитие демократических основ [Текст] / В.В. Горбарь // Российская юстиция. – 2007. – № 3. – С. 18 - 21.

218. Гуськова, А.П. К вопросу о судебной защите прав и свобод человека и гражданина в российском уголовном процессе [Текст] / А.П. Гуськова // Российский следователь. – 2005. – № 6. – С. 12 - 17.

219. Гутерман, М.П. Следственные действия и некоторые спорные вопросы, связанные с их системой [Текст] / М.П. Гутерман // Вопросы борьбы с преступностью. – 1985. – № 42. – С. 72 - 75.

220. Дармаева, В.Д. О процессуальной самостоятельности следователя [Текст] / В.Д. Дармаева // Следователь. – 2002. – № 10. – С. 43 - 46.

221. Демидов И.Ф. Принципы уголовного судопроизводства в свете Конституции Российской Федерации [Текст] / И.Ф. Демидов // Журнал российского права. – 2009. – № 6. – С. 66 - 76.

222. Долгинов, С.Д. Осмотр жилища: уголовно-процессуальные аспекты [Текст] / С.Д. Долгинов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2009. – № 3. – С.58 - 62.

223. Дорохов, В.Я. Протоколы следственных и судебных действий как вид доказательств [Текст] / В.Я. Дорохов // Советское государство и право. – 1979. – № 3. – С. 83 - 88.

224. Дунаева, М.С. Проблемы регламентации принципа неприкосновенности жилища граждан в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации [Текст] / М.С. Дунаева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 6 (29). – С. 132 – 133.

225. Емузов, А.С. К вопросу о средствах процессуального доказывания [Текст] / А.С. Емузов // Право в Вооруженных Силах. – 2005. – № 5. – С. 44 - 61.

226. Ерик, М.С. Судебный контроль при производстве следственных действий [Текст] / М.С. Ерик, С.В. Маслова // Уголовный процесс. – 2012. – № 10. – С.48 - 55.

227. Ерохина, О.С. Доказательства как основание решения суда о проведении следственного действия на досудебном производстве [Текст] / О.С. Ерохина // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2013. – № 4 (51). – С. 62 - 66.

228. Ефремова, С.В. Основание следственного действия как гарантия против необоснованного применения принуждения к его участникам [Текст] / С.В. Ефремова // Проблемы обеспечения прав участников процесса по новому Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: матер. межрег. науч.-практ. конф. г. Самара, 18-19 декабря 2002 г. – Самара: Самарский гос. университет, 2003. – С. 192 - 204.

229. Жданова, Я.В. Следственные действия в науке уголовного процесса России и в свете действующего УПК РФ [Текст] / Я.В. Жданова // Вестник РГГУ. – 2013. – № 3 (104). – С.164 - 171.

230. Жук, О.Д. О понятии и содержании функции уголовного преследования в уголовном процессе России [Текст] / О.Д. Жук // Законодательство. – 2004. – № 2. – С. 77-86.

231. Жук, О.Д. Особенности производства следственных действий по уголовным делам об организации преступного сообщества (ст. 210 УК РФ) [Текст] / О.Д. Жук // Законодательство и экономика. – 2003. – № 11. – С. 54-60.

232. Зайцева, Е.А. Постановление о назначении судебных экспертиз: качество оформления и содержания [Текст] / Е.А. Зайцева // Судебные решения в уголовном судопроизводстве и их юридическая сила: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. 28 мая 2015 г. – Саратов, 2015. – С. 82 - 91

233. Иванов, А.Н. К вопросу о признаках следственных действий [Текст] / А.Н. Иванов // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. – Саратов: Из-во Саратовской государственной юридической академии, 2014. – № 1. – С. 5 - 8.

234. Иванов, А.Н. Правила получения информации о соединениях между абонентами [Текст] / А.Н. Иванов // Уголовный процесс. – 2010. – № 10. [Электронный ресурс]. URL: <http://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=256101> (дата обращения 14.04.2015).

235. Исаенко, В. Следственные действия и полномочия прокурора по надзору за ними [Текст] / В. Исаенко // Законность. – 2003. – № 2. – С. 20 - 26.

236. Кальницкий, В. Обоснованность производства следственных действий как предмет судебной оценки [Текст] / В.В. Кальницкий // Российская юстиция. – 2003. – № 2. – С. 27 - 28.

237. Кальницкий, В.В. Основания производства следственных действий [Текст] / В.В. Кальницкий // Досудебное производство (Актуальные вопросы теории и практики): матер. науч.-практ. конф. – Омск: Омская акад. МВД России, 2002. – С. 9 - 13.

238. Кальницкий, В.В. «Санкционирование» и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства не эффективны [Текст] / В.В. Кальницкий // Уголовное право. – 2004. – № 1. – С. 73 - 75.

239. Кальницкий, В.В. Вопросы правовой регламентации следственных действий на современном этапе [Текст] / В.В. Кальницкий // Законы России. – 2015. – № 2. – С.32 - 38.

240. Канарш, Г.Ю. Социальная справедливость как духовная основа современного российского общества [Текст] / Г.Ю. Карнаш // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 1. – С. 146 - 153.

241. Каневский, Л.Л., Полстовалов О.В. Нравственно-психологические основы производства следственных действий в условиях правовой реформы [Текст] / Л.Л. Каневский // Российский юридический журнал. – 2001. – № 2. – С. 113 - 123.

242. Карнеева, Л.М. Доказывание в советском уголовном процессе и основание процессуальных решений [Текст] / Л.М. Карнеева // Советское государство и право. – 1981. – № 10. – С. 86 - 87.

243. Князьков, А.С. Признаки и система следственных действий [Текст] / А.С. Князьков // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 352. – С. 129 - 133.

244. Ковтун, Н.Н. Эффективность оперативного судебного контроля [Текст] / Н.Н. Ковтун, Е.Н. Сулова // Уголовное судопроизводство. – 2010. – № 3. – С. 6 -14.

245. Колоколов, Н. Граница для следователя [Текст] / Н.А. Колоколов // ЭЖ-ЮРИСТ. – 2008 . – № 44. – С. 14 - 15.

246. Колоколов, Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования: реальность, перспективы [Текст] / Н.А. Колоколов // Государство и право. – 1998. – № 11. – С. 31 - 39.

247. Колоколов, Н.А. За следствием следит суд [Текст] / Н.А. Колоколов // ЭЖ-ЮРИСТ. – 2008. – № 32. – С. 11 - 13.

248. Кондратьев, П.Е. О пределах усмотрения правоприменителя в процессе принятия уголовно-правовых решений [Текст] / П.Е. Кондратьев // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства в деятельности органов внутренних дел: труды Академии МВД СССР. – М., 1987. – С. 28 - 29.

249. Копьева, А.Н. Неотложность следственных действий [Текст] / А.Н. Копьева // Криминалистические проблемы пространственно-временных факторов в методике расследования преступлений. – Иркутск, 1983. – С. 126 - 128.

250. Кругликов, А.П. Неотложные следственные действия [Текст] / А.П. Кругликов // Уголовное право. – 2004. – № 3. – С. 26 - 29.

251. Курченко, В.Н. Судебный контроль за производством отдельных следственных действий [Текст] / В.Н. Курченко // Уголовный процесс. – 2007. – № 3. – С. 43 - 50.

252. Курченко, В.Н. Основные ошибки судей при рассмотрении ходатайств о производстве обыска и выемки [Текст] / В.Н. Курченко // Уголовный процесс. – 2012. – № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=285368> (дата обращения 14.04.2015)

253. Ларин, А.М. Следствие: каким ему быть [Текст] / А.М. Ларин // Человек и закон. – 1996. – № 10. – С. 50 - 55.

254. Леонов, А.И. Об уголовно-процессуальной регламентации контроля и записи переговоров [Текст] / А.И. Леонов // Вестник ВИ МВД России. – 2008. – № 1. – С. 66-68.

255. Лифанова, Л.Г. Процессуальный порядок прекращения уголовного преследования за непричастностью подозреваемого и обвиняемого к совершению преступления [Текст] / Л.Г. Лифанова // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного

технического университета. – Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского ГТУ, 2005. – Вып. 7. – С. 183 - 192.

256. Лобанов, А. Оценка защитником допустимости доказательств [Текст] / А. Лобанов // Законность. – 1996. – № 6. – С. 42 - 43.

257. Лопаткина, Н.А. Становление института судебного контроля в УПК РФ: его преимущества и недостатки [Текст] / Н.А. Лопаткина // УПК РФ - проблемы практической реализации: матер. всерос. науч.-практ. конф. г. Сочи, 11-12 октября 2002 г.. – Краснодар, 2002. – С. 161- 169.

258. Лубин, А.Ф. Функция принятия решения в уголовном процессе [Текст] / А.Ф. Лубин, Ю.А. Гончан. // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 17. – С. 176 - 182.

259. Лупинская, П.А. Решения в уголовном судопроизводстве [Текст] / П.А. Лупинская // Уголовное право. – 2000. – № 3. – С. 150- 158.

260. Магомедов, А.Ш. Согласие руководителя следственного органа на возбуждение следователем ходатайства перед судом: необходимость или препятствие [Текст] / А.Ш. Магомедов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 7. (33). – С. 139 - 141.

261. Макаренко, Е.И. О проблемах совершенствования предварительного следствия [Текст] / И.А. Макаренко, М.Ю. Рубинов // Пути совершенствования деятельности следственных аппаратов органов внутренних дел. – Ташкент: Изд-во Ташк. ВШ МВД СССР, 1987. – С. 92 - 104.

262. Макарова, З.Л. Доказательства в уголовном судопроизводстве [Текст] / З.Л. Макарова // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): матер. междунар. науч.-практ. конф. Ч. 2. – Екатеринбург, 2005. – С. 67 - 73.

263. Манаев, Ю.В. Законность процессуальных решений следователя [Текст] / Ю.В. Манаев // Правоведение. – 1982. – № 5. – С. 92 - 98.

264. Манова, Н.С. Еще раз о понятии следственного действия [Текст] / Н.С. Манова // Право. Законодательство. Личность. – Саратов. – 2012. – № 1. – С. 16-21.

265. Манова, Н.С. Проблемы совершенствования судебного контроля в российском уголовном судопроизводстве [Текст] / Н.С. Манова // Судебные решения и их юридическая сила: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. – Саратов: Кубик, 2015. – С. 110 - 121.

266. Марков, О.Н. Пределы вмешательства суда в предварительное расследование [Текст] / О.Н. Марков // Уголовный процесс. – 2006. – № 3. – С. 38 - 41.

267. Марфицин П.Г. Основные направления оптимизации процессуальной самостоятельности следователя [Текст] / П.Г. Марфицин, А.А. Пронин // Вестник ННГУ. – 2011. – № 5. – С. 242 - 245.

268. Мешков, В. Роль специалиста в расследовании дел о незаконном обороте наркотиков [Текст] / В. Мешков // Российская юстиция. – 2001. – № 2. – С. 29 - 30.

269. Миликова, А.В. Действие "процессуальное" и "следственное": содержание и соотношение понятий [Текст] / А.В. Миликова // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 3 (63). – С. 98 - 102.

270. Миронова, Г.И. О судебной власти, правосудии и судебном контроле [Текст] / Г.И. Миронова, С.М. Васильев // Вестник ПензГУ. – 2014. – № 4 (8). – С. 7 - 13.

271. Мичурина, О.В. О применении принуждения при проведении следственных действий [Текст] / О.В. Мичурина // Законодательство. – 2006. – № 4. – С. 71 - 77.

272. Моисеева, Т.В. Судебный контроль за предварительным следствием и беспристрастность судей [Текст] / Т.В. Моисеева // Адвокат. – 2004. – № 10. – С. 58 - 62.

273. Моисеенко, И.Я. Проблемы контроля и записи переговоров [Текст] / И.Я. Моисеенко // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2008. – № 2. – С. 109 - 115.

274. Муратова Н.Г. Формирование концепции судебного контроля современного уголовного процесса [Текст] / Н.Г. Муратова // Вестник экономики, права и социологии. – 2007. – № 1. – С. 99 - 106.

275. Муратова, Н.Г. Зарубежный опыт принятия судебных решений при осуществлении судебного контроля за законностью расследования уголовных дел [Текст] / Н.Г. Муратова, М.А. Подольский // Судья. – 2007. – № 5. – С. 48 - 52.

276. Муратова, Н.Д. Правовая культура процессуальных решений / [Текст] / Н.Д. Муратова / Вестник ОГУ. – 2011. – № 3 (122). – С. 106 - 111.

277. Насонова, И.А., Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту как одна из составляющих деятельности, осуществляемой руководителем следственного органа [Текст] / И.А. Насонова, Н.А. Моругина // Адвокат. – 2009. – № 3. – С. 30 - 33.

278. Овсянников, И.В. Прокурорский надзор в досудебном производстве: проблема приоритетов [Текст] / И.В. Овсянников // Закон. – 2007. – № 10. – С. 41 - 49.

279. Осипов, А.В. Нормативная модель исключительных случаев, при которых производство следственных действий не терпит отлагательства [Текст] / А.В. Осипов // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. – № 2-2 (74). – С. 124 - 128.

280. Осипов А.В. Постановление судьи о разрешении производства обыска в жилище: проблемы практики [Текст] / А.В. Осипов // Известия АлтГУ. 2014. – № 2 (82). – С.132 - 135.

281. Павлов, Д. Применение конституционных норм в процессе доказывания по уголовным делам [Текст] / Д. Павлов, А. Кизлык // Право и жизнь. – 2007. – № 110 (5). – С. 47 - 51.

282. Петрухин, И.Л. Реформа уголовного правосудия в России не завершилась [Текст] / И.Л. Петрухин // Законодательство. – 2006. – № 3. – С. 69 - 77.

283. Петрухин, И.Л. Прокурорский надзор и судебный контроль за следствием [Текст] / И.Л. Петрухин // Российская юстиция. – 1998. – № 9. – С. 11 - 13.

284. Пичкалева, Г.И. Процессуальные и тактические основания выбора в определенной ситуации расследования оптимального следственного действия [Текст] / Г.И. Пичкалева, А.Б. Соловьев // Проблемы совершенствования предварительного следствия и прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия: сб. науч. тр. – М.: Изд-во Всесоюзного ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1982. – С. 41 - 53.

285. Победкин, А.В. Процессуальная регламентация предварительного расследования в результате реформы 2007 года [Текст] / А.В. Победкин, В.Н. Калинин // Гражданин и право. – 2007. – № 11. – С. 48 - 58.

286. Подшибякин, А.С. Теоретические основы ограничения прав и свобод человека и гражданина при производстве следственных действий [Текст] / А.С. Подшибякин. // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: сб матер. 3-ого всерос. "круглого стола", 17 - 18 июня 2004 г. – Ростов-на-Дону, 2004. – С. 199 - 203.

287. Поляков, С.Б. Условия российской правовой системы для заказных уголовных дел [Текст] / С.Б. Поляков // Адвокат. – 2009. – № 5. – С. 68 - 78.

288. Ратинов, А.Р. Вопросы следственного мышления в свете теории информации [Текст] / А.Р. Ратинов // Вопросы кибернетики и право. – М.: Наука, 1967. – С. 180 - 199.

289. Россинский, С.Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается [Текст] / С.Б. Россинский // Законы России. – 2015. – № 2. – С.16 - 31.

290. Савельева, Т.А. Конституционные основы судебной власти [Текст] / Т.А. Савельева // Реализация Конституции Российской Федерации. - Саратов, 1994. - С. 82 – 86.

291. Сапрунов, А.Г. Специфика производства обыска при проверке розыскных версий [Текст] / А.Г. Сапрунов, Э.С. Данильян // Общество и право. – 2011. – № 3 (35). – С. 274 - 279.

292. Седых, Т.В. Процессуальная самостоятельность следователя по взаимодействию с руководителем следственного органа [Текст] / Т.В. Седых // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 4 (47). – С.435 - 437.

293. Семенцов, В.А. Фактические основания производства следственных действий [Текст] / В.А. Семенцов // Уголовное право. – 2005. – № 3. – С. 93 - 95.

294. Семенцов, В.А. О понятии и системе следственных действий в трудах профессора Шейфера С.А. [Текст] / В.А. Семенцов // Вестник СамГУ. – 2014. – № 11-2 (122). – С. 29 - 38.

295. Семенцов, В.А. О соотношении следственных и иных процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств [Текст] / В.А. Семенцов // Законы России. – 2015. – № 2. – С. 39 - 45.

296. Сильнов, М. Допустимость доказательств [Текст] / М. Сильнов // ЭЖ-ЮРИСТ. – 2004. – № 3. – С. 15 - 18.

297. Смирнов, А.В. Достаточность фактических оснований уголовно-процессуальных решений [Текст] / А.В. Смирнов. // Правоведение. – 1983. – № 5. – С. 80 - 86.

298. Смирнова, И.Г. Борьба с преступностью и уголовное судопроизводство [Текст] / И.Г. Смирнова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 3. – С. 200 - 205.

299. Соловьев, А.Б. Использование системного подхода при изучении эффективности (процессуально-криминалистическое следственных действий исследование) [Текст] / А.Б. Соловьев // Вопросы борьбы с преступностью. – 1985. – № 43. – С. 60 - 64.

300. Соловьев, А. Обеспечение обоснованности проведения осмотра жилища, обыска и выемки в жилище в исключительных случаях, не терпящих отлагательства [Текст] / А.Б. Соловьев // Уголовное право. – 2004. – № 4. – С. 103 - 104.

301. Соловьев, А.Б. Следственные действия как процессуальное средство получения и проверки доказательств // [Текст] / А.Б. Соловьев Актуальные проблемы совершенствования производства следственных действий. Сборник научных трудов. – Ташкент: НИиРИО Ташк. ВШ МВД СССР, 1982. – С. 27 - 36.

302. Соловьев, А.Б. Совершенствование общих положений закона о следственных действиях [Текст] / А.Б. Соловьев // Вопросы борьбы с преступностью. – 1984. – № 41. – С. 47 - 56.

303. Соловьев, Н. Реформа следственного аппарата: от перераспределения подследственности до модернизации УК [Текст] / Н. Соловьев // Российская юстиция. – 2000. – № 12. – С. 2 - 5.

304. Соловьев, С.А. О чем следует помнить при вынесении судебных решений (заметки практика) [Текст] / С.А. Соловьев // Судебные решения и их юридическая сила: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Саратов: Кубик, 2015. – С. 204 - 215.

305. Солодов, Д.А. Контроль и запись переговоров как следственное действие [Текст] / Д.А. Солодов // Известия Тульского государственного университета. Серия: Современные проблемы законодательства России, юридических наук и правоохранительной деятельности. – Тула, 2001. – С. 201 - 206.

306. Стельмах, В.Ю. Проблемы процессуальной регламентации следственных действий, направленных на получение сведений, передаваемых по средствам электросвязи [Текст] / В.Ю. Стельмах В.Ю. // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – № 3 (25). – С. 108 - 113.

307. Супрун, С.В. Производство следователем неотложных следственных действий [Текст] / С.В. Супрун // Российский следователь. – 2010. – № 3. – С. 2 - 4.

308. Табалдиева, В.Ш. Статус суда, осуществляющего контроль за законностью и обоснованностью оказания международной правовой помощи по уголовным делам [Текст] / В.Ш. Табалдиева // Журнал российского права. – 2004. – № 12. – С. 76 - 84.

309. Титов, П.С. Понятие следственного действия и его признаки [Текст] / П.С. Титов // Российский следователь. – 2013. – № 14. – С. 23 – 25.

310. Ткачева, Н.В. Применение принуждения в уголовно-процессуальной деятельности [Текст] / Н.В. Ткачева // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2008. – № 28 (128). – С. 60 - 65.

311. Токарева, М.Е. Проблемы регламентации правового статуса основных участников предварительного расследования преступлений [Текст] / М.Е. Токарева // Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, прокурорского надзора: Сборник научных трудов. – М. - СПб. - Кемерово, 1998. – С. 12 - 18.

312. Толстых, В.Л. Конституционное правосудие и принцип пропорциональности [Текст] / В.Л. Толстых // Российское правосудие. – 2009. – № 12. – С. 72 - 77.

313. Томин, В.Т. Динамика взглядов процессуалиста на понятие и систему принципов уголовного процесса [Текст] / Томин В.Т. // Избранные труды. – Омск: Изд-во Омск. акад. МВД России, 2004. – С. 120 - 130.

314. Хамгоков, М.М. Процессуальная самостоятельность следователя – члена следственной группы [Текст] / М.М. Хамгоков // Общество и право. – 2013. – № 1 (43). – С. 210 - 213.

315. Хижняк, Д.С. Следственные действия как совокупность познавательных приемов [Текст] / Д.С. Хижняк. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.sgu.ru/files/nodes/9640/51.pdf>. (дата обращения 16.04.2015).

316. Цурлуй, О.Ю. О сущности функции судебного контроля в российском уголовном судопроизводстве [Текст] / О.Ю. Цурлуй // Территория науки. – 2014. – № 1. – С. 177 - 181.

317. Шхагапсоев, З.Л. Понятие, виды и признаки следственных действий [Текст] / З.Л. Шхагапсоев // Общество и право. – 2013. – № 3 (45). – С. 186 - 190.

318. Шамардин, А.А. О соотношении правосудия, судебного контроля и судебного санкционирования в уголовном процессе [Текст] / А.А. Шамардин, Э.А. Адильшаев // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2010. – № 11. – С. 420 - 429.

319. Шаталов, А.С. Тактика отдельных следственных действий на первоначальном и последующем этапах при расследовании уголовных дел, связанных с наркотиками [Текст] / А.С. Шаталов // Следователь. – 1998. – № 3. – С. 46 - 50.

320. Шейфер, С.А. О процессуальной регламентации некоторых следственных действий в новом УПК РФ [Текст] / С.А. Шейфер : матер. междунар. науч.-практ. конф., посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса РФ. – М.: Профобразование, 2002. – С. 148 - 150.

321. Шейфер, С.А. Познавательная функция и процессуальная характеристика следственных действий [Текст] / С.А. Шейфер // Правоведение. – 1980. – № 5. – С. 92 - 98.

322. Шейфер, С.А. Следственное действие как способ формирования доказательств [Текст] / С.А. Шейфер // Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе: тезисы выступлений на теоретическом семинаре, проведенном ВНИИ МВД СССР 27 марта 1981. – М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1981. – С. 43 - 46.

323. Шейфер, С.А. Система следственных действий: каковы пути ее развития [Текст] / С.А. Шейфер // Законы России. – 2015. – № 2. – С.5 - 16.

324. Шейфер, С.А. Отечественное предварительное следствие: упразднить или усовершенствовать [Текст] / С.А. Шейфер // Уголовное судопроизводство. – 2015. – № 3. – С. 8 - 15.

325. Юсупкадиева, С.Н. Фактические и правовые основания производства следственных действий [Текст] / С.Н. Юсупкадиева // Юридические записки. – 2014. – № 1. – С. 99 - 104.

326. Юрина, Л.Г. Проблемные вопросы фактических оснований производства следственных действий [Текст] / Л.Г. Юрина // Следственная деятельность: прошлое, настоящее, будущее: сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения профессора В.А. Дубриного (г. Саратов, 10 ноября 2015 г.). – Саратов: Изд-во ФГОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2015. – С. 387 - 392.

2.4. Диссертации, авторефераты диссертаций

327. Адигамова, Г.З. Следственные действия, проводимые по судебному решению и с санкции прокурора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Г.З. Адигамова. – Челябинск, 2004. – 28 с.

328. Алонцева, Е.Ю. Полномочия следователя по производству следственных действий, выполняемых с разрешения суда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.Ю. Алонцева. – М., 2006. – 25 с.

329. Бабич, А.В. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя как основа его статуса в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Бабич. – Саратов, 2011. – 235 с.

330. Бажанов, М.И. Законность и обоснованность основных судебных актов в советском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / М.И. Бажанов. – Харьков, 1967. – 51 с.

331. Быховский, И.Е. Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. [Текст] / И.Е. Быховский. – М., 1976. – 24 с.

332. Валеев, Р.Ш. Обыск в системе средств и способов обеспечения процесса доказывания по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Р.Ш. Валеев. – Саратов, 2003. – 189 с.

333. Галузо, В.Н. Судебный контроль за законностью и обоснованностью содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.Н. Галузо. – М., 1995. – 27 с.

334. Грошевой, Ю.М. Законность и обоснованность приговора советского суда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю.М. Грошевой. – Харьков, 1965. – 18 с.

335. Губарева, Т.В. Грамматико-стилистические особенности юридических текстов. Процессуальные документы: автореф. дис. ... канд. филолог. наук [Текст] / Т.В. Губарева. – Баку, 1984. – 35 с.

336. Дармаева, В.Д. Уголовно-процессуальный статус следователя: дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / В.Д. Дармаева. – М., 2003. – 169 с.

337. Ефремова, С.В. Обоснованность следственных действий как гарантия прав и свобод участников процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.В. Ефремова. – Самара, 2004. – 24 с.

338. Жадан, В.Н. Повторные следственные действия: процессуальная форма, организация и тактика их производства при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.Н. Жадан. – Н. Новгород, 2006. – 24 с.

339. Зимин, Р.В. Содействие органов дознания следователю при производстве предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Р.В. Зимин. – М., 2008. – 21 с.

340. Зиннатов, Р.Ф. Реализация судебной власти на стадии подготовки дела к судебному заседанию в современном российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Р.Ф. Зиннатов. – Ижевск, 2006. – 28 с.

341. Зорина, Г.А. Проблемы применения специальных логико-психологических методов при подготовке и проведении следственных действий: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Г.А. Зорина. – М., 1991. – 46 с.

342. Исмагилова, Э.М. Обеспечение прав лиц, участвующих в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Э.М. Исмагилова. – М., 2006. – 177 с.

343. Карыева, Э. Проблемы правовой регламентации следственных действий в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Э. Карыева. – Ташкент, 1992. – 26 с.

344. Кирдина, Н.А. Процессуальные гарантии объективности производства следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.А. Кирдина. – Саратов, 2011. – 216 с.

345. Клейн, А.А. Правовые и организационные аспекты процессуальной самостоятельности и независимости следователя органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Клейн. – М., 1992. – 214 с.

346. Ковтун, Н.Н. Судебный контроль на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.Н. Ковтун. – Н. Новгород, 2002. – 31 с.

347. Колоколов, Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования преступлений: важная функция судебной власти (проблемы осуществления в условиях правовой реформы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.А. Колоколов. – М., 1998. – 28 с.

348. Кольченко, В.П. Допрос как способ доказывания и средство обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.П. Кольченко. – Саратов, 2003. – 26 с.

349. Комисаренко, Е.С. Следственные действия в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.С. Комисаренко. – Саратов, 2005. – 21 с.

350. Котов, В.В. Организационные и тактические основы взаимодействия следователя и органов дознания при производстве отдельных следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.В. Котов. – Екатеринбург, 2007. – 23 с.

351. Ксензов, А.Н. Информационная обоснованность процессуальных решений следователя: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Н. Ксензов. – СПб., 2001. – 188 с.

352. Кудин, Ф.М. Теоретические основы принуждения в советском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ф.М. Кудин. – Свердловск, 1987. – 442 с.

353. Кузьмин, Г.А. Правовые и организационные основы принятия решений в уголовном процессе. Досудебные стадии: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Г.А. Кузьмин. – М., 2002. – 199 с.

354. Куликов, В.А. Личная неприкосновенность как право человека и принцип российского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.А. Куликов. – Саратов, 2001. – 25 с.

355. Лазарева, В.А. Судебная защита в уголовном процессе РФ: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / В.А. Лазарева. – М., 2000. – 38 с.

356. Лебедев, В.М. Судебная власть на защите конституционного права граждан на свободу и личную неприкосновенность в уголовном

процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.М. Лебедев. – М., 1998. – 28 с.

357. Логвиненко, Е.А. Мысленное моделирование в тактике следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.А. Логвиненко. – Краснодар, 2003. – 25 с.

358. Лубин, А.Ф. Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.Ф. Лубин. – Н. Новгород, 1997. – 396 с.

359. Луценко, П.А. Судебный контроль в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / П.А. Луценко. – М., 2014. – 173 с.

360. Марфицин, П.Г. Усмотрение следователя (уголовно-процессуальный аспект): дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / П.Г. Марфицин. – Омск, 2003. – 297 с.

361. Масликов, И.С. Судебная власть в государственном механизме Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.С. Масликов. – М., 1998. – 28 с.

362. Меремьянина, О.В. Основания производства следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.В. Меремьянина. – Красноярск, 2004. – 198 с.

363. Михайлов, А.И. Проблемы эффективности предварительного следствия: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.И. Михайлов. – М., 1979. – 22 с.

364. Муравин, А.Б. Проблема мотивировки процессуальных решений следователя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Б. Муравин. – Харьков, 1987. – 24 с.

365. Муратова, Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Н.Г. Муратова. – Казань, 2004. – 353 с.

366. Муратова, Н.Д. Процессуальные акты адвоката в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.Д. Муратова. – М., 2009. – 29 с.

367. Наметкин, Д.В. Процессуальная самостоятельность органов и лиц, ведущих предварительное расследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.В. Наметкин. – Н. Новгород, 2007. – 27 с.

368. Насыров, Г.Х. Судебный контроль за применением ареста как меры пресечения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Г.Х. Насыров. – Караганда, 2003. – 28 с.

369. Натура, Д.А. Эксгумация на предварительном следствии и особенности тактики следственных действий, связанных с эксгумированным трупом: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.А. Натура. – Волгоград, 2002. – 211 с.

370. Новик, Ю.И. Научные основы принятия тактических решений при производстве следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю.И. Новик. – Минск, 1979. – 21 с.

371. Новиков, Е.А. Руководитель следственного органа в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и организационные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.А. Новиков. – М., 2009. – 25 с.

372. Овсянников, Ю.В. Основания и мотивы принятия уголовно-процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю.В. Овсянников. – Омск, 2001. – 158 с.

373. Петровский, В.Г. Организационные и тактические основы проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий при задержании подозреваемого: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.Г. Петровский. – М., 1999. – 236 с.

374. Писарев, А.В. Производство следственных действий, ограничивающих право граждан на личную неприкосновенность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Писарев. – Омск, 2002. – 23 с.

375. Полуянова, Е.В. Следственные действия в уголовном процессе Российской Федерации: понятие, классификация и порядок производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.В. Полуянова. – Владимир, 2007. – 22 с.

376. Россов, С.А. Актуальные вопросы теории и практики следственной работы в свете нового УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.А. Россов. – Иркутск, 2003. – 31 с.

377. Рыжих, А.Н. Полномочия суда на досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Н. Рыжих. – Екатеринбург, 2008. – 28 с.

378. Рытькова, В.Ю. Правовое регулирование процессуального статуса следователя в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.Ю. Рытькова. – Калининград, 2007. – 26 с.

379. Сабиров, Х.А. Протоколы следственных и судебных действий как вид доказательств в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Х.А. Сабиров. – Краснодар, 2000. – 24 с.

380. Семенцов, В.А. Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / В.А. Семенцов. – Екатеринбург, 2006. – 37 с.

381. Серебров, Д.О. Судебный контроль за законностью и обоснованностью производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.О. Серебров. – Н. Новгород, 2004. – 36 с.

382. Соколов, А.Ф. Протоколы следственных действий как доказательства в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Ф. Соколов. – Саратов, 1982. – 15 с.

383. Солодилов, А.В. Судебный контроль за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования,

ограничивающими конституционные права и свободы граждан в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Солодилов. – Томск, 1999. – 27 с.

384. Солодов, Д.А. Процессуальные и тактические решения следователя: сущность, проблемы оптимизации принятия: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.А. Солодов. - Воронеж, 2003. - 205 с.

385. Степанов, Б.Б. Процессуальная самостоятельность следователя при расследовании преступлений (сравнительно-исторический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Б.Б. Степанов. – Н. Новгород, 2006. – 19 с.

386. Субботина, И.Г. Нравственные начала предварительного расследования (на основе сравнительного анализа УПК РСФСР и УПК РФ): дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.Г. Субботина. – Иркутск, 2002. – 186 с.

387. Сулейменова, Г.Ж. Уголовно-процессуальная ответственность следователя: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Г.Ж. Сулейменова. – М., 1988. – 201 с.

388. Сухарева, Н.Д. Прекращение уголовного преследования на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.Д. Сухарева. – Иркутск, 2002. – 190 с.

389. Тарасов, А.В. Принуждение и ответственность в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Тарасов. – Волгоград, 2004. – 22 с.

390. Тимошенко, А.А. Сохранение в тайне данных о личности потерпевшего и свидетеля как уголовно-процессуальная мера безопасности: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Тимошенко. – СПб., 2006. – 175 с.

391. Тюхтенов, С.С. Акты предварительного расследования и основные к ним требования в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.С. Тюхтенов. – М., 1972. – 20 с.

392. Устимов, М.А. Судебный контроль на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / П.А. Устимов. – Саранск, 1999. - 27 с.

393. Устинов, Д.С. Поведенческая характеристика обвиняемого и ее влияние на решения, принимаемые по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.С. Устинов. – Саратов, 2015. – 234 с.

394. Утарбаев, А.К. Проблемы правового регулирования и доказывания оснований ограничения конституционных прав личности в уголовном процессе РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.К. Утарбаев. – Самара, 2009. – 25 с.

395. Федоров, И.З. Применение в досудебных стадиях уголовного процесса конституционных норм, допускающих ограничения прав и свобод человека и гражданина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.З. Федоров. – М., 1998. – 32 с.

396. Фоков, А.П. Проблемы судебного контроля за исполнением законов на стадии предварительного расследования (сравнительный анализ

российского и французского законодательства): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.П. Фоков. – М., 2000. – 27 с.

397. Хамгоков, М.М. Производство предварительного следствия следственной группой: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.М. Хамгоков. – Краснодар, 2009. – 30 с.

398. Хижняк, Д.С. Процессуальные и криминалистические проблемы развития тактики следственных действий (теоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.С. Хижняк. – Саратов, 2003. – 27 с.

399. Хорьяков, С.Н. Процессуальная самостоятельность следователя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.Н. Хорьяков. – М., 2006. – 26 с.

400. Чаднова, И.В. Проверка и уточнение показаний на месте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.В. Чаднова. – Томск, 2002. – 25 с.

401. Шабунин В.А. Руководитель следственного органа: нормативное регулирование и практика осуществления процессуальных функций и полномочий: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.А. Шабунин. – Саратов, 2013. – 220 с.

402. Шамсутдинов, М.М. Производство предварительного следствия следственной группой (процессуальные, управленческие и тактико-психологические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.М. Шамсутдинов. – Ижевск, 2005. – 26 с.

403. Шахнавазаров, Р.А. Производство неотложных следственных действий как уголовно-процессуальный институт: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Р.А. Шахнавазаров. – Ростов-на-Дону, 2005. – 27 с.

404. Шевченко, К.Д. Процессуальные аспекты государственной защиты потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / К.Д. Шевченко. – М., 2004. – 205 с.

405. Шевчук, И.В. Уголовно-процессуальные, психологические и тактические аспекты предъявления для опознания лиц на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.В. Шевчук. – Волгоград, 2001. – 21 с.

406. Яблоков, В.А. Реализация судебной власти на досудебных стадиях уголовного процесса России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.А. Яблоков. – Самара, 2001. – 26 с.

3. Материалы практики

407. Постановление Европейского суда по правам человека от 07.06.2007. Дело «Смирнов (Smirnov) против Российской Федерации» // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. - 2008. - №3.

408. Постановление Европейского Суда по правам человека от 24.10.2006. Дело «Эдвардс против Мальты» (Edwards v. Malta) Жалоба №

17647/04, § 69 с дальнейшими ссылками). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.echr.ru>. (дата обращения 15.11.2015).

409. О состоянии законности в органах внутренних дел при приеме, проверке и рассмотрении сообщений о преступлениях // Информационное письмо заместителя Генерального прокурора РФ от 20.10.2009 № 16-12-09.

410. Информационное письмо о некоторых решениях Президиума Верховного суда Российской Федерации, принятых в 2008 г. по уголовным делам, подготовленное управлением по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами Генеральной прокуратуры РФ от 5.03.2009 № 12/12-04.

411. Информационно-аналитическая записка за 2008 г. «Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры», подготовленная в НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры РФ. – М., 2009.

412. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2009 году // Российская юстиция. – 2010. – № 4.

413. Справка по результатам обобщения судебной практики районных судов Архангельской области по рассмотрению во втором полугодии 2004 года в порядке ст.165 УПК РФ ходатайств о производстве следственных действий и уведомлений об их проведении // Электронный ресурс. Сайт Архангельского областного суда. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arhcourt.ru/?Documents/Crm/Gen/2005/200512120810>. (дата обращения 11.03.2015).

414. Обобщение по результатам изучения судебной практики рассмотрения судьями Белгородского районного суда постановлений следователей в порядке ст. 165 УПК РФ за период январь - сентябрь 2013 года. [Электронный ресурс]. URL: http://belgorodsky.blg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=454. (дата обращения 14.03.2015).

415. Постановление 3/6-130/2013 / Архив Советского районного суда г. Волгограда [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-volgograda-volgogradskaya-oblast-s/act-445552347/>. (дата обращения 11.03.2015).

416. Постановление судьи Советского районного суда Волгоградской области от 20 сентября 2011 о разрешении производства обыска в жилище по уголовному делу 3/6-19/2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-volgograda-volgogradskaya-oblast-s/act-103310198/> (дата обращения 01.12.2015).

417. Уголовные дела из архива Октябрьского районного суда г. Самары за 2006 - 2009 гг.

418. Уголовные дела из архива УФСБ России по Самарской области за 2005-2010 гг.

АНКЕТА
опроса следователей

Уважаемые коллеги!

Просим Вас выразить свое мнение по проблемам, связанным с основаниями производства следственных действий.

Исследование анонимно, его результаты будут использованы в обобщенном виде, и мы надеемся на Вашу искренность в ответах.

Ознакомьтесь с содержанием вопросов и вариантами ответов. Отметьте номер ответа, который соответствует Вашему мнению, также Вы можете высказать свое мнение, заполнив соответствующее поле в варианте ответа.

1. Место работы респондента

- а)** Следственный комитет
- б)** следственный отдел (отделение) УВД города, района РУ-РОВД района ЛУВД, ЛОВД

2. Стаж работы респондента

- а)** от 1 года до 3 лет
- б)** от 3 до 5 лет
- в)** свыше 5 лет

3. Что, по Вашему мнению, является фактическим основанием производства следственного действия?

- а)** доказательства, имеющиеся в материалах уголовного дела
- б)** результаты оперативно-розыскной деятельности
- в)** предположение (интуиция) следователя о необходимости проведения данного следственного действия
- г)** иное

4. Должен ли следователь обосновать (доказать) необходимость производства следственного действия?

- а)** да, всегда, так как это связано с законностью проведения следственного действия и обеспечением прав и законных интересов участников предварительного расследования
- б)** нет, так как в целях оперативности проведения следственных действий нельзя требовать от следователя доказанности оснований принятия решения о производстве следственных действий
- в)** если следственное действие проводится в отношении обвиняемого (подозреваемого), то оно не нуждается в наличии фактических оснований,

так как в качестве таковых может рассматриваться сам факт совершения данными лицами преступлений, а наличие доказательств, подтверждающих причастность этих лиц к преступлению, автоматически делает обоснованными производство в их отношении следственных действий

5. Что Вы указываете в качестве основания следственного действия, требующего судебного решения, при обращении в суд с соответствующим ходатайством?

- а) общую формулировку закона, о том, что имеются основания считать, что в результате могут быть получены новые доказательства
- б) привожу конкретные, имеющиеся в деле доказательства, подтверждающие необходимость производства данного следственного действия
- в) иное

6. Как часто и по каким причинам Вы получали отказ судьи в удовлетворении ходатайства о проведении того или иного следственного действия?

- а) я ни разу не получал отказа от судьи в удовлетворении ходатайства о проведении следственного действия
- б) я редко получал отказ в удовлетворении ходатайства о проведении следственного действия (по возможности, укажите, по каким причинам)
- в) я неоднократно получал отказ в удовлетворении ходатайства о проведении следственного действия в связи с его необоснованностью (или по иным причинам)

7. По Вашему мнению, оценивает ли судья обоснованность Вашего ходатайства при принятии по нему решения о производстве следственного действия?

- а) да, оценивает, насколько ходатайство обосновано материалами (доказательствами), имеющимися в уголовном деле
- б) в моей практике были случаи, когда судья давал разрешение на производство следственного действия, даже если ходатайство было обосновано ссылкой на оперативно-розыскные данные (без указания их источника и раскрытия существа таких данных)
- в) судьи не оценивают обоснованность ходатайства и автоматически дают разрешение на проведение следственных действий

8. Были ли в Вашей практике случаи, когда Вы проводили следственные действия, требующие решения суда, без получения такого, ссылаясь на неотложность ситуации, хотя в действительности безотлагательных обстоятельств по делу не имелось?

- а) нет, в моей практике таких случаев не было никогда
- б) да, такие случаи были, но редко

в) да, я неоднократно проводил следственные действия, предусмотренные ч.2 ст. 29 УПК РФ, без получения судебного решения, ссылаясь на неотложность ситуации, хотя в действительности никаких безотлагательных обстоятельств по делу не имелось

9. Как Вы оцениваете эффективность судебного контроля за производством следственных действий?

а) считаю судебный контроль эффективным, а его сферу – оптимальной

б) считаю, что сферу судебного контроля стоит расширить и увеличить количество следственных действий, проводимых по решению суда (по возможности, укажите, за счет каких следственных действий)

в) судебный контроль является необходимым, его нужно сохранить, но ограничить число следственных действий, проводимых по решению суда (по возможности, укажите, за счет каких следственных действий)

г) судебный контроль является неэффективным, формальным, от него целесообразно отказаться

10. Как Вы оцениваете эффективность контроля руководителя следственного органа за производством следственных действий?

а) считаю контроль руководителя следственного органа за производством следственных действий необходимым и эффективным

б) контроль руководителя следственного органа за производством следственных действий неэффективен, так как

- он тормозит расследование и способствует волоките
- ограничивает процессуальную самостоятельность следователя
- по иным причинам (по возможности укажите эти причины)

11. Всегда ли Вы принимаете решение о проведении следственного действия на основании своего внутреннего убеждения?

а) я всегда принимаю решения о производстве следственных действий по своему внутреннему убеждению, основанному на имеющейся по делу информации и следственной ситуации

б) в большинстве случаев

в) часто я принимаю такие решения интуитивно

г) нередко указания о производстве следственных действий я получаю от руководителя следственного органа

12. Были ли в Вашей практике случаи, когда Вы сознательно отказались от проведения следственных действий, признав их нецелесообразными в конкретной следственной ситуации, но были вынуждены провести такие следственные действия по требованию руководителя следственного органа или прокурора?

а) нет, таких случаев в моей практике никогда не было

- б) такие ситуации были, но редко
- в) такие ситуации возникают часто, особенно применительно к таким следственным действиям, как очная ставка, предъявление для опознания, другие следственные действия (укажите, какие)

13. Должны ли быть в законе установлены четкие требования к форме и содержанию решений о производстве следственных действий?

- а) да, это необходимо, так как (по возможности, укажите, почему)
- б) в этом нет необходимости
- в) затрудняюсь ответить

АНКЕТА опроса судей

Уважаемые коллеги!

Просим Вам выразить свое мнение по проблемам, связанным с основаниями производства следственных действий.

Исследование анонимно, его результаты будут использованы в обобщенном виде, и мы надеемся на Вашу искренность в ответах.

Ознакомьтесь с содержанием вопросов и вариантами ответов. Отметьте номер ответа, который соответствует Вашему мнению, также Вы можете высказать свое мнение, заполнив соответствующее поле в варианте ответа.

1. Место работы респондента

- а)** районный, городской суд
- б)** областной, краевой суд
- в)** мировой суд

2. Стаж работы респондента

- а)** от 1 года до 3 лет
- б)** от 3 до 5 лет
- в)** свыше 5 лет

3. Что, по Вашему мнению, является фактическим основанием производства следственного действия?

- а)** доказательства, имеющиеся в материалах уголовного дела
- б)** результаты оперативно-розыскной деятельности
- в)** предположение (интуиция) следователя о необходимости проведения данного следственного действия
- г)** иное

4. Должен ли следователь (дознатель) обосновать (доказать) необходимость производства следственного действия, обращаясь в суд с ходатайством о получении решения о его проведении?

- а)** да, всегда, так как это связано с законностью проведения следственного действия и обеспечением прав и законных интересов участников предварительного расследования
- б)** нет, так как в целях оперативности и своевременности проведения следственных действий нельзя требовать от следователя доказанности оснований принятия решения о производстве следственных действий
- в)** решение о производстве таких следственных действий, как обыск, выемка, осмотр жилища, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись телефонных и иных переговоров обвиняемых и подозреваемых не нуждается в наличии фактических оснований, так как в

качестве таковых может рассматриваться сам факт совершения данными лицами преступлений, а наличие в материалах дела доказательств, подтверждающих причастность указанных лиц к преступлению, автоматически делает обоснованными производство в их отношении указанных следственных действий

5. Как часто и по каким причинам Вы отказывали в удовлетворении ходатайства о проведении того или иного следственного действия?

- а) я ни разу не отказывал в удовлетворении ходатайства о проведении следственного действия
- б) я редко отказывал в удовлетворении ходатайства о проведении следственного действия (укажите, сколько раз и по каким причинам)
- в) я неоднократно отказываю в удовлетворении ходатайства о проведении следственного действия в связи с его необоснованностью (или по иным причинам)

6. Оцениваете ли Вы обоснованность ходатайства следователя (дознателя) при принятии по нему решения о производстве следственного действия?

- а) да, оцениваю, насколько ходатайство обосновано материалами (доказательствами), имеющимися в уголовном деле
- б) я даю разрешение на производство следственного действия, даже если ходатайство обосновано ссылкой на оперативно-розыскные данные (без указания их источника и раскрытия существа таких данных), так как
 - доверяю следователю (дознателю)
 - опираюсь на свою профессиональную интуицию

7. Были ли в вашей практике случаи, когда Вы принимали решение о производстве следственного действия, не соответствующее Вашему внутреннему убеждению?

- а) нет, таких случаев никогда не было
- б) да, такое встречалось в моей практике

8. Как Вы оцениваете эффективность судебного контроля за производством следственных действий?

- а) считаю судебный контроль эффективным, а его сферу – оптимальной
- б) считаю, что сферу судебного контроля стоит расширить и увеличить количество следственных действий, проводимых по решению суда (по возможности, укажите, за счет каких следственных действий)
- в) судебный контроль является необходимым, его нужно сохранить, но ограничить число следственных действий, проводимых по решению суда (по возможности, укажите, за счет каких следственных действий)
- г) судебный контроль является неэффективным, формальным, от него целесообразно отказаться

9. Как Вы оцениваете эффективность контроля руководителя следственного органа за производством следственных действий?

- а)** считаю контроль руководителя следственного органа за производством следственных действий необходимым и эффективным
- б)** контроль руководителя следственного органа за производством следственных действий неэффективен, так как
 - он тормозит расследование и способствует волоките
 - ограничивает процессуальную самостоятельность следователя
 - по иным причинам (по возможности укажите эти причины)

10. Должны ли быть в законе установлены четкие требования к форме и содержанию решений о производстве следственных действий?

- а)** да, это необходимо, так как (по возможности, укажите, почему)
- б)** в этом нет необходимости
- в)** затрудняюсь ответить

11. Как Вы оцениваете несообщение суду о факте и результатах следственного действия, требующего судебного решения, но проведенного следователем (дознавателем) в условиях, не терпящих отлагательства, по постановлению органа предварительного расследования?

- а)** это всегда влечет признание протокола такого следственного действия недопустимым доказательством
- б)** это не должно влечь никаких правовых последствий при условии, что порядок производства следственного действия не был нарушен
- в)** затрудняюсь ответить

Приложение 2.

Результаты анкетирования следователей
(всего опрошено 184 человека)

Наименование вопроса	Кол-во человек	%
1. Место работы респондента		
а) следственный комитет РФ области, города, района	108	59 %
б) следственный отдел (отделение) УВД города, района РУ-РОВД района ЛУВД, ЛОВД	76	41 %
2. Стаж работы респондента		
а) от 1 года до 3 лет	53	29 %
б) от 3 до 5 лет	71	38 %
в) свыше 5 лет	60	33 %
3. Что, по Вашему мнению, является фактическим основанием производства следственного действия?		
а) доказательства, имеющиеся в материалах уголовного дела	16	9 %
б) результаты оперативно-розыскной деятельности	144	76 %
в) предположение (интуиция) следователя о необходимости проведения данного следственного действия	24	15 %
г) иное	-	0 %
4. Должен ли следователь обосновать (доказать) необходимость производства следственного действия?		
а) да, всегда, так как это связано с законностью проведения следственного действия и обеспечением прав и законных интересов участников предварительного расследования	4	2 %
б) нет, так как в целях оперативности проведения следственных действий нельзя требовать от следователя доказанности оснований принятия	128	70 %

решения о производстве следственных действий		
в) если следственное действие проводится в отношении обвиняемого (подозреваемого), то оно не нуждается в наличии фактических оснований, так как в качестве таковых может рассматриваться сам факт совершения данными лицами преступлений, а наличие доказательств, подтверждающих причастность этих лиц к преступлению, автоматически делает обоснованными производство в их отношении следственных действий	52	28 %
5. Что Вы указываете в качестве основания следственного действия, требующего судебного решения, при обращении в суд с соответствующим ходатайством?		
а) общую формулировку закона, о том, что имеются основания считать, что в результате могут быть получены новые доказательства	149	82 %
б) привожу конкретные, имеющиеся в деле доказательства, подтверждающие необходимость производства данного следственного действия	35	18 %
в) иное	-	0 %
6. Как часто и по каким причинам Вы получали отказ судьи в удовлетворении ходатайства о проведении того или иного следственного действия?		
а) я ни разу не получал отказа от судьи в удовлетворении ходатайства о проведении следственного действия	144	78 %
б) я редко получал отказ в удовлетворении ходатайства о проведении следственного действия	40	22 %

(по возможности, укажите, по каким причинам)		
в) я неоднократно получал отказ в удовлетворении ходатайства о проведении следственного действия в связи с его необоснованностью (или по иным причинам)	-	0 %
7. По Вашему мнению, оценивает ли судья обоснованность Вашего ходатайства при принятии по нему решения о производстве следственного действия?		
а) да, оценивает, насколько ходатайство обосновано материалами (доказательствами), имеющимися в уголовном деле	27	14 %
б) в моей практике были случаи, когда судья давал разрешение на производство следственного действия, даже если ходатайство было обосновано ссылкой на оперативно-розыскные данные (без указания их источника и раскрытия существа таких данных)	117	64 %
в) судьи не оценивают обоснованность ходатайства и автоматически дают разрешение на проведение следственных действий	40	22 %
8. Были ли в Вашей практике случаи, когда Вы проводили следственные действия, требующие решения суда, без получения такого, ссылаясь на неотложность ситуации, хотя в действительности безотлагательных обстоятельств по делу не имелось?		
а) нет, в моей практике таких случаев не было никогда	57	31 %
б) да, такие случаи были, но редко	6	3 %
в) да, я неоднократно проводил следственные действия, предусмотренные ч.2 ст. 29 УПК РФ, без получения судебного решения,	121	66 %

ссылаясь на неотложность ситуации, хотя в действительности никаких безотлагательных обстоятельств по делу не имелось		
9. Как Вы оцениваете эффективность судебного контроля за производством следственных действий?		
а) считаю судебный контроль эффективным, а его сферу – оптимальной	73	41 %
б) считаю, что сферу судебного контроля стоит расширить и увеличить количество следственных действий, проводимых по решению суда (по возможности, укажите, за счет каких следственных действий)	-	0 %
в) судебный контроль является необходимым, его нужно сохранить, но ограничить число следственных действий, проводимых по решению суда (по возможности, укажите, за счет каких следственных действий)	71	39 %
г) судебный контроль является неэффективным, формальным, от него целесообразно отказаться	40	20 %
10. Как Вы оцениваете эффективность контроля руководителя следственного органа за производством следственных действий?		
а) считаю контроль руководителя следственного органа за производством следственных действий необходимым и эффективным	112	61 %
б) контроль руководителя следственного органа за производством следственных действий неэффективен, так как	72	39 %
- он тормозит расследование и способствует волоките	24	13 %
- ограничивает процессуальную	44	24 %

самостоятельность следователя		
- по иным причинам (по возможности укажите эти причины)	4	2 %
<i>11. Всегда ли Вы принимаете решение о проведении следственного действия на основании своего внутреннего убеждения?</i>		
а) я всегда принимаю решения о производстве следственных действий по своему внутреннему убеждению, основанному на имеющейся по делу информации и следственной ситуации	26	14 %
б) в большинстве случаев	118	64 %
в) часто я принимаю такие решения интуитивно	29	16 %
г) нередко указания о производстве следственных действий я получаю от руководителя следственного органа	11	6 %
<i>12. Были ли в Вашей практике случаи, когда Вы сознательно отказались от проведения следственных действий, признав их нецелесообразными в конкретной следственной ситуации, но были вынуждены провести такие следственные действия по требованию руководителя следственного органа или прокурора?</i>		
а) нет, таких случаев в моей практике никогда не было	101	55 %
б) такие ситуации были, но редко	59	32 %
в) такие ситуации возникают часто, особенно применительно к таким следственным действиям, как очная ставка, предъявление для опознания, другие следственные действия (укажите, какие)	24	13 %
<i>13. Должны ли быть в законе установлены четкие требования к форме и содержанию решений о</i>		

<i>производстве следственных действий?</i>		
а) да, это необходимо, так как (по возможности, укажите, почему)	86	47 %
б) в этом нет необходимости	59	32 %
в) затрудняюсь ответить	39	21 %

Результаты анкетирования судей
(всего опрошено 75 человек)

Наименование вопроса	Кол-во человек	%
1. Место работы респондента		
а) районный, городской суд	63	84 %
б) областной, краевой суд	4	6 %
в) мировой суд	8	10 %
2. Стаж работы респондента		
а) от 1 года до 3 лет	23	31 %
б) от 3 до 5 лет	27	36 %
в) свыше 5 лет	25	33 %
3. Что, по Вашему мнению, является фактическим основанием производства следственного действия?		
а) доказательства, имеющиеся в материалах уголовного дела	39	52 %
б) результаты оперативно-розыскной деятельности	25	31 %
в) предположение (интуиция) следователя о необходимости проведения данного следственного действия	3	4 %
г) иное	18	23 %
4. Должен ли следователь (дознаватель) обосновать (доказать) необходимость производства следственного действия, обращаясь в суд с ходатайством о получении решения о его проведении?		
а) да, всегда, так как это связано с законностью проведения следственного действия и обеспечением прав и законных интересов участников предварительного расследования	70	95 %
б) нет, так как в целях оперативности проведения следственных действий нельзя требовать от следователя доказанности оснований принятия решения о производстве	2	2 %

следственных действий		
в) решение о производстве таких следственных действий, как обыск, выемка, осмотр жилища, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись телефонных и иных переговоров обвиняемых и подозреваемых не нуждается в наличии фактических оснований, так как в качестве таковых может рассматриваться сам факт совершения данными лицами преступлений, а наличие в материалах дела доказательств, подтверждающих причастность указанных лиц к преступлению, автоматически делает обоснованными производство в их отношении указанных следственных действий	3	3 %
5. Как часто и по каким причинам Вы отказывали в удовлетворении ходатайства о проведении того или иного следственного действия? (отвечали только федеральные судьи)		
а) я ни разу не отказывал в удовлетворении ходатайства о проведении следственного действия	20	26 %
б) я редко отказывал в удовлетворении ходатайства о проведении следственного действия (укажите, сколько раз и по каким причинам)	35	48 %
в) я нередко отказываю в удовлетворении ходатайства о проведении следственного действия в связи с его необоснованностью (или по иным причинам)	20	26 %
6. Оцениваете ли Вы обоснованность ходатайства следователя (дознателя) при принятии по нему решения о производстве следственного		

действия? (отвечали только федеральные судьи)		
а) да, оцениваю, насколько ходатайство обосновано материалами (доказательствами), имеющимися в уголовном деле	59	79,1 %
б) я даю разрешение на производство следственного действия, даже если ходатайство обосновано ссылкой на оперативно-розыскные данные (без указания их источника и раскрытия существа таких данных), так как	16	20,9 %
- доверяю следователю (дознавателю)	7	9,3 %
- опираюсь на свою профессиональную интуицию	9	11,6 %
7. Были ли в вашей практике случаи, когда Вы принимали решение о производстве следственного действия, не соответствующее Вашему внутреннему убеждению? (отвечали только федеральные судьи)		
а) нет, таких случаев никогда не было	67	88,8 %
б) да, такое встречалось в моей практике	8	21,2 %
8. Как Вы оцениваете эффективность судебного контроля за производством следственных действий?		
а) считаю судебный контроль эффективным, а его сферу – оптимальной	61	81 %
б) считаю, что сферу судебного контроля стоит расширить и увеличить количество следственных действий, проводимых по решению суда (по возможности, укажите, за счет каких следственных действий)	4	6 %
в) судебный контроль является необходимым, его нужно сохранить,	10	13 %

но ограничить число следственных действий, проводимых по решению суда (по возможности, укажите, за счет каких следственных действий)		
г) судебный контроль является неэффективным, формальным, от него целесообразно отказаться	-	0 %
9. Как Вы оцениваете эффективность контроля руководителя следственного органа за производством следственных действий?		
а) считаю контроль руководителя следственного органа за производством следственных действий необходимым и эффективным	42	56 %
б) контроль руководителя следственного органа за производством следственных действий неэффективен, так как	33	44 %
- он тормозит расследование и способствует волоките	10	13 %
- ограничивает процессуальную самостоятельность следователя	21	29 %
- по иным причинам (по возможности укажите эти причины)	2	2 %
10. Должны ли быть в законе установлены четкие требования к форме и содержанию решений о производстве следственных действий?		
а) да, это необходимо, так как (по возможности, укажите, почему)	59	79 %
б) в этом нет необходимости	13	18 %
в) затрудняюсь ответить	3	3 %
11. Как Вы оцениваете несообщение суду о факте и результатах следственного действия, требующего судебного решения, но проведенного следователем (дознавателем) в условиях, не терпящих		

<i>отлагательства, по постановлению органа предварительного расследования?</i>		
а) это всегда влечет признание протокола такого следственного действия недопустимым доказательством	71	96 %
б) это не должно влечь никаких правовых последствий при условии, что порядок производства следственного действия не был нарушен	3	3 %
в) затрудняюсь ответить	1	1 %

Приложение 3.

**Результаты
изучения материалов уголовных дел, рассмотренных судами Самарской
и Саратовской области в 2004-2010 г.**

Всего изучено 286 уголовных дел

1. Количество уголовных дел, по которым в качестве оснований производства обыска, наложения ареста на почтово-телеграфные отправления и их выемки, контроля и записи переговоров, осмотра жилища были указаны:

- доказательства – **43**

- результаты ОРД – **28**

- воспроизведены положения соответствующих статей УПК РФ, без их конкретизации к обстоятельствам данного уголовного дела - **215**

2. Количество уголовных дел, по которым судом было отказано в удовлетворении ходатайства о проведении того или иного следственного действия – **0**

3. Количество уголовных дел, по которым следственные действия, требующие решения суда, проводились без получения такого, ссылаясь на неотложность ситуации – **91**

4. Из них количество дел, по которым, судя по материалам уголовного дела, в действительности безотлагательных обстоятельств не имелось – **42**

5. Количество уголовных дел, по которым отдельные следственные действия производились по требованию руководителя следственного органа или прокурора – **6**;

6. Количество уголовных дел, по которым судом отдельные следственные действия признавались незаконными, а их результаты – ненадлежащее полученными – **34**

7. Количество уголовных дел, по которым производство отдельных следственных действий было обжаловано участниками уголовного процесса – **11**

8. Количество уголовных дел, при производстве по которым, судя по материалам дела, были допущены процессуальные нарушения при производстве следственных действий – **56**

9. Количество уголовных дел, в которых, судя по материалам дела, постановления о производстве следственных действий, не содержали обоснований и мотивировки их проведения – **215**

10. Количество уголовных дел, по которым имелись данные о несогласии следователя с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия – **0**